

Гуманитарий

научный журнал

актуальные проблемы гуманитарной науки и образования

№ 3 (31), 2015

Издается с июня 2000 года
Выходит 4 раза в год

Подписной индекс в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» 43072

Учредители:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»;

ООО «ИнСтИтут» (Издательский центр Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-48743 от 28 февраля 2012 г.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования» обязательна

Журнал включен в базу НЭБ eLIBRARY.RU и проект РИНЦ (сублицензионный договор № 143-07/2010 от 19.07.2010 г.); в базу данных Ulrich's Periodicals Directory американского издательства Bowker

Материалы журнала размещены по адресам: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=31003; http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32291

Компьютерная верстка
и художественное оформление Г. Н. Давыдовой
Редактор Т. И. Кильдюшкина

Обложка: И. Е. Репин
Портрет Яницкой

Адрес редакции:
430005, г. Саранск,
ул. Пролетарская, 63, оф. 403,
Историко-социологический институт
Тел.: (8342) 24-25-90, 29-08-37
Факс: (8342) 24-25-90

E-mail: jurnal-gumanitary@isi.mrsu.ru
Тираж 300 экз. (1-й завод – 100 экз.)
Заказ №

Отпечатано в типографии Издательства
Мордовского университета
430005, Мордовия, г. Саранск,
ул. Советская, 24

Редакционная коллегия

Арсентьев Николай Михайлович (главный редактор), член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор МГУ им. Н. П. Огарева, заслуженный деятель науки РМ.

Сомкин Александр Алексеевич (зам. главного редактора), доктор философских наук, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации МГУ им. Н. П. Огарева.

Давыдова Галина Николаевна (ответственный секретарь), старший преподаватель кафедры экономической истории и информационных технологий МГУ им. Н. П. Огарева.

Члены редколлегии

Андронов Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии МГУ им. Н. П. Огарева.

Арсентьев Виктор Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России МГУ им. Н. П. Огарева.

Бахлов Игорь Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и мирового политического процесса МГУ им. Н. П. Огарева.

Винтин Игорь Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии МГУ им. Н. П. Огарева.

Доленко Дмитрий Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения и политологии МГУ им. Н. П. Огарева, заслуженный деятель науки РМ.

Корнишина Галина Альбертовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России МГУ им. Н. П. Огарева.

Марискин Олег Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры экономической истории и информационных технологий МГУ им. Н. П. Огарева.

Мочалов Евгений Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии МГУ им. Н. П. Огарева.

Писачкин Владимир Александрович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии науки и прикладной социологии МГУ им. Н. П. Огарева, заслуженный деятель науки РМ.

Редакционный совет

Белозерцев Евгений Петрович, доктор педагогических наук, профессор Воронежского государственного педагогического университета, заслуженный деятель науки РФ (Воронеж).

Бородкин Леонид Иосифович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва).

Баржо Доминик, профессор, Университет Париж IV (Франция).

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения, историографии и исторической информатики факультета истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (Киргизия).

Вдовин Сергей Михайлович, ректор Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева (Саранск).

Дорожкин Александр Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, методологии и философии науки Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород).

Жакишева Сауле Аукеновна, доктор исторических наук, профессор Казахской академии труда и социальных отношений (Казахстан).

Кулешова Галина Петровна, доктор социологических наук, профессор Средне-Волжского (г. Саранск) филиала ГОУВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» (Саранск).

Кочергин Альберт Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии ИППК МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва).

Маралов Владимир Георгиевич, доктор психологических наук, профессор, директор Института педагогики и психологии Череповецкого государственного университета (Череповец).

Мешков Вячеслав Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин Полтавского национального технического университета им. Ю. В. Кондратюка (Украина).

Мудрик Анатолий Викторович, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии МПГУ (Москва).

Пивовар Ефим Иосифович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, ректор РГГУ (Москва).

Соловьев Александр Иванович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва).

Шапошников Лев Евгеньевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, первый проректор Нижегородского государственного педагогического университета (Нижний Новгород).

Хьерппе Риитта, профессор, почетный президент Международной ассоциации экономической истории (Финляндия).

Чжан Гуансян, профессор Цзилиньского университета (КНР).

Editorial board

Arsentjev Nikolay Mikhailovich (the chief editor), correspondent member of the Russian Academy of Sciences, doctor of historical sciences, professor of Ogarev Mordovian State University, the honored scientist of the Republic of Mordovia.

Somkin Alexander Alekseevich (the deputy chief editor), doctor of philosophical sciences, professor of the chair of English language for professional communication of Ogarev Mordovian State University.

Davydova Galina Nikolaevna (the executive secretary), senior teacher of the chair of economical history and information technologies of Ogarev Mordovian State University.

Members of editorial board

Andronov Vladimir Petrovich, doctor of psychological sciences, professor of the chair of psychology of Ogarev Mordovian State University.

Arsentjev Victor Mikhailovich, doctor of historical sciences, professor the chair of Russian history of Ogarev Mordovian State University.

Bakhlov Igor Vladimirovich, doctor of political sciences, professor, the head of the chair of general history and world politics of Ogarev Mordovian State University.

Vintin Igor Anatolievich, doctor of pedagogical sciences, professor, the head of the chair of psychology of Ogarev Mordovian State University.

Dolenko Dmitriy Vladimirovich, doctor of political sciences, professor, the head of the chair of regional studies and political sciences of Ogarev Mordovian State University, the honored scientist of the Republic of Mordovia.

Kornishina Galina Albertovna, doctor of historical sciences, professor the chair of Russian history of Ogarev Mordovian State University.

Mariskin Oleg Ivanovich, doctor of historical sciences, professor the chair of economical history and information technologies of Ogarev Mordovian State University.

Mochalov Eugenie Vladimirovich, doctor of philosophical sciences, professor, the head of the chair of philosophy of Ogarev Mordovian State University.

Pisachkin Vladimir Alexandrovich, doctor of sociological sciences, professor, the head of the chair of methodology of science and the applied sociology of Ogarev Mordovian State University, the honored scientist of the Republic of Mordovia.

Editorial council

Belozertsev Eugenie Petrovich, doctor of pedagogical sciences, professor of Voronej State Pedagogical University, the honored scientist of the Russian Federation (Voronej).

Borodkin Leonid Iosiphovich, doctor of historical sciences, professor, the head of the chair of historical informatics of Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Barjot Dominique, the professor, the University of Paris IV (France).

Batyrbaeva Shaiyrkul Djoldoshevna, doctor of historical sciences, professor, the head of the chair of source studies, the historiography

and historical informatics of the History and regional sciences faculty of Kyrgyzstan National University named after J. Balasagyn (Kyrgyzstan).

Vdovin Sergey Mikhailovich, rector of Ogarev Mordovian State University (Saransk).

Dorojkin Alexander Mikhailovich, doctor of philosophical sciences, professor, the head of the chair of history, methodology and philosophy of science of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhni Novgorod).

Jakisheva Saule Aukenovna, doctor of historical sciences, professor of Kazakhstan Academy of Labour and Social Relationship (Kazakhstan).

Kuleshova Galina Petrovna, doctor of sociological sciences, professor, the director of the Middle Volga (Saransk) branch of the state educational institution of higher professional education Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russian Federation (Saransk).

Kochergin Albert Nikolaevich, doctor of philosophical sciences, professor of the philosophy chair of Institute of Retraining and Professional Development of Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Maralov Vladimir Georgievich, doctor of psychological sciences, professor, the director of the institute of pedagogy and psychology of Cherepovets State University (Cherepovets).

Meshkov Vyacheslav Mikhailovich, doctor of philosophical sciences, professor of the chair of philosophy and social and political disciplines of Poltava National Technical University named after Yu. V. Kondratyuk (Ukraine).

Mudrik Anatoliy Viktorovich, correspondent member of the Russian Academy of Education, doctor of pedagogical sciences, the professor of the chair of social pedagogy and psychology of pedagogy and psychology faculty of Moscow Pedagogical State University (Moscow).

Pivovarov Ephem Iosiphovich, correspondent member of the Russian Academy of Sciences, doctor of historical sciences, rector of Russian State Humanitarian University (Moscow).

Solovjev Alexander Ivanovich, doctor of political sciences, professor, the head of the chair of political analysis of the faculty of state management of Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Shaposhnikov Lev Eugenyevich, doctor of philosophical sciences, professor, the head of the philosophy chair, the first vice rector of Nizhni Novgorod State Pedagogical University (Nizhni Novgorod).

Riitta Tuulikki Hjerppe, professor of University of Helsinki, Department of Political and Economic Studies, the honoured president of the International association on economical history, Finland.

Zhang Guansyan, the professor of Tsilin university (China).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ИСТОРИЯ

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

- 10** *О. В. Кошина*
«ДЕСЯТЬ СТАЛИНСКИХ УДАРОВ»
В статье, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне, описываются 10 крупных наступательных операций, которые с конца 1944 г. стали называться «десять сталинских ударов» и в результате которых к концу 1944 г. почти вся территория СССР была освобождена от захватчиков, была восстановлена государственная граница.
- 19** *А. П. Лебедев, И. А. Жидкова*
ВКЛАД ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. СУДЬБА ТРУЖЕНИЦЫ ТЫЛА Н. Т. ДУДЕНКОВОЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОЙНЫ
Статья посвящена 70-летию победы в Великой Отечественной войне. На примере жизни труженицы тыла, ветерана Нины Тимофеевны Дуденковой показана война глазами очевидца тех героических событий, раскрыт образ военного поколения, победившего фашизм.
- 26** *В. А. Григорькин*
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ
В статье выделяются основные группы писателей и исследователей, которые сформировались в историографии Великой Отечественной войны на современном этапе.
- 32** *М. А. Елдин, А. Е. Деушев*
РОЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (историко-религиоведческий аспект)
В статье рассматриваются изучение религиозной культуры, самоопределение нравственных традиций этносов России и ценностные нормы. Утверждается, что религиозная культура российских этносов значима как субъект духовной культуры.
- О. V. Koshina*
«STALIN'S TEN BLOWS»
The article is devoted to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. The author describes the 10 major offensive operations, which from the end of 1944 became known as «Stalin's ten blows» and which resulted in the end of 1944, almost the entire territory of the USSR was freed from invaders and the state border was reinstated.
- A. P. Lebedev, I. A. Zhidkova*
THE CONTRIBUTION OF THE INHABITANTS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR. THE FATE OF THE TOILERS OF REAR N. T. DUDENKOVA THROUGH THE PRISM OF THE WAR
The article is devoted to the 70th anniversary of victory in the Great Patriotic War. On the example of a toiler of rear, veteran Dudenkova Nina Timofeevna the war is shown by eyes of an eyewitness of those heroic events, the image of the war generation that defeated fascism is revealed.
- V. A. Grigorkin*
THE GREAT PATRIOTIC WAR IN A MODERN INTERPRETATION
This article highlights the main group of writers and researchers who have developed in the historiography of the Great Patriotic War, at the present stage.
- M. A. Eldin, A. E. Deushev*
THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH TRADITIONS IN THE BEGINNING OF XX CENTURY AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (historical and religious aspect)
The article deals with the study of religious culture and moral traditions of self-determination of ethnic groups in Russia and value standards. It is alleged that religious culture of Russian ethnic groups is significant as the subject of spiritual culture.

38 *Л. Г. Скворцова*
**ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 гг. В ЭКСПОЗИЦИЯХ
ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ г. САРАНСКА**

В статье представлен обзор школьных музеев г. Саранска, посвященных Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Рассмотрены экспозиции и основные направления работы школьных музеев и их значение для патриотического воспитания подрастающего поколения.

42 *Л. Г. Скворцова, А. Е. Деушев, С. С. Чепурной*
**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг. В РЕСУРСАХ ИНТЕРНЕТА**

В статье представлен обзор интернет-ресурсов о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., наиболее значимые в изучении этого исторического события с позиции историка-исследователя. Особое внимание уделяется информационному контенту сайтов о войне и их документальному содержанию.

L. G. Skvortsova
**THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR OF 1941–1945 IN THE SCHOOL MUSEUM
EXPOSITION OF SARANSK**

The article provides an overview of Saransk school museums devoted to the Great Patriotic War of 1941–1945. The author considers the exposures and the main directions of work of school museums and their importance to the patriotic education of the younger generation.

L. G. Skvortsova, A. E. Deushev, S. S. Chepurnoy
**THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945
IN THE WEB RESOURCES**

The article provides an overview of Internet resources about the Great Patriotic War of 1941–1945., the most relevant in the study of historical events from the perspective of a historian and a researcher. Particular attention is paid to information content sites about the war and their documentary content.

Раздел 2. ФИЛОСОФИЯ

48 *А. Н. Кочергин*
**ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: ПРОБЛЕМА
ПРЕДМЕТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

В статье рассматривается проблема предметной определенности философии права. Предпринимается попытка установить предметный статус и разграничить предметную область философии права. Анализируется различие в философском и научном подходах к познанию действительности

A. N. Kochergin
**PHILOSOPHY OF LAW: THE PROBLEM OF
ITS SUBJECT DEFINITION**

The article considers the problem determination of the subject of philosophy of law. An attempt is made to establish a substantive status and delineate the subject area of philosophy of law. It analyzes the differences in philosophical and scientific approach to cognition reality.

56 *А. А. Гагаев, П. А. Гагаев*
**ТАЙНА Н. В. ГОГОЛЯ И Г. С. СКОВОРОДЫ:
о заимствовании семантики Г. С. Сковороды
Н. В. Гоголем (210 лет со дня смерти
великого русского и украинского философа
и поэта)**

Ю. Я. Барабаш обозначил тайну – Н. В. Гоголь вырос на Полтавщине и не мог не знать о творчестве Г. С. Сковороды. Он выявил сходство личности и судьбы (странничество), поэтики (барокко), духа и души (самопознание и антропологизм, вера). Анализ семантики Г. С. Сковороды и Н. В. Гоголя показал наличие сходства в концептах: мертвых и живых душ, сродности, справедливости, Кифы и Мокия, Миро-города, жизни, человека, веры и греха, избранности человека, любви и дружбы, общего и частного в истории, судов, середины, модели комического и т. п. Это сходство семантики не может быть объяснено культурной традицией, но озна-

A. A. Gagaev, P. A. Gagaev
**THE MYSTERY OF N. V. GOGOL AND
G. S. SKOVORODA: on the borrowing of the
semantics of G. S. Skovoroda by N. V. Gogol (210
years from the death of the great Russian and
Ukrainian philosopher and poet)**

Y. Y. Barabash brought out the mystery – N. V. Gogol grew at Poltavshchyna and could not be ignorant of the oeuvre of G. S. Skovoroda. He pointed out the similarity in personality and destiny (pilgrimage), in poetics (the baroque), in spirit in soul (self-knowledge and anthropologism, faith). The analysis of semantics of G. S. Skovoroda and of N. V. Gogol shown similarities in concepts of dead and living souls, of affinity, of justice, of Cephas and Mocius, of Miro-Gorod, of life, of human being, of faith and sin, of chosenness of human being, of love and friendship, of the general and the particular in history, of courts, of mid of cosmic model, etc. This similarity of semantics

чает, что Н. В. Гоголь читал и изучал труды Г. С. Сквороды и использовал указанные концепты в своих книгах до 1840 г. Это единственный в мировой литературе опыт использования философии другого в целом в своем творчестве. Не упоминал Н. В. Гоголь имя Г. С. Сквороды в силу того, что нуждался в авторитете именно русского автора, и таким был А. С. Пушкин, а не Г. С. Скворода как свободлюбивый автор, и в силу комплекса энантности, тщеславия и эгоизма. Лишь в преддверии смерти в предсмертной записке Н. В. Гоголь фиксирует урок Христа, Г. С. Сквороды и В. Г. Белинского: нельзя отказываться от того таланта, который тебе дали Бог и Натура, а у Н. В. Гоголя это был талант украинского сатирика. Когда он от него отказался, Черная книга жизни – бед, Натура и Бог отняли у него талант творчества, и он умер, потеряв смысл жизни в надежде на суд Христа.

78 *Д. Е. Фролов*
**СОЗДАТЕЛЬ ЗАВЕРШЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ
«НОВОГО ЦЕННОСТНОГО МЫШЛЕНИЯ»**
(к 100-летию со дня рождения
Кристофа Гюнцля)

Рассматриваются основные положения концепции К. Гюнцля и ее социально-практическое влияние на процесс «двойной смены парадигмы» ценностного сознания российского общества и на ход мировой истории в конце XX в. Обосновывается историческая миссия России.

99 *В. М. Мешков*
**«ОСЕВОЕ ВРЕМЯ» КАК ПРОЦЕСС
ПЕРЕПРОГРАММИРОВАНИЯ
МИРОВОЙ ИСТОРИИ**

В статье показано, как великая ментальная революция VI–IV вв. до н. э. привела к разрушению натуралистически-силовой системы координат ментального пространства древнегреческой, древнеиндийской и древнекитайской культур и формированию разумно-добродетельной, которая задала новую программу исторического развития.

can not be explained by the cultural tradition, but it means that N. V. Gogol read and studied writings of G. S. Skovoroda and used them in his books up to 1840. It is the only one in the world literature experience of utilization of philosophy of another in whole in his art. N. V. Gogol didn't mention the name of G. S. Skovoroda on account of that he needed the authority precisely of a Russian author and so was A. S. Pushkin and not G. S. Skovoroda as freedom-loving author and because of complex of anity and egoism. No sooner than expending the end in his death note N. V. Gogol fixed the lesson of Christ, G. S. Skovoroda and of V. G. Belinsky: one must not reject the talent given by God and Nature, and N. V. Gogol had the talent of satirist. When he rejected this talent, the Black Book of Life – misfortune. Nature and God took away from him his talent of ukrainian creation and he died having lost the purpose of live in the hope of court of Christ.

D. E. Frolov
**DEVELOPER OF THE «NEW THINKING
CONCEPT» (on the occasion
of the 100th anniversary of the birth
of Christof Günzl)**

The author considers key points of Ch. Günzl concept and its social and practical influence on the process of «double paradigm change» of the value consciousness of Russian society and on the course of world history at the end of the XX century. He substantiates the historical mission of Russia.

V. M. Meshkov
**THE «AXIAL TIME» AS THE PROCESS
OF RE-PROGRAMMING
OF THE WORLD HISTORY**

The paper deals with the Great Mental Revolution, dated back to the sixth – fourth centuries B.C., which led to the demolition of the naturalistic system of coordinates that was founded on the cult of power in the mental space of ancient Greek, Indian, and Chinese cultures as well as with the rise of the virtuous system of coordinates, which set a new programme of the historic development.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

Раздел 1

История

О. В. Кошина

«ДЕСЯТЬ СТАЛИНСКИХ УДАРОВ»

Ключевые слова: наступательная операция, советские войска, командование, авиационная и артиллерийская подготовка, флот, партизаны, маневры.

O. V. Koshina

«STALIN'S TEN BLOWS»

Keywords: offensive, Soviet troops, command, aviation and artillery preparation, navy, partisans, maneuvers.

В 1944 г. советские войска, не давая врагу опомниться после поражения в битвах на Курской дуге и на Днепре, предприняли 10 крупных наступательных операций, которые с конца 1944 г. стали называться «десять сталинских ударов». Впервые «десять ударов» были перечислены лично И. В. Сталиным в докладе «27-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» 6 ноября 1944 г.а на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся. Емкое и звучное выражение стало устойчивым: использовалось в публицистике, школьных учебниках и в научно-популярной литературе.

1. Ленинградско-Новгородская операция (январь-февраль 1944 г.). К началу 1944 г. сложились благоприятные условия для наступления советских войск под Ленинградом и Новгородом и полного снятия блокады Ленинграда. Войсками Ленинградского фронта командовал генерал армии Л. А. Говоров, Волховского – генерал армии К. А. Мерецков, 2-го Прибалтийского – генерал армии М. М. Попов. Корабли Балтийского флота (командующий – адмирал В. Ф. Трибуц) в ходе операции переправили через Финский залив в непосредственной близости от противника 44 тыс. чел., 600 орудий, танков, самоходных артиллерийских установок (САУ), большое количество другой военной техники и грузов. Поддержку войск с воздуха обеспечивали 1 386 самолетов фронтовой авиации дальнего действия (командующий – маршал авиации А. Е. Голованов) и Ленинградской армии противовоздушной обороны. В советских войсках насчитывалось более миллиона человек, свыше 20 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс.

танков и САУ против 741 тыс. чел., 10 тыс. орудий и минометов и 385 танков и штурмовых орудий в немецкой группе армий «Север». К участию в Ленинградско-Новгородской операции привлекались 13 партизанских бригад численностью 35 тыс. чел.

Сложность операции состояла в том, что за два с половиной года немецкие войска создали под Ленинградом и Новгородом мощную оборонительную систему – «Северный вал» глубиной 230–260 км, который упирался флангами в Финский залив и озеро Ильмень. Почти все населенные пункты и узлы пересечения транспортных магистралей были укреплены и подготовлены к круговой обороне. Командующий 10-й гвардейской армией М. И. Казаков вспоминал: «В полосу наступления у гитлеровцев не существовало сплошной линии фронта. Оборона состояла из отдельных пунктов и узлов сопротивления. Войска же прорывали ее как сплошной рубеж. Поэтому уже при артподготовке большое количество снарядов пришлось по пустому месту. Затем пехота атаковала ни кем не занятые промежуточные и попадала под фланговый огонь вражеских опорных пунктов» [3, с. 157].

Взломав мощную оборону врага на 300-километровом фронте, советские войска разгромили две немецкие армии группы армий «Север» и к 29 февраля продвинулись на 270 км. В результате Ленинградско-Новгородской операции советские войска полностью сняли блокаду Ленинграда, отбросили противника на 180–280 км от города, освободили почти всю Ленинградскую и часть Калининской области и вступили на территорию Эстонии.

Успех этой операции создавал благоприятные условия для освобождения Прибалтики и разгрома противника в Карелии. Не-

мецкий историк, а в годы Второй мировой войны генерал вермахта, К. Типпельскирх дал такую оценку последствий Ленинградско-Новгородской операции: «Успехи русских оставались достаточно большими... Они не только освободили Ленинград от двухлетней блокады, но и отбросили немецкие войска к границам прибалтийских государств. Кроме того, достигнутые ими на этом фронте успехи привели также к решающим политическим последствиям: вслед за Италией теперь и у Финляндии появились сомнения в конечной победе Германии, и она стала искать контакта с противником» [6, с. 205].

2. Днепровско-Карпатская операция (февраль-март 1944 г.) – это стратегическая наступательная операция советских войск по освобождению Правобережной Украины. К этому времени на ее территории оборонялись группа немецких армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн), часть сил группы армий «А» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Клейст) при поддержке воздушного флота Германии и военно-воздушных сил Румынии. У противника насчитывалось около 1,8 млн чел., более 2 тыс. танков и штурмовых орудий, 22 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. боевых самолетов.

Немецкое командование полагало, что в связи с наступившей распутицей до лета крупных наступательных операций Красная армия не предпримет, и это позволит ему сосредоточить силы и восстановить оборону по Днепру. «Сил для окружения врага хватало, но не вовремя наступила распутица, выпал мокрый снег, дороги раскисли. Нелетная погода до предела ограничила действия авиации. Время шло, а ждать было нельзя», – писал позже Г. К. Жуков в своих воспоминаниях [4, с. 414]. Однако в самый разгар весенней распутицы было развернуто широкомасштабное наступление советских войск. Это было столь неожиданно для немцев, что они, спасаясь бегством, бросали технику и вооружение из-за непроходимости дорог и отступали за реки Буг и Днестр.

Наступление осуществляли 1-й Украинский, 2-й Украинский, 3-й Украинский, 4-й Украинский фронты при содействии сил Черноморского флота и украинских партизан. В состав четырех фронтов входило более 2 млн чел., более 30 тыс. орудий и минометов, около 2 тыс. танков и самоходно-

артиллерийских установок, более двух тысяч боевых самолетов. Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки – Г. К. Жуков и А. М. Василевский.

Немцы неоднократно предпринимали попытки вырваться из окружения, производили ожесточенные атаки, отклоняли ультиматумы советского командования. Но все было напрасным. В результате операции была уничтожена крупная группировка немцев (10 дивизий) в районе Корсунь-Шевченковский, враг был отброшен на 250–450 км. Правобережная Украина была освобождена от врага. Советские войска вышли на подступы к границам Польши, Чехословакии и в пределы Румынии.

В ходе Днепровско-Карпатской операции погиб командующий 1-м Украинским фронтом Н. Ф. Ватутин: «Ватутин решил съездить в 60-ю и 13-ю армии, проверить, как решаются вопросы взаимодействия с авиацией, и будет ли готово материально-техническое обеспечение к началу операции. Жуков советовал ему послать своих заместителей. Но Ватутин настоял, чтобы ехать самому. А 29 февраля Жукову позвонили с полевого аэродрома и доложили, что привезли тяжело раненного командующего фронтом. Ватутина отправили в Киев, где он умер 15 апреля» [4, с. 418].

3. Одесско-Крымская операция (26 марта – 12 мая 1944 г.). Целью этого наступления войск 3-го Украинского фронта (под командованием генерала армии Р. Я. Малиновского) и сил Черноморского флота (под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского) был разгром группировки противника между реками Южный Буг и Днестр, освобождение северо-западного побережья Черного моря, освобождение Крыма и выход к линии государственной границы СССР с Румынией. Общая численность советских войск составила 470 тыс. солдат, 435 танков и самоходных орудий, 436 самолетов, 12,7 тыс. единиц артиллерии и минометов (из них более 3 тыс. трофейных).

Из сводок Советского Информбюро 19 апреля 1944 г.: «На Севастопольском направлении наши войска продолжали вести наступательные бои. Противник, прижатый к морю, оказывает ожесточенное сопротивление. Советская артиллерия обстреливает позиции, оставшиеся в руках немцев... Советские летчики-штурмовики атаковали аэродром на мысе Херсонес и сожгли на земле

10 транспортных немецких самолетов. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 17 немецких истребителей...» [8].

Сложность этой операции состояла в том, что войска сражались в горах, в воздухе и на море. Навыки равнинной войны здесь были неприменимы. Нашим войскам пришлось преодолевать три пояса германской обороны. Гитлеровцы сосредоточили под Севастополем все запасы войск и вооружения, которые уцелели после разгрома на Перекопе и Сиваше. Битву такого невероятного напряжения, такой плотности огня можно было видеть только под Сталинградом.

Немцы сражались с невероятным ожесточением. Очевидцы описывают их варварства в Севастополе: «На графской пристани в Музее Крымской войны 1853–1856 годов одна из чугунных колонн была снята с постаментов, в дверях осталась оборванная проволока, музей собирались минировать. С манекенов были содраны мундиры солдат и матросов, портреты проткнуты штыком и изрезаны ножом, топорами и прикладами сломаны макеты русских фрегатов, обезглавлен памятник Топлебену» [5, с. 228].

Приведем впечатления очевидца Севастопольского штурма боцмана Черноморского флота Иосифа Емельяновича Безродного: «В день штурма советское наступление прижало фашистов к самой воде. На улицах сталкивались и не могли по многу часов расцепиться колонны машин с беглецами, погрузка шла во всех портах, но впусую. Не на что было грузиться, пароходы и баржи тонули в пути. На Царскую пристань пришел пароход «Артадел», румынский: при посадке немцы передрались с румынами, не хотели пускать их. В ход пошли ножи и винтовки, подшибленные срывались с трапа в воду и орал там, и этот крик слышал весь Севастополь» [5, с. 231–232].

Отрывок из телеграммы, отправленной из Крыма заместителем наркома государственной безопасности Б. З. Кобуловым и заместителем наркома внутренних дел И. А. Серовым наркому внутренних дел Л. П. Берии 11 мая 1944 г., иллюстрирует положение дел в Севастополе сразу после штурма: «Город Севастополь почти целиком разрушен. Сохранились на окраинах лишь мелкие домики. Можно относительно быстро восстановить управление почты и телеграфа, городскую электростанцию, хлебопекарню и водопровод. Железнодорожные и портовые сооружения также взорваны или сожжены

вместе с подвижным составом, который в подожженном виде спущен под откос, а плавсредства или эвакуированы, или потоплены.

Противник сумел эвакуировать большую часть своих войск, материальную часть и даже стянутых со всего Крыма наиболее активных предателей и своих пособников. О тщательности эвакуации противника говорит и то обстоятельство, что ни по пути противника, ни в самом городе нет более или менее значительного количества боевой техники (как это имело место в других освобожденных городах Крыма), исключая несколько выведенных из строя пушек и подожженных автомашин. Даже лошади, которых не смог эвакуировать противник, в значительной своей части застрелены самими немцами.

По данным 4-го Украинского фронта, в районе Севастополя захвачено в плен до трех тысяч человек. Однако организованные в Севастополе приемные пункты для военнопленных пока пусты. Нами зафиксировано движущимися по дорогам 5–6 групп военнопленных по 50–100 человек каждая.

Населения в городе в момент нашей эвакуации в 1942 году насчитывалось до 30 тысяч человек... На сегодня, по грубым подсчетам, населения в Севастополе насчитывается до 15 тысяч человек, в основной своей массе ютящихся в землянках и пригородных поселках» [9].

Очевидец штурма Севастополя публицист Евгений Кригер писал в мае 1944 г.: «...я помню, прежде всего, дорогу в горах после штурма, ночь, когда главное было уже позади, и сон пехотинцев на этой дороге. Солдаты лежали в пыли, сжимая в руках винтовки, лежали там, где подкосил их сон, и фары автомобилей вырывали их из мглы, и автомобили останавливались, скрежеща тормозами. Пехотинцы спали в пыли, на дороге. Шоферы готовы были наброситься на них с проклятьями... но, взглянув на черное от усталости, запыленное, обожженное солнцем и боем лицо пехотинца, водители артиллерийских машин, тягачей, тракторов молча поднимали спящих с дороги и относили в сторону, за обочину, в безопасное место...» [5, с. 224].

В ходе Одесско-Крымской операции состоялись форсирование Южного Буга, освобождение Николаева, Одессы и захват левого берега Днестра. Крымская часть операции завершилась полным разгромом 17-й немецкой армии, потери которой составили от 120 тыс.

чел. (из них 61,6 тыс. пленными). В результате было освобождено все Черноморское побережье – от Керчи до Днестровского лимана, возвращена главная военно-морская база Черноморского флота – Севастополь.

4. Выборгско-Петрозаводская операция (10 июня – 9 августа 1944 г.) – это наступление советских войск в Карелии в 1944 г. с целью ликвидации угрозы Ленинграду, выведения Финляндии из войны, поддержки союзников, переправлявшихся через Ла-Манш. В российской историографии операцию разделяют на Выборгскую (10–20 июня) и Свирско-Петрозаводскую (21 июня – 9 августа) операции. Выделяется также Тулоксинская операция – высадка силами Ладужской военной флотилии десанта на восточное побережье Ладужского озера в районе реки Тулокса (22–28 июня).

Разгром немецко-фашистских войск в январе-феврале 1944 г. под Ленинградом и Новгородом, а также летнее наступление 1944 г. советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии серьезно осложнили положение Финляндии. В стране росло антивоенное движение. Однако предложение СССР о том, чтобы Финляндия публично заявила о разрыве с Германией и изгнала германские войска со своей территории, не устроило финскую сторону.

Финские войска создали прочную, хорошо укрепленную в инженерном отношении оборону на Карельском перешейке глубиной до 120 км, а в Южной Карелии – до 180 км. В Южной Карелии и на Карельском перешейке оборонялись силы финской армии в составе 15 дивизий, 8 пехотных и 1 кавалерийской бригады. В них насчитывалось 268 тыс. чел., 1 930 орудий и минометов, 110 танков и штурмовых орудий и 248 боевых самолетов. Войска имели большой опыт ведения боев и были способны к длительному сопротивлению.

С советской стороны операция проводилась силами Ленинградского (командующий – генерал армии Л. А. Говоров), Карельского (генерал армии К. А. Мерецков) фронтов при поддержке Балтийского флота (адмирал В. Ф. Трибуц) и Ладужской военной флотилии (вице-адмирал В. С. Чероков). В операции было задействовано около 450 тыс. чел.

Планом операции предусматривалось сосредоточение сил и средств на направлении главных ударов. На обоих фронтах перед каждым наступлением войск осуществлялась продолжительная мощная артиллерийская

и авиационная подготовка. Артиллерия Ленинградского фронта и Балтийского флота в течение многих часов разрушала наиболее прочные оборонительные сооружения в полосах обороны противника и наносила мощные удары по его коммуникациям в тылу. 13-я воздушная армия под командованием генерала С. Д. Рыбальченко и авиация флота под командованием генерала М. И. Самохина наносили сосредоточенные бомбовые удары. В результате почти все намеченные цели были разрушены. В ходе тяжелых боев советские войска овладели рядом опорных пунктов, прорвали одну за другой полосы обороны.

Несмотря на критическое положение, финское командование пыталось остановить советское наступление. Для этого оно сосредоточило на Карельском перешейке основные силы. Начальник генерального штаба Финляндии обратился к германскому военному руководству с просьбой предоставить помощь войсками. Однако немецкое командование вместо запрошенных шести дивизий перебросило из-под Таллинна в Финляндию лишь одну пехотную дивизию, бригаду штурмовых орудий и эскадрилью самолетов.

20 июня Красная армия штурмом овладела Выборгом, а концу июня островами Выборгского залива. При форсировании реки Свири совершили подвиг 12 воинов 300-го гвардейского стрелкового полка 99-й гвардейской стрелковой дивизии и 4 воина 296-го гвардейского стрелкового полка 98-й гвардейской стрелковой дивизии. Бродов здесь не было, они преодолели на плоту водную преграду шириной 400 м под плотным огнем противника. При преодолении реки группой смельчаков противник открыл ожесточенный огонь. В результате были обнаружены многие его огневые точки. Несмотря на продолжавшийся обстрел, группа добралась до противоположного берега и закрепилась на нем. Своими самоотверженными действиями герои способствовали успешному форсированию реки главными силами. Все 16 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза [7].

В результате Выборгско-Петрозаводской наступательной операции была прорвана знаменитая «линия Маннергейма», освобождены города Выборг, Петрозаводск и большая часть Карело-Финской ССР. Поражение заставило правительство Финляндии выйти из войны. Советские войска окончательно очистили от

захватчиков Ленинградскую область, были возвращены Кировская железная дорога и Беломоро-Балтийский канал.

Изменилась стратегическая обстановка на северном участке советско-германского фронта: были созданы благоприятные условия для освобождения советского Заполярья и северных районов Норвегии. Балтийский флот получил возможность для ведения активных действий в Финском заливе. В последующем, в соответствии с Соглашением о перемирии с Финляндией, советские корабли, используя безопасные от мин финские шхерные фарватеры, могли выходить для выполнения боевых заданий в Балтийское море.

5. Операция «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) стала одной из крупнейших военных операций за всю историю Второй мировой войны. Целью операции был разгром немецко-фашистской группы армий «Центр» и освобождение Белоруссии с последующим выходом на территории Литвы, Латвии и Польши. После зимнего наступления 1944 г. линия фронта в Белоруссии представляла собой огромный выступ с вершиной на восток. Белорусский выступ имел важное значение для обороны врага, так как прикрывал кратчайшие пути к границам Германии. Для удержания выступа немецким командованием были привлечены войска группы армий «Север», группа армий «Центр» и соединения 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина». Немецкие войска занимали глубоко эшелонированную оборону, которая опиралась на развитую систему полевых укреплений и естественные рубежи.

С советской стороны в наступлении участвовали 1-й Прибалтийский (генерал армии И. Х. Баграмян), 1-й Белорусский (генерал армии К. К. Рокоссовский), 2-й Белорусский (генерал-полковник Г. Ф. Захаров), 3-й Белорусский (генерал-полковник И. Д. Черняховский) фронты. Всего более миллиона человек. Действия фронтов координировали маршалы Советского Союза А. М. Василевский и Г. К. Жуков.

Операция состояла из двух этапов. В ходе первого этапа (23 июня – 4 июля) советские войска прорвали фронт и окружили крупные немецкие группировки в районе Минска, Бобруйска, Витебска, Орши и Могилева. Под Бобруйском советские войска впервые применили для уничтожения окруженной группировки противника массированный удар

авиации, который дезорганизовал идущие на прорыв немецкие части.

Во время боевых действий в Белоруссии в немецкой армии были отменены отпуска, с солдат была взята подписка, что они умрут, но не отступят ни на шаг. Им объявили, что отступавшие будут расстреляны, а их семьи в Германии репрессированы. Приказ немецкого командования «О мероприятиях по борьбе с перебежчиками» гласил: «На решающей стадии нашей борьбы за существование имеют место случаи перехода отдельных, потерявших честь элементов на сторону противника, с целью избежать боя и сохранить свою жалкую жизнь. Этим они не только предают своих боевых товарищей, но ставят под угрозу военные усилия фронта и тыла и, в конечном счете, жизнь немецких женщин и детей. Настоящий солдат, который изо дня в день жертвует на всех фронтах кровью и жизнью за фюрера, народ и родину, презирает подобных бесчестных негодяев и ожидает соответствующих решительных мероприятий против подобных элементов и их родственников. На основании указаний фюрера приказываю:

1. Немедленно открывать огонь из всех видов оружия по каждому солдату, явно переходящему на сторону противника.

2. При возникновении подозрения в том, что солдат перебежал к противнику, необходимо тотчас же на месте организовать судебное разбирательство. Следствие проводить немедленно и добросовестно.

3. Если в результате расследования будет установлен факт перехода к противнику, то судебное разбирательство следует закончить приговором к смертной казни и приговор утверждать.

4. Семья приговоренных к смерти перебежчиков отвечает за преступления осужденного имуществом, свободой или жизнью» [1].

В своей обороне немцы использовали новинки: «В предвидении нашей артиллерийской подготовки немцы, помимо мощных многонакатных блиндажей, устроили в траншеях специальные купола из гофрированного металла. Такой металлический колокол, сверху засыпанный песком, выдерживает удар снаряда среднего калибра и служит укрытием для пулемета и пулеметчика на время артиллерийской подготовки... В предвидении того, что многие батареи засечены нашей артиллерийской разведкой, немцы установили новые «немые» батареи пу-

шек и минометов, ничем не выдававшие своего присутствия в период затишья» [5, с. 251–252].

Но никакие ухищрения не помогли немцам. В результате 1-го этапа Белорусской операции были разгромлены главные силы группы армий «Центр», образовался 400-километровый пролом в центре советско-германского фронта. Советские войска получили возможность наступать на Запад. Наступление сопровождала беспрецедентная по масштабу акция партизан. Они выводили из строя коммуникации, мешали переброске резервов, отходу разбитых подразделений вермахта. Десять с половиной тысяч взрывов, устроенных партизанами, вызвали паралич тыла группы армий «Центр».

Упорное сопротивление немцев было сломлено. Натиск пехоты был столь стремительным, что немцы не успевали взрывать и минировать дороги и мосты. Сложность операции состояла в том, что советская пехота шла не только полями, но и по пояс в болотах, через густой лес и труднопроходимые заросли. После прорыва немецкой обороны главный удар был намечен на неожиданном для немцев направлении. Танки пошли перпендикулярно к реке Березине. Затем резко поменяли направление, вышли севернее Бобруйска в тыл к немцам. В результате образовался «Бобруйский котел». Сосредоточение танков и артиллерии на направлении главного удара происходило в условиях большой секретности. Боевую технику перебрасывали в течение нескольких недель по ночам. В результате отступавшая группировка немцев была отрезана от восточного берега Березины [5, с. 256–257]. Свообразным итогом первого этапа стало шествие по центральным улицам Москвы 57 тыс. плененных в ходе операции германских солдат и офицеров.

На 2-м этапе (5 июля – 29 августа) были проведены Вильнюсская, Белостокская, Люблин-Брестская, Шяуляйская, Каунасская операции. Успех операции «Багратион» превзошел ожидания советского командования. На фронте в 1 100 км было достигнуто продвижение на глубину до 600 км. Были окружены и уничтожены 30 дивизий противника. Практически полностью разгромлена германская группа армий «Центр». В ходе этой операции вооруженные силы Германии потеряли убитыми, ранеными и пленными около полумиллиона солдат и офицеров. Потери Совет-

ской армии были тоже велики – безвозвратно 178,5 тыс., ранеными 587 тыс. чел. В результате были освобождены Белорусская ССР, большая часть Литовской ССР и значительная часть Польши. Советские войска форсировали реки Неман, Березину и Вислу и вышли к границам Германии – Восточной Пруссии.

6. Львовско-Сандомирская операция (13 июля – 29 августа 1944 г.). Целью этой кампании было освобождение Западной Украины и занятия Юго-Восточной Польши. Главные участники операции: 1-й Украинский фронт (командующий – маршал И. С. Конев), 4-й Украинский фронт (генерал армии И. Е. Петров). В боях за Львов советским войскам оказали помощь польские партизанские формирования (Армия Крайова). Советские партизанские отряды перед началом операции на месяц сорвали перевозки немецких войск на линиях Львов – Варшава и Рава-Русская – Ярослав, разгромили 13 крупных гарнизонов и отразили удар в Яновских лесах, где против них были брошены 3 немецкие дивизии. Со стороны противника действовала группа армий «Северная Украина», в том числе 1-я венгерская армия.

Одной из особенностей наступательных операций 1944 г. стало активное использование конно-механизированных групп: «Они совершали ежедневные марши по 40–60 км, обеспечивали высокий темп наступления, мешали отступающим немецким войскам восстанавливать фронт. В Львовско-Сандомирской операции действовали 2 конно-механизированные группы. Первая состояла из 25-го танкового корпуса Ф. Г. Аникушина и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса В. К. Баранова. Группа образовала внешний фронт окружения немцев западнее города Броды и захватила рубеж по реке Сан. Вторая конно-механизированная группа, в состав которой входил 6-й гвардейский кавалерийский корпус, вышла к Висле. Стилистика применения кавалерии Красной армии в разных операциях 1944 г. была схожей: глубокий «колющий» удар [2, с. 425, 427].

Сообщение от Советского Информбюро 19 апреля 1944 г. гласило: «Восточнее города Станислав крупные силы пехоты и танков противника атаковали наши позиции. Завязался ожесточенный бой, в ходе которого отдельные населенные пункты переходили из рук в руки... В ночь на 19 апреля наша авиация дальнего действия произвела массированный налет на

железнодорожный узел Львов и бомбардировала скопление эшелонов с войсками и техникой противника. В результате бомбардировки возникло до 40 пожаров: горели эшелоны с вооружением и войсками и цистерны с горючим... Восточнее города Станислав крупные силы пехоты и танков противника атаковали наши позиции. Завязался ожесточенный бой, в ходе которого отдельные населенные пункты переходили из рук в руки. Наши пехотинцы, при поддержке артиллеристов и минометчиков, отбили все атаки противника и истребили до двух батальонов гитлеровцев...» [9].

В результате Львовско-Сандомирской операции была освобождена Западная Украина, форсирована река Висла и создан мощный плацдарм западнее города Сандомир. 32 дивизии германских войск (включая дивизию украинских коллаборационистов СС «Галичина») потеряли от 50 до 70 % своего состава, а 8 дивизий были полностью уничтожены. Теперь связь между Северной и Южной немецкими группировками могла осуществляться только окружным путем через Чехословакию и Венгрию, что затрудняло врагу маневр резервами. Форсирование Вислы и создание крупного Сандомирского плацдарма имели большое значение для последующего наступления советских войск на силезском направлении. До Берлина оставалось 600 км.

7. Ясско-Кишиневская операция (20–29 августа 1944 г.). Целью операции был разгром крупной немецко-румынской группировки, прикрывавшей балканское направление, освобождение Молдавии и вывод Румынии и Венгрии из войны. Участники операции: 2-й Украинский фронт (командующий – генерал Р. Я. Малиновский), 3-й Украинский фронт (генерал армии Ф. И. Толбухин) и Черноморский флот (вице-адмирал Ф. С. Октябрьский). Им противостояла немецкая группа армий «Южная Украина».

В рамках Румынской части операции, была оказана поддержка антифашистскому восстанию в Румынии 23 августа. Режим Иона Антонеску рухнул. Новое румынское правительство объявило войну Германии и попросило у Советского Союза помощи. 34 советские дивизии остались уничтожать окруженную кишиневскую группировку противника, а 50 дивизий перешли границу Румынии, заняли порт Констанца, Плоешти, ряд других городов и освободили значительные румынские

территории. Происшедшее вывело из строя союзниц Германии – Румынию и Болгарию и открыло для советских войск путь на Венгрию и Балканы. В результате операции была освобождена Молдавская ССР.

Ясско-Кишиневская операция вошла в историю военного искусства как «Ясско-Кишиневские Канны». Она характеризовалась искусным выбором направлений главных ударов фронтов, тесным взаимодействием всех родов войск, высокими темпами наступления, быстрым окружением и ликвидацией крупной группировки противника. В ходе операции советские войска потеряли 12,5 тыс. чел., тогда как немецкие и румынские войска лишились 18 дивизий. Более 208 тыс. немецких и румынских солдат и офицеров попали в плен.

5 сентября правительство СССР объявило Болгарии войну: «Ставка Верховного главнокомандования (ВГК) отдала приказ 3-му Украинскому фронту начать боевые действия. Но с наблюдательного пункта Г. К. Жуков не видел целей, по которым можно было вести огонь. На болгарской территории текла обычная мирная жизнь. Войск не было видно. Командующий фронтом Ф. И. Толбухин приказал двинуть вперед передовые отряды. Вскоре доложили, что их встретила одна дивизия болгарской армии с красными знаменами и музыкой. Такие же сообщения приходили из других мест. Продвигаясь вглубь Болгарии, войска встречали теплое к себе отношение. Ставка ВГК приказала прекратить военные действия. Закончилась «война», на которой не было жертв ни с одной, ни с другой стороны» [4, с. 425].

8. Прибалтийская операция (14 сентября – 24 ноября 1944 г.). Ее целью было освобождение от немецких войск Эстонии, Латвии и Литвы. Со стороны советских войск в ней принимали участие: Ленинградский фронт (командующий – генерал армии Л. А. Говоров), 1-й Прибалтийский фронт (генерал армии И. Х. Баграмян), 2-й Прибалтийский фронт (генерал армии А. И. Еременко), 3-й Прибалтийский фронт (генерал армии И. И. Масленников) и Балтийский флот (адмирал В. Ф. Трибуц). Всего более 1,5 млн чел. Координатором операции был маршал А. М. Василевский.

Немецкие войска численностью около 700 тыс. чел. возглавлял главнокомандующий Фердинанд Шернер. Немцы создали серьезную оборону в Прибалтике, исполь-

зая природные особенности региона. Особое значение враги придавали обороне Риги, где расположились их крупные силы. Советское командование решило атаковать в направлении столицы Латвии тремя прибалтийскими фронтами две немецкие армии. В это же время Ленинградский фронт должен был наступать на территорию Эстонии.

Во второй половине сентября советские войска нанесли немцам сокрушительное поражение в Эстонии. Таллинская операция проходила с широким применением маневра и показала прекрасное взаимодействие частей и соединений Красной армии. Немецкая группировка «Нарва» быстро откатывалась под ударами советских войск – гитлеровцы потеряли более 30 тыс. солдат и офицеров за десять дней операции. К сожалению, быстрого прорыва в направлении Риги не получилось, завязались тяжелые бои. Немцы смогли остановить русских в 30 км от латвийской столицы.

Советское командование приняло решение атаковать в мемельском направлении. Это был второй этап операции, занявший почти два месяца. В результате был образован Курляндский котел, а Литва и Латвия получили долгожданную свободу. В ходе повторного наступления была взята Рига, а к концу октября получила свободу большая часть Латвии.

В результате Прибалтийской операции были разгромлены 26 дивизий группы армий «Север» и полностью уничтожены 3 дивизии. Оставшиеся дивизии противника были заблокированы в Курляндии. От немецкой оккупации были освобождены Литва, Латвия и Эстония (за исключением Курляндского котла).

9. Восточно-Карпатская операция (8–28 сентября 1944 г.). Основными целями операции был разгром немецких войск в Восточных Карпатах и оказание помощи национальному восстанию в Словакии, которое началось 29 августа 1944 г. В наступлении участвовали 246 тыс. чел., более 5 тыс. орудий и минометов, 322 танка и САУ, более тысячи самолетов. Советским войскам противостояла армейская группа «Хейнрици», которая имела около 300 тыс. чел., 3,3 тыс. орудий и минометов, 100 танков и штурмовых орудий, 450 самолетов. 20 сентября 1944 г. Красная армия вышла к чехословацкой границе. 6 октября 1-й чехословацкий армейский корпус овладел вместе с советскими войсками Дуклинским перевалом и вступил на родную землю.

В ходе Восточно-Карпатской операции советские войска разгромили и уничтожили 6 вражеских дивизий, захватили более 30 тыс. пленных, 912 орудий и минометов, 40 танков и штурмовых орудий. Наступление в Карпатах отвлекло значительное количество немецких и венгерских войск, оказав помощь Словацкому восстанию и действиям советских войск в Венгрии. Были созданы условия для освобождения Чехословакии и выхода к южным границам Германии. Восточно-Карпатская операция была развита в Белградской операции (в октябре-декабре 1944 г.), в результате которой была разгромлена армейская группа «Сербия», фронт группы армий «Ф» был отодвинут к северу более чем на 200 км. Были созданы благоприятные условия для проведения Будапештской операции.

10. Петсамо-Киркенесская операция (7 октября – 1 ноября 1944 г.) – это наступление войск Карельского фронта и Северного флота ВМФ СССР против войск вермахта на севере Финляндии с целью освобождения советского Заполярья. Для Германии этот район имел важное значение в связи с наличием здесь источников стратегического сырья и незамерзающих портов, откуда силы германского флота могли вести активные действия на северных морских коммуникациях союзников.

В Заполярье оборонялся 19-й немецкий горно-егерский корпус в составе 3 горных дивизий и 4 бригад численностью 53 тыс. чел., имевший 753 орудия и миномета и 160 самолетов. Корпус занимал глубоко эшелонированную оборону, организованную на труднопроходимой местности. В войсках Карельского фронта (командующий – генерал армии, с 26 октября 1944 г. маршал Советского Союза К. А. Мерецков) насчитывалось более 113 тыс. чел., более 2 тыс. орудий и минометов, 126 танков и САУ. Сухопутные войска поддерживали 725 самолетов и соединения Северного флота (57 кораблей, около 300 самолетов, береговая артиллерия, а также 18 тыс. морских пехотинцев).

Важное значение имел порт и фабричный город Северной Норвегии Киркенес, крупнейшая база и опорный пункт врага. Противник оборонял северную дорогу с помощью береговых батарей Киркенеса. Чтобы зайти с фланга, советским подразделениям требовалось переправиться через фиорд – 1 700 м. С этой целью использовались автомобили-амфибии.

Из оперативной сводки Совинформбюро от 25 октября 1944 г.: «Войска Карельского фронта, преследуя немецкие войска, пересекли государственную границу Норвегии и в трудных условиях Заполярья 25 октября овладели важным портом в Баренцевом море – городом Киркенес, а также с боями заняли на территории Норвегии более 30 других населенных пунктов» [5, с. 315].

В результате операции было освобождено советское Заполярье, ликвидирована угроза порту Мурманск, разгромлены войска противника в Северной Финляндии, освобожден район Печенги, взят город Петсамо (Печенга), важная военно-морская база и опорный пункт обороны противника на Крайнем Севере. Положено начало освобождению Норвегии от немецкой оккупации.

Десять наступательных операций советских войск 1944 г. объединяют несколько особенностей: высокие темпы наступления, оперативная и тактическая внезапность, согласованность действий всех родов войск, маневры на окружение, массированная авиационная и артиллерийская подготовка, использование конно-механизированных групп и деятельность

партизанских отрядов. Изменилось и состояние противника на четвертый год войны. Г. К. Жуков вспоминал: «В отличие от первого периода войны, немецкое командование стало каким-то тяжелодумным, лишённым изобретательности, особенно в сложной обстановке. В решениях чувствовалось отсутствие правильных оценок возможностей своих войск и противника. С отводом своих группировок из-под угрозы фланговых ударов и окружения немецкое командование часто запаздывало, ставя этим свои войска в безвыходное положение» [4, с. 419].

В результате десяти успешных наступательных операций советских войск к концу 1944 г. почти вся территория СССР была освобождена от захватчиков, была восстановлена государственная граница (за исключением Курляндии), боевые действия были частично перенесены на территорию Германии и восточно-европейских стран. Были разгромлены и ликвидированы 136 дивизий противника, из них 70 – окружены и уничтожены. Румыния, Финляндия и Болгария перешли на сторону антигитлеровской коалиции. Успехи 1944 г. предreshили окончательный разгром нацистской Германии в 1945 г.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-9401. – Оп. 2. – Д. 94. – Л. 159–165.
2. *Исаев А.* Против Виктора Суворова / А. Исаев. – М. : Яуза : Эксмо, 2010. – 640 с.
3. *Казаков М. И.* Над картой былых сражений / М. И. Казаков. – М. : Воениздат, 1971. – 314 с.
4. *Краснов В.* Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления / В. Краснов. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 575 с.
5. От Советского Информбюро... 1941–1945. Публицистика и очерки военных лет. – М. : Изд-во Агентства печати «Новости», 1982. – 478 с.
6. *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. – СПб. : Полигон ; М. : АСТ, 1999. – 565 с.
7. <http://blokada.otrok.ru/towns.php?t=52>. – Ленинград. Блокада. Подвиг: интернет-проект.
8. <http://www.9may.ru/battles/m10019837> – проект-акция «РИА-Новости»: «Наша Победа. День за днем».
9. <http://www.9may.ru/unsecret/m10011875> – проект-акция «РИА-Новости»: «Наша Победа. День за днем».

Поступила в редакцию 02.02.2015 г.

Сведения об авторе

Кошина Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов: история школьного образования во второй половине XIX – начале XX в. Автор 63 научных и учебно-методических работ, в том числе 1 монографии и 1 учебного пособия (в соавторстве).

Тел.: 8-927-170-26-71

E-mail: koshinaolga@rambler.ru

А. П. Лебедев, И. А. Жидкова

ВКЛАД ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. СУДЬБА ТРУЖЕНИЦЫ ТЫЛА Н. Т. ДУДЕНКОВОЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВОЙНЫ

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 70-летие победы, труженики тыла, Сурский рубеж.

A. P. Lebedev, I. A. Zhidkova

THE CONTRIBUTION OF THE INHABITANTS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR. THE FATE OF THE TOILERS OF REAR N. T. DUDENKOVA THROUGH THE PRISM OF THE WAR

Keywords: The Great Patriotic War, 70-anniversary of the victory, rear workers, Sursky abroad.

Отчий дом, Родина... Что они значат для человека? Какое место занимают в его душе? Откуда берется любовь к своей стране? Наверное, этими вопросами задавался каждый из нас.

Где бы люди ни жили, они всегда будут помнить и любить свою Отчизну. Патриотизм. Именно это качество – путеводная звезда в трудных ситуациях, помогающая совершать подвиги. Это – таинственная, непостижимая сила, приобретаемая с молоком матери. Очень важно осознавать, что патриотизм – это не только яростная любовь к своей стране, это – прежде всего, уважение к другим странам и народам. Понятия «истинного» и «ложного» патриотизма подчеркнул в своем выступлении Президент России В. В. Путин: «Гитлеровская авантюра стала ужасным уроком для всего мирового сообщества. Тогда, в 30-е годы прошлого века, просвещенная Европа не сразу увидела смертоносную угрозу в идеологии нацизма. Мы не должны забывать, что идеи расового превосходства и исключительности привели к самой кровопролитной войне» [10].

Проблема стойкости и мужества русского народа актуальна сегодня. Сейчас как никогда важно сохранить силу национального духа, ведь она рождается из необходимости отвечать за что-то большее, чем собственная жизнь.

Наша страна всегда была богата людьми, способными совершать героические по-

ступки. Их самоотверженность, храбрость и мужество проявлялись в самые трудные моменты в истории Родины еще с древних времен: в борьбе с печенегами и половцами, монголами и французами. Так, жители города Козельска держали оборону 7 недель. Сам хан Батый был поражен мужеством и стойкостью нашего народа. Именно такие люди достойны уважения. Они – наша гордость. Именно они своим ратным подвигом и трудом ковали Победу над фашизмом – страшнейшим врагом человечества. Мы чтим участников Великой Отечественной войны за их вклад в освобождение Родины от немецко-фашистских захватчиков. Однако не меньший подвиг совершали и те, кто день и ночь трудился в тылу на полях, фабриках, заводах, чьим девизом стал лозунг: «Все для фронта, все для Победы!». «Наши отцы и деды пережили невыносимые страдания, лишения и утраты. Работали на износ, на пределе человеческих сил. Воевали – не щадя своей жизни. Показали пример благородства и подлинного патриотизма» [10]. Без их труда не было бы Победы. Большой вклад сделали и жители Республики Мордовия.

В год празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне эта тема как никогда актуальна. «За свободу родной земли боролся весь многонациональный народ.

Все несли тяжелейшую ношу войны. И все вместе совершили бессмертный подвиг спасения Отечества. Определили исход Второй мировой войны. Освободили от нацистов народы Европы» [10].

Первые сведения о событиях Великой Отечественной войны люди получали из сводок радио, газет. Однако все больше возникала потребность в систематизации полученной информации. Так, в декабре 1941 г. была учреждена Комиссия по истории Великой Отечественной войны. Первыми документами, обобщающими опыт войны, стали доклады руководства страны. К их числу следует отнести и вышедший в 1944 г. первый том трудов «Внешняя политика СССР в период Великой Отечественной Войны». После окончания войны во многих журналах и книгах публиковались статьи об отдельных операциях. К середине 1950-х гг. появились труды по истории и итогам войны. Несколько позже в военных журналах СССР («Военная мысль», «Морской сборник» и «Военный зарубежник») начали печататься переводы статей английских и американских авторов. Обобщающие же американские и английские труды нашим читателям были неизвестны. Несколько позже появляются энциклопедии, посвященные истории войны [4], а также труды таких авторов, как В. Л. Петров [9], В. А. Анфилов [1], З. В. Гребельский [5], А. И. Байдаков [2], Э. П. Шарапов [2] и др.

Новым этапом в развитии историографии Великой Отечественной войны стал 21 век, представленный исследованиями в рассматриваемой области М. А. Боброва [3], И. А. Злобина [6], В. Р. Котельникова [7], М. Мухина [9] и др.

Отрадно, что народ не забывает своих героев. Акция «Бессмертный Полк» стала уже доброй традицией не только на территории России, но и по всему миру. Миллионы людей ежегодно 9 мая проходят по улицам с портретами родных людей, которым никогда не суждено самим побывать на этом празднике. 70-летний юбилей Победы ознаменовал новый этап в изучении истории, обращении к проблемам прошлого. Никто не остается безучастным. Проводится множество конкурсов сочинений, исследовательских работ, конференций на данную тему.

Участвуя в конкурсах, посвященных 70-летию Великой Победы, мы считаем что следует

воспользоваться уникальной возможностью узнать об этой героической странице в истории нашей страны из первых уст, ближе познакомиться с людьми этого уникального поколения и найти ответ на вопрос: почему они сумели выстоять в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, узнать, какой была эта война за свободу и независимость Родины в глазах современников. Одна из тружеников тыла – Нина Тимофеевна Дуденкова, незаметный герой войны, представитель поколения, которое навсегда покрыло себя славой победителей.

Нина Тимофеевна Дуденкова родилась 19 февраля 1925 г. в с. Пайгарма, ныне Рузаевского района Мордовии в многодетной крестьянской семье, где она была самой старшей. Кроме нее в семье было еще 10 детей, четверо из которых умерли в младенчестве. Таких многодетных семей в селе в то время было много.

Отец, Тимофей Александрович Дуденков, родился 6 июня 1901 г. в д. Пайгарма Рузаевской волости Инсарского уезда в крестьянской семье. Участвовал в Гражданской войне в 1-й Конной армии Буденного и Ворошилова, был младшим командиром Красной армии, служил в Ульяновске. После Гражданской войны вернулся в село, женился на Анне Григорьевне Кузнецовой в 1922 г., затем снова служил в Красной армии. В 1930-м г. одним из первых вступил в колхоз, был бригадиром, полеводом. 2 мая 1942 г. ушел по повестке на фронт. Пал смертью храбрых на Калининском фронте в Подмосковье.

Детство у Нины было трудным. С пятилетнего возраста она нянчила детей, помогала матери по хозяйству. Младшие звали ее мамой, няней. И в старости она осталась для них няней. Странно и удивительно было слышать, как 68-летние пожилые люди называют свою сестру няней. Это вызывает уважение к женщине-матери, раскрывает доброту и широту ее души.

Не обошлось без трагических случаев. В семилетнем возрасте в августе 1932 г., когда мать послала ее за ореховыми вениками для бани, Нина попала под лошадь. В 3-м классе, в 10-летнем возрасте, в 1935 г., заболела брюшным тифом. Полтора месяца пролежала в тяжелом состоянии в больнице, месяц дома, а потом училась заново ходить.

«Пришла бабушка, мать отца, Пелагея Лукьяновна, и дала сковородник, будешь с ним ходить, он не скользит. Я впервые через три месяца вышла, опираясь на сковородник, в сад. Только сад уже давно отцвел. Я вдохнула свежий вкусный запах жизни» (здесь и далее приводятся личные воспоминания Н. П. Дуденковой).

Учиться пришлось только шесть лет. С 1938/1939 года, с седьмого класса, пошла работать в совхоз (семья была большая, надо было ее кормить). Вязала маты на парники, возила на парники в роще навоз, пикировала рассаду помидор и капусты. Работала в огороднической бригаде. Толкла мел для побелки помещений. С 1939 по 1942 г. работала в колхозе им. К. Е. Ворошилова, которому принадлежали земли с. Пайгарма. Сначала работала тоже в огороднической бригаде: выращивали огурцы, помидоры, капусту, морковь. Жала серпом рожь и пшеницу, работала на току.

Вечером после работы делала домашние дела, доила корову. Заслышав гармонию, бежала на улицу. Было весело. Толпами («плетнями»), по выражению Нины Тимофеевны) ходили по улицам ребята и девочки.

«Накануне войны был обычный день. Все работали. Но для ребят, окончивших школу, этот день был особенным. В субботу, 21 июня 1941 г., был выпускной вечер, поэтому ребята и девушки были особенно нарядны и веселы. После школы пошли в лес, пели, плясали, катались на качелях. Кругом слышался смех, песни, звуки балалаек и гармоной. Потом вышли на гору встречать рассвет».

Нина, как и все, радовалась жизни, мечтала, ей очень хотелось учиться. Но не пришлось. «Гром грянул, началась война».

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Этот день врезался в память Нины Тимофеевны Дуденковой, поскольку перевернул всю жизнь. Утром в 11 часов прибежала подруга Маша Осипова и сказала, что в 12 часов будут передавать выступление В. М. Молотова, радио установят в лесу, собираются все, и позвала ее. Но Нина сидела с маленькими детьми и уйти из дома не могла. Прошло полтора часа, открылась дверь, вошла мать, Анна Григорьевна, со слезами на глазах, тяжело опустилась на лавку и сказала: «Война с немцем. Теперь отца заберут». И горько за-

плакала. Горе вошло в дом семьи Дуденковых, как и в семьи всех граждан Советского Союза.

В тот же день к вечеру собрали митинг, и сразу стали записывать на фронт добровольцами. Несовершеннолетние ребята сгорали от зависти. Им тоже хотелось бить врага, нарушившего мирную жизнь. На проводах звуки песен, гармоной и балалаек сливались с плачем.

Так началась война. На фронте шли бои, а в тылу ждали вестей. Каждый день в 6 часов утра и 6 часов вечера собирались возле громкоговорителей и слушали сводку военных действий на Западном фронте. Болью в сердце отзывались названия городов, оставленных Красной армией.

С сентября 1941 г. в село стали приходиться извещения военкомата, названные в народе «похоронки». И раздавался то в одном, то в другом доме крик, рвущийся из сердца. Разделить горечь утраты собиралось все село. Плакали женщины, утирали скучную мужскую слезу мужчины.

В селе стали появляться эвакуированные из-под Минска, Винницы, Киева. В документах того времени говорится [13, л. 172]:

*«На 10 декабря 1941 г.
Совнарком Мордовской АССР
Кольчугину.*

В Рузаевском районе размещено эвакуированных семей 1 389 с количеством людей 3704.

*В том числе: из прифронтовой полосы
семей 1 208 людей 3 094.*

Москвы – семей 181, людей 610

Предисполкома Райсовета Воробьев».

Многие приехали без вещей, в одном платье. Их расселяли по домам, где было мало детей или жили старики. Помогали продуктами, одеждой. Устраивали на работу в колхоз, в военный городок.

Война – это горе для миллионов людей, и военное поколение преодолеvalo его общими усилиями, помогая и поддерживая друг друга.

Фашисты приближались к Москве. 15 ноября 1941 г. взяли 100 жителей с. Пайгарма на рытье окопов и противотанковых рвов на реке Суре. Среди них была и шестнадцатилетняя Нина Дуденкова.

«Из колхоза дали хлеба. Сложив пожитки в сани, пошли пешком. Уже выпал небольшой снег и стояли морозы. Одну ночь ночевали в с. Голицыно. А через два дня подошли к с. Пермиси Пензенской области.

В течение 3 дней всех распределили по ротам и взводам и затем нашу роту отправили в с. Марьяновка Больше-Березниковского района. Командиром взвода сначала был Максим Семенович Нукин, но его взяли на фронт, затем был Александр Алексеевич Чернышев, впоследствии редактор газеты «Заря коммунизма».

Каждый день в 6 часов утра в любую погоду выходили из села и шли семь километров до места работы. Земля была мерзлая, в декабре 1941 г. – январе 1942 г. стояли лютые, 30–40-градусные морозы. Чтобы копать, разводили костры. Копали противотанковые рвы глубиной 3–6 метров, шириной – внизу 3 м., а сверху до 9, а то и 12 м. Копали почти без отдыха, только на 5–10 минут отбегали греться у костров. Еда – кусочек хлеба за пазухой, и тот замерзнет. Погреешь его на палочке у костра, откусишь кусочек и опять за пазуху. Работали до 6 часов вечера. Потом снова в обратный путь семь километров, с дровами, чтобы хозяйка могла истопить печь. Только в доме могли отогреться и поесть горячего. Жили все дружно: русские, мордва, татары. У всех была одна мысль, одно стремление – все сделать для фронта, для победы над страшным врагом».

Александр Алексеевич Чернышев подтверждает слова Нины Тимофеевны: «О декабрьских 1941 г. холодах написано много. Я и мои сверстники их испытали сполна. С темна до темна мы колунами и ломами долбили глубоко промерзшую землю, копая огромный противотанковый ров. Спасибо нашему взводному Максиму Нукину из Пайгармы (я был у него помощником) за находчивость и поддержку. Спасибо крестьянкам, обогревавшим нас и кормившим. Полтора месяца тяжелейшего труда – серьезный экзаме́н на выносливость, и, прямо скажу, это пригодилось мне и в военном училище, и на фронте. Спасибо судьбе. Сурский рубеж не пригодился» [11]. Почти два месяца работали на рытье противотанковых рвов.

К январю 1942 г. окопы протянулись вдоль всей реки Суры, взвод уже находился в селе Сабаево Кочкуровского района. 15 января 1942 г. пришли на работу, а в 10 часов объявили, что работы закончены, так как фашисты окончательно отброшены от Москвы.

И все повзводно пошли пешком домой, не дождавшись утра. До Саранска от Сабаева 50 км прошли пешком, с Саранска доехали на пригородном поезде. 16 января вечером были дома, а с 17 января 1942 г. уже работали в колхозе: возили с поля снопы, молотили, потому что хлеб остался на зиму в поле в крестцах. Было этим ребятам и девушкам по 16 лет.

15 апреля 1942 г. семь человек из села Пайгарма и 6 человек из д. Быковка назначили на трудовой фронт, на добычу торфа. Дали справки для получения паспортов. Среди них была и Нина Тимофеевна Дуденкова (на сегодняшний день из всех осталась в живых она одна). Она вспоминает: «28 апреля 1942 г. погрузили нас в вагон на станции Рузаевка, и три дня мы прожили в вагоне. Брат Виктор привозил картошку. 30 апреля пришли к нам Ермишина Ольга и тетя Вера Осипова, которые сказали, что отца забирают на фронт. Тут подошел отец и сказал, что 2 мая его забирают на фронт, и показал повестку. У меня из глаз брызнули слезы. Отец посидел со мной, и я проводила его на пригородный поезд. Больше я его не видала. Война была, всем горя досталось». У нее на глазах при воспоминании выступили слезы, и показалось, что вновь война вошла в этот дом.

1 мая 1942 г. молодежь отправили эшелонном на трудовой фронт в Ярославскую область, в д. Купавна, потом в г. Переславль-Залесский, на добычу торфа для ткацкой фабрики «Красное эхо», на которой ткали полотно (сукно и др.) для нужд армии. Работали в 3 смены: с 5 утра до 13 часов, с 13 часов до 10 часов вечера, с 10 часов вечера до 5 часов утра. Кормили 2 раза в день: в 10 часов утра и в 5 часов вечера. Пока работали на заготовке фрезерного торфа, было не так тяжело. Но потом фрезерный торф закончился, и стали работать в воде, добывая торф. Работать было тяжело и опасно, так как торф мог самовозгораться, особенно фрезерный, если он чуть сыроват. Потом грузили торф в вагонетки для отопления фабрики. Дневная норма на 2 человека – 9 вагонеток по 1,5 тонны. Работала Нина Тимофеевна в паре Марией Ивановной Нукиной (в замужестве Щелукановой). Часто норму перевыполняли.

Жили в общежитии на берегу озера Плещеево. Приходили с работы усталые и шли

отмываться, купаться в речку, впадающую в озеро, или на озеро. Летом еще было ничего, а осенью стало грязно, сыро, холодно. Работали в любую погоду под открытым небом. А было им, тоненьким, худеньким девушкам в то время 17 лет.

Именно там попала она и под первую бомбежку. Нина Тимофеевна рассказывает: «Пришли со смены, уже легли спать. Вдруг раздался рев немецких самолетов, мы их отличали по звуку моторов: ревут, словно молотками колотят, да еще визжат. Мы все вскочили. Самолеты заходили на разворот. Мы выбежали, кто в чем, из общежития. Раздались взрывы. С криком «мама» я бросилась на землю и закрыла голову руками. Кто сел и накрылся одеялом, кто бросился к воде. Одна бомба упала недалеко от общежития – в окна вылетели стекла, другие две упали в озеро Плещеево – от взрыва поднялся столб воды. Утром сказали, что это были немецкие самолеты, которые шли бомбить Москву, но их отогнали, и они сбросили бомбы на нас. Так я впервые узнала, что такое бомбежка».

Работали на трудовом фронте до 24 октября 1942 г. Дали на дорогу сухой паек на 3 дня и отправили на поезде домой, через Ярославль. Но вместо 3 дней ехали двенадцать! Нина Тимофеевна вспоминает: «Ехали только ночью, километров 5–6 проедет поезд и останавливается. Не доезжая Ярославля, на станции Березино попали под бомбежку. Немецкие самолеты бомбили станцию. Стоял грохот от взрывов бомб, начались пожары. Метались люди. Загорелись два последних вагона в нашем составе, но машинист с помощником их отцепили и по запасной ветке поезд отвели в лес. Там в лесу мы простояли двое суток. А ночью тронулись в путь. До Рыбинска ползли 10 суток. Недалеко от Рыбинска поезд остановился. Около 10 км шли пешком до Рыбинска. Там посадили нас на поезд. На Москву наш поезд не пустили. В обход Москвы ехали на Воскресенск и затем на Рязань. В Рязани хотели выходить, но нам сказали, что поезд идет до Исаково. В Исаково все вышли из поезда и сели на товарный поезд. В Кустаревке нас опять высадили. Еды давно никакой не было. И я пошла по домам, обменяла вещи на хлеб. В Кустаревке нас посадили в пассажирский вагон, и мы доехали до разъезда Пишля. Дома!».

Сразу после приезда с трудового фронта с 28 ноября 1942 г. Нина Тимофеевна стала работать в мастерской Военторга при Смоленском военно-политическом училище, которое было эвакуировано сюда в июле 1941 г. Затем после перевода училища в Казань в августе 1943 г. стала работать в войсковой части 741 в столовой, в 5-м отделе. И с надеждой ждала писем от отца с фронта. Придя с работы, с тревогой и надеждой вглядывалась в осунувшееся лицо матери.

Но беда обрушилась на семью: долгое время не было писем от отца, а в апреле 1943 г. пришла похоронка на кормильца семьи Тимофея Александровича Дуденкова. Когда прошел первый приступ горя, стали думать, как жить дальше. У матери 6 детей. Их надо растить. Мать работала в колхозе на нескольких работах, чтобы заработать трудодни. Теперь надежды на мужскую защиту от жизненных невзгод не стало. На худенькие плечи Нины легли заботы о младших братьях и сестрах. И она мужественно приняла эту ношу и несет ее всю жизнь. В 1944 г. брат Виктор в 17 лет ушел на фронт, сначала был в Чите в училище младших командиров, а в 1945 г. на фронте, участвовал в войне с Японией, затем в составе пограничных войск воевал против бандеровцев на Западной Украине, где получил тяжелое ранение.

Война – это тяжелый труд! Работали без выходных дней, часто даже ночью. И имущества было очень много, складов не хватало, хранили его под открытым небом, укрывали брезентом. Капитальный дорог не было. Часто приходилось чистить дороги вручную. Разгружали вагоны порой до 50 вагонов в сутки. Именно здесь формировались и отправлялись на фронт санитарные поезда. Она вспоминает, как плакали, вытаскивая из поездов после разгрузки раненых, окровавленные носилки, как старались быстрее загрузить имущество, медикаменты в санитарный поезд. Нина работала везде, куда ее посылали: в швейной мастерской, на оснащении санитарных поездов, разгрузке вагонов, по утрам топила печи, пилила дрова по 2–3 кубометра в день, а после работы, чтобы принести лишний кусок хлеба братишкам и сестренкам, мыла полы в квартирах у офицеров, копала огороды, сажала и обрабатывала картофель, и все, что зарабатывала, при-

носила и делила поровну между меньшими братьями и сестрами. Она заменила им отца. А самой и спать некогда было. Порой после работы на отправке санитарных поездов не было сил ночью через темный лес идти домой (можно было встретить волков, которых развелось очень много), и она засыпала в швейной мастерской на два-три часа, а потом снова принималась за работу.

Наступил день 9 мая 1945 г. – день, о котором Нина Тимофеевна вспоминает со слезами радости и горя: «Утром приходит Игольникова Прасковья Васильевна и говорит матери: «Тетя Нюра, Победа! Пойдемте, в городке митинг будет!». Я собралась, и мы пошли. Было грязно, прошел дождь, но к обеду выглянуло солнце и осветило все вокруг. Все лица были радостные, и все плакали, смеялись, обнимались и целовались, поздравляли друг друга с победой. Об этом хорошо сказано в песне «День Победы». С красными флагами пошли по Пайгарме, митинг проводили в центре с. Пайгарма. В этот день никто не работал».

«Это праздник со слезами на глазах...» для многих. Мария Герасимовна Московкина говорит, что она 9 мая всегда плачет. За несколько дней до Победы погиб Николай, ее брат, который был танкистом и прошел всю войну.

После Победы стали возвращаться домой фронтовики. Их ждали и встречали с радостью. А Нине, ее матери Анне Григорьевне Дуденковой, младшим братьям и сестрам ждать и встречать было некого – отец погиб. Осталась лишь фотография на стене. Горькая память навсегда поселилась в их доме. А в дом снова постучалась беда – тяжело был ранен брат Виктор. Бандеровская пуля попала в позвоночник, и с годами ранение все больше давало знать о себе. Виктор Тимофеевич все больше сгибался и ходил, согнувшись почти до земли.

За работу в войну 8 марта 1946 г. Нина Тимофеевна Дуденкова была награждена медалью «За победу над Германией», затем медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Война для Нины Тимофеевны Дуденковой – это горе, разруха, слезы, непосильный труд, но и в то же время это мужество людей, вера в Победу.

После войны Нина Тимофеевна продолжала работать в войсковой части 67754

в детском саде, кладовщиком в подсобном хозяйстве АХО, в 5-м отделе. Брат Виктор, который после войны остался работать в Москве, решил помочь старшей сестре перебраться в столицу. В октябре 1949 г. она уехала в Москву, проработала 3 месяца на стройке, но любовь к малой родине победила, и она возвратилась в родное село. Стала работать в войсковой части в охране. Работать было трудно. Нужно было стоять с винтовкой на посту в любую погоду днем и ночью. Иногда было страшно, иногда носки примерзали к валенкам.

Затем много лет работала во 2-м отделе, заведующей хранилищем. У нее под началом было 12 хранилищ с имуществом на несколько миллионов рублей. Работать приходилось днем и ночью. Она отправляла имущество в самые «горячие точки»: туда, где начинались эпидемия, землетрясения, наводнения, конфликты. Домой возвращалась поздно, уставшая. Радость доставляла дочь Наталья, родившаяся в 1953 г. И теперь она мечтала, чтобы дочь получила хорошее образование, которого не получила она. Нина Тимофеевна сделала все, что в ее силах, для достижения этой мечты. Ее дочь получила высшее образование, работает учителем в Пайгармской школе, десять лет проработала председателем исполкома Пайгармского сельского Совета народных депутатов, пользуется уважением среди населения.

В 1980 г. Нина Тимофеевна Дуденкова вышла на пенсию. За многолетний добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда», знаками «Ударник социалистического соревнования», юбилейными медалями к 40-, 50-, 60-, 65-, 70-летию Победы.

Но память живет в сердце неугасимой болью. Вот уже 70 лет каждый год 9 мая она приходит на митинг, а с 1982 г., когда был открыт памятник павшим, приносит ранние цветы, выращенные своими руками, и кладет их на плиты, где высечены имя отца, имена родственников и односельчан, погибших на фронтах Великой войны. Здесь, под плитами – горсть земли, привезенной братом Виктором с братской могилы, где похоронен ее отец.

Нина Тимофеевна Дуденкова – хороший, честный, добрый человек, стремящийся всегда помогать людям. Она никогда не сидит без дела, умеет прясть, вязать, вышивать, шить,

она обшивала всю семью, вязала носки, шарфы и варежки. Она приветлива и гостеприимна, скромна. Это очень умный и принципиальный человек. И сейчас сердце ее болит за Россию.

Исполнились ли ее желания в жизни? Нина Тимофеевна ответила на этот вопрос так: «Жизнь интересная. Чтобы достойно ее прожить, надо приложить много труда. Меняется время – меняются желания. Главное – всегда оставаться человеком».

Прошло 70 лет со дня Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Память о том времени, страшных испытаниях, выпавших на долю народа, продолжает жить в умах и сердцах людей, прошедших сквозь

невзгоды и огонь войны. Но сегодня, в наше автоматизированное бездушное время мы заняты лишь собой и не замечаем людей, живущих рядом. Ходит по селу невысокая седая женщина с карими глазами и приветливым лицом Нина Тимофеевна Дуденкова – дитя войны, представитель военного поколения, которое выстояло в жестокой борьбе с фашизмом, пережило все испытания военной поры, пронесло сквозь огонь пожарниц и страдания любовь к людям, доброту, веру в победу, в светлое будущее страны и все сделало для возрождения разоренной фашистами земли. Нина Тимофеевна – незаметный герой Великой Отечественной войны, чьим трудом была приближена Великая Победа.

Библиографический список

1. *Анфилов В. А.* Красная Армия за год до фашистской агрессии / В. А. Анфилов // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 3. – С. 21–29.
2. *Байдаков А. И.* Тайну «Цитадели» раскрыли советские разведчики в Лондоне / А. И. Байдаков, Э. П. Шарапов // Военно-исторический журнал. – 1999. – № 3. – С. 24–28.
3. *Бобров М. А.* Стратегическое развертывание ВВС Красной Армии на западе страны перед Великой Отечественной войной / М. А. Бобров // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 5. – С. 13–18.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 : энцикл. / гл. ред. М. М. Козлов. – М. : Совет. энцикл., 1985. – 832 с.
5. *Гребельский З. В.* Нападать на СССР Гитлер не собирался // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 9. – С. 21–24.
6. *Злобин И. А.* Тайна Бобруйского аэродрома / И. Злобин, М. Тимин // Авиамастер. – 2009. – № 2. – С. 30–41.
7. *Котельников В. Р.* Разведчики Р-3 / В. Р. Котельников // Авиаколлекция. – 2008. – № 4. – 58 с.
8. *Мухин М.* Советская авиапромышленность накануне Великой Отечественной войны / М. Мухин // История авиации. – 2005. – № 26. – С. 13–17.
9. *Петров В. Л.* Страна готовилась к отражению агрессии / В. Л. Петров // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 6. – С. 4–9.
10. *Путин В. В.* Речь на параде Победы / В. В. Путин. – Москва, 2015.
11. *Чернышев А. А.* Память и время / А. А. Чернышев // Этих дней не смолкнет слава : сб. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. – 400 с.
12. Центральный государственный архив Республики Мордовия. – Ф.Р-410. – Оп. 1. – Д. 121. Документы по оргнабору рабочих в районе (справки, сводки, сведения, отчеты). – Л. 172.

Поступила в редакцию 28.03.2015

Сведения об авторах

Лебедев Александр Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов: проблемы региональной аграрной истории, социальной структуры и социальных отношений сельского населения Поволжского региона 60–80 гг. XX в. Автор более 90 научных и учебно-методических работ в том числе 3 монографий, 7 учебников, 5 учебных пособий.

Тел.: (8-342) 24-81-76

Жидкова Ирина Александровна – бакалавр 2-го года подготовки направления «История» Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».

В. А. Григорькин

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историография, современность, проблемы, литература, пропаганда, архивы, объективность.

V. A. Grigorkin

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN A MODERN INTERPRETATION

Keywords: Great Patriotic War, historiography, contemporary problems, literature, propaganda, archives, objectivity.

Лишенные стабилизирующих гуманистических основ, мы с ужасом обнаружили, что самые естественные эмоциональные ресурсы, которые необходимы для пребывания в рамках нашей цивилизации, легко вырождаются в низменные чувства.

Сол Дж. Р. «Ублюдки Вольтера».

Уже второе десятилетие в России больше нет единой точки зрения на события истории Великой Отечественной войны, и нет больше единой схемы написания книг на эту тему. Круг авторов, пишущих «про войну», необычайно широк как по образовательному и профессиональному уровню, так и по идеологическим взглядам.

Читатель может без труда найти на полках любого магазина как книгу, рассказывающую, что все было «очень плохо», так и книгу, рассказывающую, что все было «очень хорошо».

С каждым годом все больше страниц Великой Отечественной войны становятся известными читателям, все более широкий круг вопросов получает то или иное освещение.

Но читательский интерес к самой масштабной и самой важной для судеб нашей страны войне не слабеет и не ослабнет еще долго. Потому что с каждой новой книгой становится яснее, как мало мы знаем о войне, как ничтожно узок круг событий, с которыми мы знакомы.

Вместе с тем именно история Великой Отечественной войны уже несколько десятилетий является полем ожесточенной войны между различными научными, литератур-

ными, политическими и другими группами, стремящимися использовать военное прошлое в своих целях, порой, весьма неблагоприятных. К сожалению, иного и быть не могло – Великая Отечественная война давно является своеобразным «памятником-символом», на котором во многом держатся единство и сплоченность России. Если этот памятник мужеству наших предков, памятник всем народам нашей страны, вступившим в самую страшную войну в истории человечества и победившим в ней, будет опрокинут, то из «конструкции» нашей страны будет выбит один из самых главных несущих «стержней», после чего обрушение всего сооружения станет только вопросом времени.

Целью статьи являются установление основных современных интерпретаций Великой Отечественной войны, разбор используемой аргументации и выделение основной идеологии исследования.

В настоящее время фактически заново, часто с нуля, пишется история Великой Отечественной войны. Еще в 1967 г. в своей беседе с К. Симоновым маршал А. М. Василевский сетовал: «Удивительное дело, как мы мало пользуемся документами. Прошло двадцать лет со времени окончания войны,

люди вспоминают, спорят, но спорят часто без документов, без проверки, которую легко можно провести. Совсем недавно, разыскивая некоторые документы, я обнаружил в одном из отделов Генерального штаба огромное количество документов. Донесения, переговоры по важнейшим операциям войны, которые с абсолютной точностью свидетельствуют о том, как в действительности происходило дело. Но с самой войны и по сегодняшний день как эти документы были положены, так они и лежат. В них никто не заглядывал» [5, с. 5]. К сожалению, спустя почти полвека слова маршала не потеряли актуальности. Если в 1967 г. еще были какие-то препятствия для ознакомления с основными боевыми документами, то сегодня их практически нет.

Несмотря на прошедшее время по ряду вопросов ситуация практически не изменилась с 1960-х гг.

По-прежнему в современной историографии сильна роль ряда авторов, которые по-прежнему продолжают традиции советской историографии, заложенные в годы войны. Отличительной чертой этих авторов является продолжение тиражирования прежних мифов и традиций Отдела агитации и пропаганды при ЦК КПСС (Агитпроп): о подвиге 28 панфиловцев, чудо-танке Т-34, о недопустимости применения немецких источников, в силу их недостоверности, о том, что голод в блокадном Ленинграде возник из-за сгоревших в ходе бомбежки Бадаевских складов... К сожалению, данные авторы склонны к традиционным оценкам. К таким авторам можно причислить Юрия Игнатьевича Мухина с его известными произведениями «Катынский детектив», «Антироссийская подлость» и «Дутые победы Люфтваффе», Олега Евгеньевича Ащеулова с книгой «Артиллерия Красной армии. 1941–1943. История организации и боевого применения», Владимира Ростиславовича Мединского с нашумевшей книгой «Война. Мифы СССР. 1939–1945» [1; 10, 12] и др.

Для авторов этой группы общим является одно: они – не исторические исследователи. Они – популяризаторы истории. Причем – не слишком хорошие популяризаторы. Так, Ю. Мухин с огромным рвением разоблачает асов Люфтваффе, приписывавших себе

лишние победы, при этом не замечает, что этим самым он серьезно вредит истории советских ВВС, которая с этими самыми асами сражалась всю войну.

О. Ащеулов умудрился в рассказе про артиллерию Красной армии не рассказать о проблеме с 45-мм снарядами. В советское время книги и журналы молчали, как партизаны на допросе, о провале с производством броневой брони в предвоенные годы. В 1941 г. 45-мм броневые снаряды танковых и противотанковых пушек Красной армии оказались не в состоянии пробивать заявленных в ТТХ дистанций 50-мм броню немецких танков и «Штурмгешюцев». Снаряды просто раскалывались. Значительное количество немецких танков поздних выпусков было фактически неуязвимо для советской 45-мм артиллерии. Этот факт впервые озвучил исследователь М. Н. Свиринов в конце 1990-х гг. Но для О. Ащеулова он по-прежнему неизвестен.

В. Мединский в своей книге повторил в 2010 г. целую россыпь мифов едва ли не времен войны. Например, он написал: «В январе 1945 г. мы вновь спасали американцев, застрявших в Арденнах, начав свое наступление на неделю раньше...» [10, с. 443]. Из этого позднее выросли рассказы о брошенных на алтарь услуги Сталина Черчиллю солдатских жизнях. Реально же Висло-Одерскую операцию, наоборот, отложили из-за погодных условий. О результате потопления Маринеско немецкого лайнера «Вильгельм Густлов»: «Погибли 1 300 немецких подводников, среди них – полностью сформированные экипажи подводных лодок и их командиры» [10, с. 287]. Во-первых, из состава 2-й учебной дивизии подводных лодок на «Густлове» погибло немногим более 400 человек. Во-вторых, из числа погибших офицеров можно было набрать максимум один экипаж подводной лодки VII серии. В-третьих, всем этим подводникам нужно было еще около полугода на подготовку, чтобы стать полноценными членами экипажей лодок. Это все давно уже выяснено. Зачем повторять выдумки пропагандистов? Атака Маринеско и без них – значимый успех. Но Мединский продолжает: «Создавались специальные элитные подразделения – такие как эскадры Мельдесера и Рихтгофена, –

летчиков для них подбирали по всей Германии» [10, с. 407]. Однако общеизвестно, что элитных авиачастей в ВВС Германии не было. Истребительная эскадра JG52, в которой воевал Хартманн, не имела собственного наименования. JG51 получила название «Мельдерс» после гибели самого Вернера Мельдерса. Никаких полков асов, подобного полку Клещеева в ВВС РККА, у немцев не наблюдалось.

Чем мифы опасны для нашего общества? Они опасны даже более, чем несколько ядерных бомб. Вспомним историю о пресловутых 28 панфиловцах. Миф уверенно встраивается в историю, становится примером для подрастающего поколения. Многие поколения школьников равнялись на них. Он превратился в «бренд», марку, которую вытаскивали к каждому юбилею. И когда документы раскрылись и стало известно, что этот подвиг полностью выдуман, что не было того героического боя – правда повлияла на психологическое состояние общества, вызвав общую истерику – «Нам все ввали!». Единственный миф вызвал недоверие ко всей официальной истории войны. Историю этого мифа пропагандиста Кривицкого нужно преподавать на журналистском факультете, как пример того, как не надо делать и как выдумка может иметь чудовищные последствия.

Лучше всего о мифах метко выразился в свое время незабвенный Л. З. Мехлис: «У нас достаточное количество действительно чудесных подвигов, героических эпизодов, чтобы не сочинять и не преувеличивать».

Вторая группа писателей уверенно набрала свой авторитет в 1990-е гг. и уверенно продолжает его удерживать – это так называемые ревизионисты, настроенные на полный пересмотр не только итогов Великой Отечественной войны, но и самого ее хода, оценки многих операций (если не всех) и роли советского командования. Их основные лидеры это: печально известный британский публицист Виктор Суворов, отечественные авторы Марк Солонин, Борис Соколов, Владимир Бешанов и др. Для этих авторов общими являются следующие положения:

- Великая Отечественная война – это схватка двух агрессоров;
- Гитлера привел к власти Сталин;
- он же виноват в нападении Германии

на СССР (так как сам собирался напасть, а немцы чуть ли не оборонялись);

- во время войны СССР бомбил советские же города (не военные объекты в них, а жилые кварталы);

- ВСЕХ погибших во время войны мирных жителей (включая сознательно убитых немцами) надо «делить пополам между Гитлером и Сталиным»;

- в Германии советские воины тоже только и делали, что зверски убивали мирных жителей;

- победили только благодаря ленд-лизу;

- победили не благодаря Сталину и его команде, а вопреки им.

Как видно по их утверждениям, данные авторы являются еще в большей степени традиционалистами, чем предыдущая группа. Например, о превентивном характере войны с СССР немцы начали говорить еще 22 июня 1941 г.

Но, эта часть авторов является самой опасной в идеологическом плане:

- они умело используют бытовые сравнения, чтобы объяснить военные аспекты среднему, неподготовленному человеку (так, В. Суворов сравнивает советский стратегический бомбардировщик ТБ-7 с несокрушимым «мечом-кладенцом» в руке Сталина («День М»)) [15];

- из всех причин событий намеренно выбирают самые простые (М. Солонин в своих книгах упорно отстаивал тезис о массовом дезертирстве советских войск летом 1941 г., не желавших сражаться за кровавого тирана Сталина («Мозгоимение»)) [17];

- максимально бесцеремонно лгут и подменяют факты, используя их, как доказательство своей теории (Б. Соколов, описывая Зимнюю войну СССР и Финляндии, касается судьбы советских дивизий, окруженных севернее Ладожского озера. В ночь с 28 на 29 февраля 1940 г. при выходе из окружения частей 18-й стрелковой дивизии в землянках было оставлено около 120 раненых и тяжелобольных. Через полтора месяца, вернувшись на это место, советские войска обнаружили сожженные землянки и останки зверски убитых раненых. Многие обгоревшие скелеты были привязаны к нарам ключей проволокой. Этот дикий случай признается ныне и финскими историками – по крайней мере, о нем упоминается

в одной из статей совместного российско-финского сборника «Зимняя война 1939–1940. Политическая история» Однако Борису Соколову историки, пусть даже финские, – не указ. Он обвиняет в преступлении – кого бы вы думали? Правильно, советских чекистов. Точнее, двух особистов из штаба 18-й дивизии – Московского и Соколова. Якобы это они предпочли уничтожить раненых, но не дать им попасть в руки финнов – чтобы те не раструбили на весь свет, в каких плохих условиях находятся советские раненые в лазаретах. И это – не единственный случай. Тот же Борис Соколов прославился при написании своей предыдущей книги-разоблачения «Тайны Второй мировой» плагиатом современного порнографического рассказа, который использовал при описании методов допроса офицеров НКВД... [16].

Эта всемерная упрощенность, даже примитивизм и беззастенчивая ложь играют свою роль в современное время, когда историческая наука в школах находится не в лучшем состоянии, популяризаторов истории в стране мало, а издательства печатают все, что угодно. И эти обстоятельства позволяют ревизионистам не только не терять, но и набирать новых соратников.

К данной группе примыкает немногочисленная группа компиляторов, которые копируют исторические тексты, не давая на них ссылки, чтобы подтвердить ими свои далеко не бесспорные выводы. В России таковым является писатель А. Б. Широкопад, в Беларуси – А. Е. Тарас.

И, наконец, третья большая группа исторических исследователей, которая сейчас наиболее активно работает в истории Великой Отечественной войны – «жрецы ЦАМО».

Именно они занимаются ломкой «мифов и пропаганды», ведут построение объективной и четкой картины военных лет, с победами и поражениями, подвигами и трудностями на фронте и тылу, верностью долгу вопреки всему и предательством ради своекорыстных интересов.

По каким причинам мы выделяем эту группу?

Во-первых, они занимаются крупномасштабным изучением архивных военных документов. Причем, не только российских, но и зарубежных – германских и американских

(NARA). Это позволяет изучать одно событие с разных сторон, максимально точно создавая его описание, силы участников, последствия. Кроме того, не стоит забывать, что часто о подвигах наших предков мы можем узнать только из документов противника. О героической обороне Брестской крепости в свое время узнали из «немецкого источника», захватив документы 45-й пехотной дивизии под Ельцом.

Во-вторых, авторы ставят перед собой целью установление истины, пусть некрасивой, порочащей деяния предков, но – истины. Поэтому, они не страдают тенденциозностью подбора материалов и поэтому их книги отличаются объективностью. Можно сказать, что эпиграфом к их произведениям служит высказывание американского ученого Майкла Манна: «Я ученый, а не активист. И моральному осуждению предпочитаю анализ».

В-третьих, авторы уделяют большое внимание стилю, стараясь, чтобы их книги были понятны обычному читателю, отнюдь не специалисту.

Ну и наконец, (но не в последнюю очередь!) стоит отметить возросший профессионализм авторов, у которых «количество перешло в качество» – долгие годы исследований дали им огромный опыт и помогли отшлифовать массив материалов в четкий «алмаз» исторического исследования.

На наш взгляд, стоит отметить следующих замечательных специалистов, работающих в своих областях исторического исследования.

1. Стрелковое оружие:
 - Попенкер М., Милчев М. «Вторая мировая: война оружейников» [13].
2. Танковые войска:
 - Шеин Д. «Танки ведет Рыбалко. Боевой путь 3-й Гвардейской танковой армии» (переиздана под названием «Танковая гвардия в бою»);
 - Шеин Д., Уланов А. «Порядок в танковых войсках?» [18], «Первые Т-34».
3. Авиация:
 - Мухин М. «Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны»;
 - Степанов А. «Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год – первая половина 1941 года)» [14].

Отдельно необходимо упомянуть Михаила Быкова и его книгу «Все асы Сталина 1936–53 гг.» – автор изложил подробные сведения о 3 500 летчиках-истребителях, сбивших от пяти самолетов противника и больше, точные данные обо всех их победах с указанием типа сбитого самолета, даты и места воздушного боя [3].

4. Флот:

– Морозов М. «Воздушная битва за Севастополь» [9];

– Кузнецов А. «Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция» [7].

5. Общие труды по военным операциям. Здесь стоит рекомендовать следующих авторов:

– Исаев А. (от Приграничного сражения к взятию Берлина) [5];

– Замулин В. (Курская битва);

– Алиев Р. (оборона Брестской крепости) [2];

– Юновидов А. (оборона Одессы и др.) [5];

– Иринчеев Б. (Советско-финские войны) [6].

Большинство из упомянутых исследователей оказались первыми за десятилетия, кто брал для изучения архивные дела в отечественных и зарубежных военных архивах. Причем это были дела, содержащие ключевые документы для понимания разнообразных военных вопросов, например: строительство и применение бронетанковых войск РККА (Д. Шеин), планирование и нюансы операции «Багратион» (А. Исаев), применение танковых войск в советско-финской войне 1939–40 г. с указанием боевого пути каждого советского танка (Б. Иринчеев)... Поэтому не будет большим преувеличением сказать, что сейчас создаются книги-бомбы. Много из того, что написано в них, вы больше нигде не найдете. Например, о неудачных зимних боях 1943–44 г. в Белоруссии, которые предшествовали операции «Багратион» до А. В. Исаева никто не писал, эти бои долгое время были засекречены.

Именно документы позволяют восстановить картину событий, расставив акценты по объективным данным об обстановке. Мемуаристы и политически ангажированные исследователи могли вольно или невольно «высветлить» или «затемнить» те или иные

эпизоды. К тому же далеко не все участники событий оставили воспоминания. Поэтому центр событий мог в памяти потомков сместиться в район, где действовал человек, оставивший увлекательные мемуары. Напротив, человек, находившийся в центре урагана битвы, мог не оставить воспоминаний или же просто промолчать про важную страницу своей биографии. Такое, казалось бы, незначительное событие могло существенно изменить представление о сражении. Авторы донесений, оперативных сводок и отчетов, сами того не осознавая, писали письма в будущее, своим потомкам, нам с вами.

Долгое время подробности Керченско-Эльтигенского десанта мы могли узнать из художественного романа Владимира Бута «Трава сорок третьего года» [2]. Там был отражен спектр штампов представлений о войне: доблестно сгнувшая под гусеницами немецких танков штрафная рота, подлые заградотряды, расстреливающие отступавших, десантники, оставленные на произвол судьбы Ставкой... В общем, картина вырисовывалась неприглядная. Но, стоило сравнить роман с документальным исследованием А. Кузнецова, как она сильно изменилась: штрафная рота в реальности была взводом штрафников из 18 человек, танки против десанта не применялись, заградотрядов не могло быть в принципе, командование как на месте, так и в Ставке делало все, чтобы десант победил и выжил... То есть львиная часть художественного произведения заполнена выдумками, имеющими цель принизить подвиг наших предков.

Отрадно то, что и в художественной литературе «мифологизированные» книги уступают место «реалистическим». Так, невозможно не упомянуть трилогию И. Кошкина «Когда горела броня» [8]. Его книги являются еще одной отличительной приметой взгляда нового поколения на войну. Это касается как реализма боевых действий, так и описание тем, табуированных советской цензурой. Работа тыла, работа Особого отдела, политическая работа, влияние коммунистической идеологии показаны Иваном Кошкиным без казенных штампов и кукишей в кармане, с одной стороны, и без перестроечного экстаза яростного срывания покровов – с другой. Этот

момент, несомненно, стоит отнести к удачам автора, удержавшегося от соблазна сделать художественное произведение оружием политической борьбы. «Волков почувствовал это – ярость, стыд, гордость и еще какое-то чувство, от которого глазах выступали слезы и в горле стоял комок». Эта фраза из книги

И. Кошкина «Когда горела броня» как нельзя лучше иллюстрирует то, что я почувствовал при ее чтении. Все вышеперечисленное.

Движение отечественной исторической науки вперед становится все заметнее и остается только пожелать ему дальнейших успехов.

Библиографический список

1. *Ащеулов О.* Артиллерия Красной армии. 1941–1943. История организации и боевого применения / О. Ащеулов. – СПб. : МППА БИМПА, 2011. – 120 с.
2. *Алиев Р.* Штурм Брестской крепости / Р. Алиев. – М. : Яуза ; Эксмо, 2008. – 800 с.
3. *Бут В.* Трава сорок третьего года / В. Бут. – М. : Вагриус, 1996. – 479 с.
4. *Быков М.* Все асы Сталина 1936–53 гг. / М. Быков. – М. : Яуза-пресс, 2014. – 794 с.
5. *Исаев А.* Чудо Приграничного сражения / А. Исаев. – М. : Эксмо, 2013. – 702 с.
6. *Иринчеев Б.* Забытый фронт Сталина / Б. Иринчеев. – М. : Яуза; Эксмо, 2008. – 368 с.
7. *Кузнецов А.* Большой десант. Керченско-Эльтигенская операция / А. Кузнецов. – М. : Вече, 2011. – 482 с.
8. *Кошкин И.* Когда горела броня / И. Кошкин. – М. : Яуза ; Эксмо, 2006. – 735 с.
9. *Морозов М.* Воздушная битва за Севастополь. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942 / М. Морозов. – М. : Яуза ; Эксмо, 2007. – 432 с.
10. *Мединский Р.* Война. Мифы СССР. 1939–1945 / Р. Мединский. – М. : Олма медиа групп, 2011. – 656 с.
11. *Мухин М.* Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны / М. Мухин. – М. : Вече, 2011. – 372 с.
12. *Мухин Ю.* Дутые победы Люфтваффе / Ю. Мухин. – М. : Яуза, 2006. – 480 с.
13. *Попенкер М.* Вторая мировая: война оружейников / М. Попенкер, М. Мильчев. – М. : Яуза ; Эксмо, 2009. – 564 с.
14. *Степанов А.* Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год – первая половина 1941 года) / А. Степанов. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 559 с.
15. *Суворов В.* День М / В. Суворов. – М. : АСТ, 2007. – 432 с.
16. *Соколов Б.* Тайны Зимней войны / Б. Соколов. – М. : Вече, 2002. – 416 с.
17. *Солонин М.* Мозгоимение / М. Солонин. – М. : Яуза, 2008. – 263 с.
18. *Шеин Д.* Порядок в танковых войсках? / Д. Шеин, А. Уланов. – М. : Вече, 2011. – 416 с.
19. *Юновидов А.* Оборона Одессы / А. Юновидов. – М. : Вече, 2011. – 452 с.

Поступила в редакцию 15.12.2014.

Сведения об авторе

Григорькин Василий Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов: экономическая и военная история. Автор более 20 научных и учебно-методических работ.

Тел.: (8-342) 24-81-76

М. А. Елдин, А. Е. Деушев

**РОЛЬ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ
И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(историко-религиоведческий аспект)**

Ключевые слова: традиции, изучение предмет духовной культуры, религиозная культура.

М. А. Eldin, A. E. Deushev

**THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
TRADITIONS IN THE BEGINNING OF XX CENTURY
AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(historical and religious aspect)**

Keywords: tradition, study subject of spiritual culture, religious culture.

Русская православная церковь в XX столетии как социальный и духовно-культурный институт понесла значительный ущерб, как и вся духовная сфера жизни российского общества. Предполагаем, что в цивилизованном обществе довольно ущербно в историко-нравственном отношении иметь конфессиональную (духовную сферу в целом) жизнь культуры в таком запущенном состоянии, в каком это было в России XX в.

Российское православие в условиях правящего атеистического режима, после падения Византии считавшее себя «Третьим Римом», попало в положение, сходное тому, в котором находилась Византийская церковь «...после турецкого вторжения» [5, с. 299]. Достаточно странными выглядят высказывания некоторых крупнейших деятелей тогдашнего Советского государства о негативной роли русского народа и шовинизма по отношению к другим российским народам и т. д. Одновременно на пространствах бывшей Российской империи в пике великодержавному и культурному укладу российской традиции социалистическая революция «укрепила разнонациональное самосознание всех народов, объявила контрреволюционными лишь национальные чувства господствовавшей вчера народности» [14, с. 128].

После коллективизации и репрессий русская деревня так и не смогла оправиться и продол-

жала постепенно деградировать. Постоянные гонения на традиционную культуру, достаточно прочно связанную с ценностями православия, не способствовали улучшению духовно-нравственной атмосферы русского этноса и самой России (РСФСР). Но крах в 1917 г. оказался для россиян тотальным. По наблюдению философа русского зарубежья Г. П. Федотова, «все, что связывало Россию с национальными задачами, было взято под подозрение и отравлено ядом скептицизма. Русское государство, русская нация сама Россия...» [14, с. 55].

В противовес необходимо было создать массовую культуру с социалистическим содержанием, придав ей определенную интернациональную, но малосодержательную в сакральном плане окраску. Современный патриарх Константинопольский Варфоломей справедливо констатирует: «...жестокое гонения и беды, постигшие Древнюю церковь, оказались плодотворной почвой для ее роста. И в недавние столетия, особенно в России и в Малой Азии, история церкви отмечена преследованиями и нестроениями, определяющими идентичность и формирующими духовность православия. Смирение, выработанное страданием, – специфически православная добродетель, точно определяющая и на глубинном уровне формирующая православное богословие и духовность на протяжении веков» [4, с. 68].

Элиты социалистических обществ целенаправленно создавали новые традиции, конструируя искусственную систему ритуалов и традиций – «социалистическую систему празднований». Началось разрушение многовекового уклада внешней жизни религиозных общин, а по сути, всего строя жизни российского общества, и фактически культурная «вероисповедная политика» новых властей была направлена на разрушение устоявшегося веками духовного строя и социального уклада культурной жизни. Особенностью советского периода является то, что многие решения государственной власти, оказывавшие значительное влияние на те или иные стороны общественной жизни, принимались руководителями страны без какого-либо законодательного обоснования, а иногда и «вобход» принятых законов.

С 15 августа 1917 г. начал работу поместный собор Русской православной церкви, на котором в ноябре 1917 г. жребием из трех кандидатов был избран патриархом Московским Тихон (Белавин). Тихон (патриарх Московский в 1917–1925 гг.), в миру Василий Иванович Белавин (1865–1925), происходил из семьи священника на Псковщине. Получив блестящее духовное образование и став архиереем, Тихон участвовал в американо-русской православной миссии на Аляске. С восстановлением патриаршества в Русской православной церкви в 1917 г. был избран по жребию патриархом «Московским и всея России». Новоизбранный глава российского православия заявил об отказе поддерживать какие бы то ни было стороны гражданского противостояния, развернувшегося на просторах бывшей Российской империи. По словам русского философа, исследователя истории русской духовности Г. П. Федотова, «истинный смысл отрицательной тактики (аполитизма) церкви – в положительной духовной жизни, в ней раскрывающейся» [14, с. 216].

Наиболее важным вопросом в его правление патриархией Москвы была проблема отношений с утвердившейся тогда в России советской властью. Именно с этим патриархом связана попытка противостоять антирелигиозной кампании, разразившейся с приходом к власти большевистской партии в России. Наиболее резонансным оказалось

его знаменитое воззвание к православному российскому населению относительно нравственной атмосферы того периода. Отмечая антирелигиозный настрой новой власти, деятели Поместного собора Русской православной церкви определили возможность, с разрешения епархиальных иереев, проводить богослужения вне храмов и без особых украшений [10, с. 395].

Положение «православных традиционалистов» в советской России осложнялось и назревающим, а, возможно, и инспирированным «сверху», раскольническим направлением «обновленчества». Видными идеологами «обновленцев» был выдвинут широкий план реформы русского православия: упрощение догматов веры, пересмотр этики, литургических канонов и т. п. Один из лидеров «обновленчества» А. И. Введенский писал: «Евангелие должно предстать в своей первобытной чистоте и красоте, в своей ясной простоте. Налеты византизма, оскверняющие церковь союзом с государством, должно смахнуть не дерзкой, но дерзновенно любящей рукой... Нужно пересмотреть все сокровища церковные и понять, что в них Божье, а что мишура человеческая» [10, с. 165]. Сторонники церковного обновления обвиняли традиционалистов в «обскурантизме», указывая на опасность ухода прихожан в другие конфессии, где более мобильно реагируют на требования времени. В связи с этим основным вопросом споров «обновленцев» и «традиционалистов» была проблематика приходской жизни.

В годы суровых потрясений в истории русского общества и в духовной жизни России обновленческое движение в русском христианстве возникло как реформаторское, и все меры советской власти на первых порах были направлены на легитимизацию новой российской религиозной доминанты. В советском «Атеистическом словаре» так определяется специфика русского «обновленчества»: «Обновленчество – оппозиционное движение внутри русского православия на почве недовольства верующих и части духовенства контрреволюционной политикой Тихона... Обновленчество во многом впервые сформулировало те принципы функционирования религии и церкви в условиях социализма» [2, с. 314].

В 1922 г. отмечался всплеск возникновения обновленческих организаций, таких, как «Живая церковь», «Церковь возрождения», «Союз общин древлеапостольской церкви» и многих других. В среде обновленческих организаций был создан координационный совет, который возглавил протоиерей. Будущий митрополит русского «обновленчества», петроградской церкви св. Захарии и Елизаветы – Александр Иванович Введенский (1888–1946) [3, с. 42]. По мнению Г. П. Федотова, он «в годы революционного угара... пользовался большой популярностью» [14, с. 223].

С 23 апреля по 9 мая 1923 г. в московском кафедральном храме Христа Спасителя состоялся собор обновленческой церкви, на котором произошли возведение в сан митрополита А. И. Введенского, бывшего женатым протоиереем, и утверждение программных заявлений новой религиозной организации. Как отметил А. И. Введенский в своем воззвании, осуждавшем деятельность патриарха Тихона, старая традиция и русская церковная иерархия страдали монархизмом и цезарепапизмом: «Переверните ваши кресты – восьми конечные и четырехконечные – и вы прочтете имена императоров Павла I и Николая II...» [3, с. 43].

В деятельности «обновленчества» наметилось стремление узаконить «белый епископат, второбрачие», ликвидировать языковые церковно-славянские «анахронизмы». К концу 1923 г. к «обновленчеству» примкнуло не менее половины епископата и приходов Русской православной церкви. Как заявлял тогда Введенский, что подлинному христианскому пастырю «нужно приобщение к современному духу жизни. Нужно приспособляться к общечеловеческой культурности» [3, с. 44].

Казалось, что в России тех лет происходят не только социально-политические изменения всех основ жизни общества, но и коренная реформация церкви. Однако само верующее российское православное население вовсе не стремилось признавать «социалистическую реформацию церкви», но вообще становилось на позиции религиозного консерватизма. Как констатировал советский государственный деятель 1920-х гг. В. Бонч-Бруевич: «В России религиозная традиция

такова, что верующие либо останутся в ортодоксии, либо от нее отпадут вовсе» [3, с. 46]. Многие прихожане Русской православной церкви отказывались от позиций «обновленчества» и стремились принести покаяние в торжественной обстановке. К 1935 г. обновленческий совет был упразднен.

Будущий патриарх Сергей так охарактеризовал соотношение «обновленчества» с традиционализмом: «Основной грех обновленчества состоит не в том, что не все его представители оказались безупречными в жизни, а в том, что обновленчество как корпорация, или, выражаясь языком канонов, как самочинное сборище откололось от св. церкви и «иный алтарь» водрузило. Но и всячески воевало против св. церкви...» [3, с. 45]. Довольно сложно судить только об религиозной стороне вопроса организационно-кризиса русского православия в 1920-е гг., поскольку многое в указанный этап было наполнено политическим значением.

В условиях утверждения советской власти патриарх Тихон был вынужден искать пути примирения с новым правительством. Последнее, однако, пришло к выводу о необходимости ликвидации не просто Русской церкви, но и в целом любой религиозной организации в СССР.

Сергий (патриарх в 1943–1944 гг.), в миру Иван Николаевич Старгородский (1867–1944). В 1920–1930-е гг. был заместителем местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра Полянского, а после его расстрела стал местоблюстителем. В декларации от 1927 г. Сергий зывал «к чадам» Русской православной церкви: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи» [12, с. 260]. В годы Великой Отечественной войны он возглавил патриотическое движение церкви. В 1943 г. Сергий (Старгородский) был избран патриархом, но через год умер.

В то драматичное время Русская православная церковь вместе с советским народом испытала все тяготы и лишения жестоких военных испытаний. Как писал тогда ленинградский митрополит Алексей, во всем обществе была только одна мысль: «Нельзя

проиграть эту войну! Нас станут уничтожать методично и зверски... Погибнет все, что накоплено веками: культура, храмы, язык. Речь идет о судьбе нации. Нам нельзя проиграть эту войну!» [9, с. 11].

Алексий (патриарх в 1945–1970 гг.), еще будучи митрополитом в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны, осмысляя специфику русского патриотизма, заметил следующее: «Патриотизм русского человека ведом всему миру. Кажется, ни на одном языке рядом со словом «родина» не поставлено слово «мать», как у нас... Для русского человека защита отечества не просто священный долг, который он готов беспрекословно выполнить, это непреодолимое веление сердца, порыв любви который он не в силах остановить» [9, с. 11].

На Поместном соборе в 1945 г. был избран Патриархом Московским и всея Руси сподвижник патриарха Сергия митрополит ленинградский Алексей, в миру Сергей Владимирович Симанский (1877–1970). За 15-летие патриаршества Алексея Первого были возвращены многие монастыри и церкви Русской православной церкви, а религиозная жизнь православных россиян приобрела многие традиционные для православия вселенского формы. Однако, несмотря на расширившиеся международные связи РПЦ, ее бытие в СССР было подчинено сохранению основ традиции русского православия. По мысли патриарха Алексея Первого, долг патриарха – «хранить неизменность и неприкосновенность церковного учения».

Высказывались мнения, что церковные реформы просто необходимы, поскольку они обусловлены экономико-политическим и научным прогрессом общества. До сего дня довольно широко бытует положение о том, что православная традиция явилась в России негативным фактором, затормаживающим научно-экономическое развитие обществ с восточно-христианской культурной доминантой. Так, А. Альмарик утверждал, что восточная ветвь христианства, «носившая в России полуязыческий... служебно-государственный характер», отмерла [1, с. 338]. Данное положение не выдерживает критики хотя бы потому, что наблюдается благополучное функционирование в странах с рыночной экономикой, например, ислама,

буддизма, конфуцианства и других религий, построенных на иных принципах, чем христианство, в «обновленном» виде. В целом, можно отметить, что, несмотря на свехлояльное отношение к новым властям, «обновленчество» не стало доминирующим в тогдашнем русском православии, поскольку, как это отмечают и большинство современных исследователей-религиоведов, его программные установки не сообразовывались с характером массового религиозного сознания [13, с. 58].

В XX в. складывались советская идеология и первое в мире социалистическое государство. Как заметил современный исследователь этноистории российского общества В. И. Козлов, «в историческом материализме, несмотря на признание того, что идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой, субъективным факторам исторического процесса, в том числе и национальным идеям, не уделялось должного внимания» [8, с. 45].

Во-первых, кризис отечественного типа ценностей духовной культуры привел к тому, что атомизированное общество в начале XX в. не смогло найти сколько-нибудь традиционалистского выхода из ситуации социального распада России. В России почти всегда государство строилось по идеологической схеме, но то были естественные идеологии. В качестве установившейся господствующей парадигмы после событий Октября 1917 г. в стране утвердился исторический материализм и диалектический материализм как основные способы мировоззренческих основ социального бытия человека. Наряду с материализмом утвердился и жесткий этатизм. И. В. Сталин (1879–1953) в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» отмечал регулирование государством социальных процессов как важный инструмент управления стабильным обществом [11, с. 18]. В этих условиях практиковалась также тактика закрытия религиозных зданий «по просьбам верующих». В отчетах атеистических комитетов отмечалось, что отмирание религии носит формальный характер, многие колхозники сохраняют причастность к религии.

Обрушившиеся три революции, Гражданская война, последующие события

1920–1930-х гг. нанесли урон отечественной духовной культуре, сравнимый лишь с татаро-монгольским погромом XIII в., а по воцарившейся бездуховности, торжеству мифоритуализма, уродливому культу вождей, превзошедшему почитание римских императоров, по тотальному истреблению основ духовной традиции были превзойдены все катастрофы, в том числе Смутного времени начала XVII в. Исследователь русской философии М. Н. Громов замечает: «Великая Отечественная война заставила несколько одуматься в диком процессе разрушения собственной культуры» [6, с. 200]. Постепенно, пройдя трудный, болезненный путь, начался процесс возрождения, восстановления и реставрации былых традиций отечественной культуры. Этот процесс и сейчас идет не просто, имеет негативные аспекты, не всех устраивает, но он объективно необходим. И существенным является то, что при восстановлении основ за эталон берутся русские духовные образцы.

Вопрос о сущности и судьбе российской духовной традиции и ее специфике в Новейшее время включает три связанные между собой группы проблем, одна из них относится к естественному, как говорят демографы, воспроизводству русского этноса и его моральному и физическому здоровью, другая – к его языково-культурному воспроизводству и «хозяйственно-политическому» здоровью, третья – к его взаимоотношениям с другими этносами Евразии. Великая Отечественная война внесла свои коррективы в деятельность верующих Поволжья. Это отразилось и в росте патриотических настроений, и в отправке добровольцами на фронт, и в повышении трудовой дисциплины в тылу.

Существенные перемены произошли после 1945 г., когда деятельность религиозных организаций в России подверглась государственным коррективам. Судя по свидетельствам, в селениях стали появляться моленные дома, крестьянские избы, где производились моления. Как правило, в ка-

честве духовных наставников выступали особо уважаемые старики, те, кто обладал запасом соответствующего о религии знания. При отсутствии легальных культовых сооружений верующие молились на кладбищах, в частных домах и т. д.

Отец Василий Зеньковский писал с довольно актуальной и поныне констатацией: «Россия вступила в XX веке в период тяжелых и катастрофических испытаний, из которых она не вышла до сих пор. Внешнее потрясение изменило весь государственный и социально-экономический строй России, коснулось всей частной жизни населения и в то же время отразилось на духовной культуре...» [7, с. 307]. Таким образом, признание важности духовного фактора в жизни общества стало важной чертой современного научного подхода. Обоснованием синтеза научной теории, гуманистически ориентированной, может служить та тенденция современного гуманитарного знания, которая во главе анализа ставит проблему социально-нравственного и политического интегралитета, толерантности.

Процесс глобализации, начавшийся в XX в., продолжается в веке XXI. И если в экономическом аспекте можно говорить о дальнейшем развитии, с добавлением некоторых количественных параметров, идеи единого мирового пространства, зародившейся в начале XIX в., то в культурном аспекте речь идет исключительно о последовательном отстранении от всех национальных традиций. Культура российских регионов немыслима без исторически сложившихся традиций, норм и регламентаций, общего представления о долге, чести и совести, без опоры на моральные, религиозные и эстетические регуляторы. Это не только ценностно-рациональное отношение к миру, ограничивающее личные интересы человека и требующее служения чему-то внешнему, высшему Абсолюту, но и постоянно заданный импульс стабильного, выверенного уже тысячелетием опыта культуросоциализации в России.

Библиографический список

1. Альмарик А. Просуществует ли Советский союз до 1984 г.? / А. Альмарик // Детектив и политика. – М. : Новости, 1990. – Вып 2.
2. Атеистический словарь / А. И. Абдусаламов, Р. М. Алейник [и др.] ; под общ. ред. М. П. Новикова. – М. : Политиздат, 1986. – 512 с.

3. *Брушлинская О.* Остался нераскаянным / О. Брушлинская // Наука и религия. – 1988. – № 6. С. 42–46.
4. Варфоломей, патриарх. Приобщение к таинству: Православие в третьем тысячелетии / Всевятейший вселенский патриарх Варфоломей. – М. : Эксмо, 2008. – 368 с.
5. *Гонсалес Х. Л.* История христианства: от Реформации до нашего времени / Х. Л. Гонсалес. – СПб. : Библия для всех, 2002. – Т. 2. – 377 с. ; Т. 1. – 400 с.
6. *Громов М. Н.* Структура и типология русской средневековой философии / М. Н. Громов. – М. : ИФРАН, 1997. – 289 с.
7. *Зеньковский В. В.* История русской философии : в 2 т. / В. В. Зеньковский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – Т. 1. – 544 с.
8. *Козлов В. И.* Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос / В. И. Козлов // Отечественная история. – 1993. – № 2. – С. 44–64.
9. *Кононенко В.* Память блокады / В. Кононенко // Наука и религия. – 1989. – № 1. – С. 9–13.
10. *Николин А.* Церковь и государство: история правовых отношений / А. Николин. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 1998. – 430 с.
11. *Сталин И. В.* Сочинения : в 3 т. / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1952. – Т. 1. – С. 17–18.
12. Слова и мысли русских патриархов. – М. : Ковчег, 1999. – С. 260.
13. *Радугин А. А.* Введение в религиоведение / А. А. Радугин. – М. : Республика, 1996. – 406 с.
14. *Федотов Г. П.* Судьба и грехи России / Г. П. Федотов. – М. : ДАРЪ, 2005. – 496 с.

Поступила в редакцию 14.11.2014.

Сведения об авторах

Елдин Михаил Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов: традиции византизма в русской философии; культура и нравственность финно-угорских народов. Автор более 40 научных и учебно-методических публикаций, в том числе 1 монографии.

Тел.: (8-342) 29-05-89

E-mail: eldin1974@yandex.ru

Деушев Алексей Евгеньевич – студент 5-го курса специальности «История» Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».

Л. Г. Скворцова

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. В ЭКСПОЗИЦИЯХ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ г. САРАНСКА

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., патриотизм, школьные музеи, экспозиции школьных музеев.

L. G. Skvortsova

THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941 – 1945 IN THE SCHOOL MUSEUM EXPOSITION OF SARANSK

Keywords: the Great Patriotic War of 1941–1945, patriotism, school museum, exhibition of school museums.

Патриотическое воспитание – это формирование в ребенке приверженности важнейшим духовным ценностям. Воспитание патриотических чувств, заботы об интересах нашей великой страны, готовность ради Родины к самопожертвованию, верности Отчизне в период военных испытаний, гордости за героическое прошлое Отечества.

Патриотическое воспитание человека, как правило, начинается с детских лет. Особая роль в патриотическом воспитании молодежи отводится музеям и памятникам культуры. Именно они помогают школьникам приобщиться к историко-культурным ценностям своего народа, узнать о различных событиях из истории родного края и государства в целом. В проведении военно-патриотической работы, как показывает опыт, важное место занимают школьные музеи, комнаты боевой и трудовой славы, краеведческие музеи, созданные во многих школах краев и областей России.

Первые школьные музеи на военную тематику в Мордовии появились в начале 1960-х гг. Так, в период с 1960 по 1980 г. в школе № 14 был создан музей фронтовых корреспондентов, в школе № 17 – музей оборонного общества Мордовии, в школе № 19 – музей партизанской славы, в школе № 9 – музей госпиталей Великой Отечественной войны, в школе № 30 – музей Сталинградской битвы. В школе № 8 заработал музей городского аэроклуба, в школах № 28

и 29 – музеи боевой славы. Уголки боевой славы были оформлены во всех школах города Саранска [9].

Военно-патриотическая работа со школами продолжается и в наши дни. Следует отметить, что в современных условиях возрастает роль школьного музея, призванного через воспитание исторической памятью способствовать формированию духовных ценностей детей и молодежи.

На основании Постановления Администрации городского округа Саранск № 875 «Об утверждении муниципальной целевой Программы «Развитие образования городского округа Саранск на 2014–2016 годы» от 4 апреля 2014 г. действует подпрограмма по патриотическому воспитанию «Растим патриотов России». В рамках этой подпрограммы в городском округе Саранск работают 37 школьных музеев, из них 2 носят звание «Народный музей». Это музей 1505-го Сегедского Краснознаменного орденов А. Невского и А. Суворова III степени самоходно-артиллерийского полка имени В. П. Колосова (МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 36») и музей литературы Мордовии (МОУ «Лицей № 43») [8].

В школьных музеях г. Саранска под руководством педагогов активно ведется краеведческая, исследовательская работа по изучению истории Великой Отечественной войны, проводятся уроки мужества, тематические классные часы, дискуссии по патрио-

тическому воспитанию молодежи. В музеях оформлены экспозиции, содержащие сведения о земляках, участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и тружениках тыла. Они являются опорными пунктами работы ветеранских организаций по патриотическому воспитанию школьной молодежи. Школьные музеи – это место встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, вооруженных сил, тружениками тыла и ветеранами труда. Цель данной статьи рассказать о школьных музеях боевой славы города Саранска и показать их значение в духовно-нравственном и патриотическом воспитании подрастающей молодежи.

Школьный музей «Набат времени» создан в МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 25» г. Саранска в 1972 г., в 1976 г. ему было присвоено звание «школьный музей». В настоящее время в музее насчитывается 2 740 экспонатов (вещественных и письменных). Все уроки истории, проводимые в кабинете, начинаются с Минуты Молчания, а при изучении темы «Великая Отечественная война» перед началом каждого урока ученики прослушивают куплет и припев песни «Священная война». Музей является центром патриотического и нравственного воспитания молодого поколения. В ноябре 2005 г. на базе школьного музея был основан поисковый отряд «Набат времени». Ежегодно активом музея организовываются и проводятся экскурсии, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. Школьный поисковый отряд «Набат времени» на базе музея организовал встречу с поисковиками объединения «Отечество» (г. Казань). Музей тесно сотрудничает с Мордовским республиканским молодежным объединением «Поиск». Ученики школы активно участвуют в экспедициях как на территории Республики Мордовия, так и за ее пределами, добиваясь при этом отличных результатов. Основателем и руководителем музея на протяжении многих лет была учитель истории Александра Степановна Сыромясова. С 2005 г. руководителем музея стал Алексей Петрович Дворянинов, с 2013 г. – Екатерина Альбертовна Серова [5].

Музей в МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 32» г. Саранска первоначально был посвящен курсантам

20-го Орджоникидзевого военно-пехотного училища – уроженцам Мордовии, многие из которых погибли в боях под Сталинградом. С 19 мая 2000 г., по решению Совета ветеранов, тематику музея решили расширить. В настоящее время музей посвящен памяти защитников Сталинграда – уроженцев Мордовии. Ветераны войны во главе с П. И. Ботиным поддерживают связь с ветеранами, с музеями районов и городов, с архивами. В его фонд входят: фотографии военных лет и современные вещи ветеранов; предметы, привезенные ветеранами с мест боев; карты, схемы, емкости со сталинградской землей, ксерокопии писем фронтовиков, вырезки из газет, макеты памятников, панорама боя, открытки с видами памятных мест города Волгограда, альбомы и книги на военную тематику и по истории Сталинградской битвы; книги, написанные ветеранами, рукопись книги Н. А. Фадеева «Далекое-близкое», вспомогательные материалы для оформления экскурсий и стендов, фото пленки, видео- и аудиокассеты. Руководит музеем в настоящее время учитель русского языка и литературы Н. А. Трескина [6].

В музее военной славы МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 36» г. Саранска наглядно представлен боевой путь прославленного 1505-го Сегедского Краснознаменного орденов Александра Невского и Александра Суворова III степени самоходно-артиллерийского полка. Официально музей был открыт в 1985 г., в канун 40-летия Победы. Здесь собраны и выставлены 2 752 единицы документов и материалов, 1 274 из которых – подлинные. Основал музей легендарный энтузиаст музейного дела, ветеран войны и труда, заслуженный работник культуры Российской Федерации В. П. Колосов. О ратных подвигах бойцов и командиров части рассказывают многочисленные экспонаты: личные вещи, атрибуты военного времени, фотографии, воспоминания ветеранов полка. В музее читаются лекции, проводятся беседы, встречи и экскурсии. В 1994 г. музею было присвоено звание «Народный музей» [7].

28 ноября 1987 г. на базе МОУ «Гимназия № 19» был открыт музей «Партизанская слава». В нем собран материал об участниках подпольно-партизанского движения, уроженцах Республики Мордовия, в годы

Великой Отечественной войны. В настоящее время продолжают поиск и сбор информации о ратном подвиге наших земляков в Великой Отечественной войне и увековечение их памяти; работа с архивами страны по уточнению судеб «без вести пропавших» земляков; обучение учащихся в поисково-исследовательской, архивной работе и т. д. На основе материалов музея был издан двухтомник «Партизанская слава». В международном проекте «Живые голоса истории», посвященном 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, победителем стал бывший ученик Гимназии № 19 Алексей Лигер [1].

Музеем боевой и трудовой славы «Подвиг» МОУ «Лицей № 31» г. Саранска на протяжении многих лет руководит Ю. П. Калямин – полковник авиации в отставке, летчик первого класса. 33 года своей жизни он посвятил службе в Вооруженных силах России. Экспозиция музея по военной истории называется «Отчизны верные сыны» и включает разделы: «Полководцы Победы», «Республика Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», «Растим патриотов». Наглядность и содержание экспонатов позволяют наиболее полно раскрыть героизм наших земляков на фронтах войны и самоотверженность тружеников тыла [2].

В МОУ «Лицей № 43» г. Саранска действуют одновременно два школьных музея военной тематики. Один из них посвящен 208-му штурмовому Станиславскому ордену Суворова и Кутузова авиационному полку. В музее вдоль стен расположены экспонаты, рассказывающие о командире полка С. Х. Марковцеве, – документы, фронтовые газеты, письма и воспоминания. На одном из макетов представлена карта-схема боевого пути полка. Особое место в музее отведено нашим землякам, которые воевали в этом авиаполку. Это Михаил Иванович Сорокин и Филипп Васильевич Фролкин. Второй школьный музей представляет экспозиции личные вещи, документы и материалы о фронтовом кинооператоре Великой Отечественной войны, капитане, уроженце г. Саранска Владимире Александровиче Сущинском. В. А. Сущинский в годы войны был оператором фронтовых киногрупп Волховского, Ленинградского, 1-го и 4-го Украинских фронтов. Снятые им кадры вошли в

выпуски киножурналов, спецвыпуски и документальные фильмы о войне [3].

5 мая 2011 г. в МОУ «Средняя школа №33» г. Саранска был открыт музей Саранского и Калининковского военных пехотных училищ. В годы Великой Отечественной войны в Саранске были сформированы два военных училища – Саранское пехотное училище (03.03.1942 – 05.08.1943) и Калининковское военное пехотное училище (05.08.1943 – 01.09.1945). В училищах за годы войны было подготовлено несколько тысяч командиров общевойскового профиля, которые внесли свой вклад в общее дело победы над врагом. Молодые офицеры получили путевки в боевые части на всех фронтах. В экспозиции музея имеются разделы: «Саранское пехотное училище 1942–1943 гг.»; «Преподаватели Саранского пехотного училища»; «Курсанты Саранского пехотного училища»; «Герои Советского Союза»; «Калининковское пехотное училище 1943–1945 гг.». Руководят музеем учителя истории и обществознания С. Г. Ивлиева и Л. В. Юматова. В 2014 г. музей МОУ «Средняя школа № 33» занял 1-е место в Республиканском конкурсе на лучшую организацию работы музеев образовательных учреждений, посвященном 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [4].

Помимо школьных военных музеев в городском округе Саранск активно развивается кадетское движение. Оно представлено в муниципальных общеобразовательных учреждениях «Средняя общеобразовательная школа № 3» и «Лицей № 26», «Средняя общеобразовательная школа № 27». Классы казачьей направленности созданы в школе № 30.

Открытие новых исторических памятников, музеев и школьных, в том числе, способствует духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи и подрастающего поколения в стране, вызывая интерес к знанию Отечественной истории своего народа и правильному восприятию политических событий, происходящих в современном мире. Поэтому главной задачей современного общества является восстановление объектов культуры, а также открытие музеев различной тематики, которые сохраняют в своих экспозициях реальную историю нашей страны.

Библиографический список

1. МОУ «Гимназия № 19» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schoolrm.ru/schools/gim19sar/>. – Загл. с экрана.
2. МОУ «Лицей № 31» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schoolrm.ru/schools/lic31sar/>. – Загл. с экрана.
3. МОУ «Лицей № 43» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schoolrm.ru/schools/lic43sar/>. – Загл. с экрана.
4. МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 33» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schoolrm.ru/schools/sc33sar/>. – Загл. с экрана.
5. МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 25» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schoolrm.ru/schools/sc25sar/>. – Загл. с экрана.
6. МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 32» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schoolrm.ru/schools/sc32sar/>. – Загл. с экрана.
7. МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 36» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.schoolrm.ru/schools/sc36sar/workbook/school_museum/. – Загл. с экрана.
8. Постановление Администрации городского округа Саранск от 04.04.2014 г. № 875 «Об утверждении муниципальной целевой Программы «Развитие образования городского округа Саранск на 2014–2016 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
9. Школа патриотов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gidrm.ru/news_mordovia. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 1.03.2015.

Сведения об авторе

Скворцова Лариса Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов – безвозвратные потери в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., применение информационных технологий в образовательном процессе в вузе.

E-mail: skvorcovalg@inbox.ru

Л. Г. Скворцова, А. Е. Деушев, С. С. Чепурной

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг. В РЕСУРСАХ ИНТЕРНЕТА

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., интернет, интернет-ресурсы о войне, обзор интернет-ресурсов о войне.

L. G. Skvortsova, A. E. Deushev, S. S. Chepurnoy

THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 IN THE WEB RESOURCES

Keywords: the Great Patriotic War of 1941–1945, the Internet, online resources about the war, review of Internet resources about the war.

Сфера использования информационных технологий в современном мире растет и совершенствуется вместе с самими технологиями. В их формировании можно выделить два основных направления:

- во-первых, информационные технологии используют все более сложные методы исследования и отображения информации;
- во-вторых, информационные технологии становятся все более понятными гуманитарному пользователю и все чаще применяются им при проведении научного исследования.

В результате такого развития многие ключевые пользовательские возможности информационных технологий, сегодня, активно используются историками-исследователями.

Областью применения информационных технологий в современной исторической науке является изучение исторических явлений, выраженных количественными характеристиками (переписи населения, материалы статистических исследований и др.), источников, дающих тождественную характеристику многочисленным однотипным объектам, явлениям, процессам, на которых можно осуществить построение формально-количественных моделей исторических процессов. Современное программное обеспечение позволяет анализировать тексты, создавать базы данных документов, изображений, работать с историческими картами, создавать электронные ресурсы и многое другое.

При изучении основных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с применением информационных технологий можно выделить два главных направления работы:

- создание электронных документов и интернет-сайтов, основанных на реальных источниках;
- обработка источников с помощью реляционных и полнотекстовых баз данных.

В настоящее время в пространстве Рунета размещено достаточное количество проектов о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В своей статье мы представляем обзор электронных ресурсов наиболее интересных и полезных для историков.

К 65-летию Великой Победы Министерство обороны Российской Федерации создало уникальный информационный ресурс открытого доступа «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [12]. Наполнение контента проекта происходило документами о ходе и итогах основных боевых операций, о подвигах и наградах воинов Великой Отечественной войны. Основными источниками информации стали фонды Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Главной целью проекта является увековечение памяти всех героев Победы независимо от звания, масштабов подвига, статуса награды. А также военно-патриотическое воспитание молодежи на примере военных подвигов отцов, дедов, прадедов и создание документальной основы для противодействия попыткам искажения истории войны.

Инициаторами данного проекта выступили Департамент развития информационных и телекоммуникационных технологий Министерства обороны Российской Федерации. Техническую поддержку сайта осуществляет корпорация «Электронный Архив», телекоммуникационную – ОАО Ростелеком. На сайте представлены три основных раздела: «Люди и награждения», «Наградные документы» и «География войны». В разделе «Люди и награждения» пользователям предлагается осуществить поиск по фамилии, имени, отчеству в наградных листах, приказах о награждениях и в картотеке. Далее следует ссылка на категорию «Наградные документы», где можно найти информацию о награждении военнослужащих. На странице «География войны» представлена информация о местоположении и времени проведения той или иной военной операции.

В ходе реализации данного проекта авторы планируют перевести в электронный вид Архив наградных дел с документами о 30 млн награждений военного времени, и Архив документов по оперативному управлению боевыми действиями. В настоящее время в базе данных доступны документы более 200 тыс. архивных дел, общим объемом около 100 млн листов. Представленный электронный банк документов по Великой Отечественной войне не имеет аналогов по объему, исторической и социальной значимости, и является данью великому подвигу советского народа.

Не менее значимым для проведения исследований является обобщенный банк данных «Мемориал» [8]. Работа над его созданием была начата в соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации № пр-698 от 23 апреля 2003 г. по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации и Указом № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» от 22 января 2006 г. В период с 2006 по 2008 г. была разработана информационно-справочная система проекта, в основу которой легли архивные документы, хранящиеся в Центральном архиве Минобороны России и в Военно-мемориальном центре Вооруженных Сил России. С 2008 г. разработчиками проводится уточнение информации по конкрет-

ным персоналиям и объединение записей из разных источников, относящихся к одному лицу. Сайт Министерства обороны Российской Федерации содержит информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период. На сегодня обобщенная база данных «Мемориал» содержит 16,07 млн цифровых копий документов о людских потерях периода Великой Отечественной войны из 38 тыс. архивных дел ЦАМО РФ, ЦВМА, РГВА, ГАРФ, региональных архивов Росархива и 42,2 тыс. паспортов воинских захоронений в Российской Федерации и за ее пределами. Дополнительно в базу данных было загружено более 1 000 томов книги «Память» областей и регионов нашей страны. Дальнейшая работа над проектом предполагает добавление информации о погибших и пропавших без вести воинах в период других военных конфликтов XX в., находящейся на хранении в архивах Российской Федерации.

Сайт «Победители. Солдаты Великой войны» был создан к 60-летию Победы [11]. Авторам проекта на тот момент удалось собрать списки более миллиона ветеранов, живущих рядом с нами. Сайт задумывался как гражданская инициатива частных лиц и компаний, основная цель которого выразить благодарность тем, кто победил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На страницах сайта работает поисковая система ветеранов и представлена мультимедийная модель хода войны, на которой отражены все значимые события и битвы, рассказывается о самых тяжелых днях войны. На карте имеется ссылка «Начать просмотр» для запуска данного ресурса и поэтапного изучения карты. Демонстрационный показ сопровождается появлением контента с краткими комментариями по конкретным боевым действиям и дополняется не только текстами, но и фотографиями, историческими документами, что позволяет по желанию более детально изучить материал. Таким образом, в единой среде объединены визуализированная модель хода войны, тексты с представленными в них историческими фактами и воспоминаниями участников и очевидцев событий, архивные хроники. Исторический сценарий хода войны создан под руководством доктора

исторических наук полковника А. В. Кириллова при участии журналиста-историка Г. Ю. Пернавского. Данный проект был поддержан Комитетом Государственной думы по делам ветеранов, Министерством информационных технологий и связи, Министерством обороны Российской Федерации.

Патриотический проект «Герои страны» появился на страницах Интернета в марте 2000 г. [3]. Основными целями его создания стали сбор, накопление и пополнение информации о военнослужащих, которые в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. были удостоены почетного звания Героя Советского Союза или стали кавалерами ордена Славы I, II, III степени. В последние годы на страницы сайта была добавлена информация о людях нашего времени, их подвигах, за которые они удостоены звания Героя России.

Электронный ресурс «Наследники Славы» был создан при поддержке московских властей и представляет собой социальную сеть для объединения москвичей всех поколений на основе памяти о своих родственниках, которых коснулась Великая Отечественная война, – фронтовиках и тружениках тыла, детях войны, узниках концлагерей [6]. Сайт «Наследники Славы» состоит из обширной информационной части, тематических рубрик и социальной сети. Так, в рубрике «История победы» представлена информация по темам: «Хроника», «Военачальники», «Награды», «Памятники боевой славы Москвы» и т. д. В разделе «Победители» пользователи могут ознакомиться с книгой «Память», в которой собрана поименная информация о москвичах-участниках войны. На страницах проекта посетители имеют возможность создать персональную страничку своего родственника-ветерана или найти его однополчан и их родственников, единомышленников, организовать фото- и видео альбомы, узнать о мероприятиях, посвященных 70-летию Победы или о музеях боевой славы, созданных в образовательных учреждениях и на предприятиях Москвы.

Информационный проект «Солдат.ги» можно отнести к военно-поисковому сайту [18]. На его страницах расположена база данных, по которой осуществляется поиск погибших на Великой Отечественной войне солдат и офицеров. Также информационный

ресурс сайта включает разноплановый материал о войнах Российского государства. На сайте размещена информация о пропавших без вести солдатах, документы (например, приказы Верховного главнокомандующего в период Великой Отечественной войны, общий перечень приказов народного комиссара обороны СССР, тексты сводок Совинформбюро), фото-, аудио-, видеогалерея, форумы по разным темам.

«Мемориал Великой Отечественной войны» – это крупнейшая база данных советских военнопленных времен Второй мировой войны [5]. В информационной системе хранится информация примерно о 700 тыс. военнопленных, большая часть которых погибла в немецком плену. Это личные данные каждого военнопленного, дата его смерти и по возможности место смерти. Для пользователей, которые на страницах сайта нашли имена близких, предусмотрена возможность обращения к организаторам с запросом для получения более детальной информации.

Электронный ресурс «Победа» был создан к 55-летию юбилею Великой Победы и стал в 2000 г. победителем конкурса «Россия в войне» [10]. На страницах сайта представлена информация об этапах и сражениях войны, ее полководцах. Здесь же можно ознакомиться с репортажами и статьями с передовой, узнать об оружии, которое находилось в тот период на вооружении стран участниц конфликта.

Проект «Наша Победа. День за днем» – это попытка прожить еще раз последний год Великой Отечественной войны [7]. В основу сайта положены новостные данные с фронтов и семейные истории. На страницах ресурса ежедневно публикуются сводки Совинформбюро, а также фронтовые истории, рассказы и фотографии, присланные читателями. Данный проект был представлен РИА «Новости» и создан при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Информационный ресурс «Солдаты XX века» включает в себя жизнеописания полководцев, военачальников, офицеров, командиров и солдат Великой Победы 1941–1945 гг. [19]. На его страницах можно найти подробный рассказ обо всех основных сражениях и операциях Красной армии.

На сайте «Военная литература», также известном как Милитера, представлены дневники и письма, мемуары и биографии участников Великой Отечественной войны [2]. Первоисточники, ценные для специалистов и всех интересующихся военной историей, здесь соседствуют с художественной литературой о войне. Проект «Военная литература» – некоммерческий: все тексты, представленные здесь, предназначены для бесплатного прочтения всеми желающими. Любой текст или книгу можно скачать в наиболее популярных форматах для чтения с мобильных устройств.

База данных памятников, мемориалов и воинских захоронений солдат Великой Отечественной войны «Помните нас» была создана в 2006 г. [13]. В настоящее время она содержит информацию о более чем 11 тыс. памятников с 36 тыс. фотографий. Создатели проекта призывают посетителей сайта присылать снимки памятников, мемориалов или могил неизвестных солдат, сделанных в различных уголках России и зарубежья.

Данный обзор ресурсов сети интернет является неполным. Сегодня существует большое количество интернет-ресурсов, посвященных защитникам Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., разработанных в различных областях и регионах нашей страны. Например, 22 января 2009 г. в конференц-зале Мемориального музея военного и трудового подвига 1941–1945 гг. города Саранска Республики Мордовия состоялась презентация информационного ресурса общего доступа «Патриоты Мордовии» [9]. Главная страница информационного ресурса «Патриоты Мордовии» содержит вкладки, раскрывающие основную деятельность сайта: «Визитка участников проекта», «Мемориальный музей», «Судьбы солдатские», «Книга «Память» Мордовии» и др. Особое внимание хотелось бы обратить на вкладку «Книга «Память». Это электронный вариант Книги «Память» Мордовии, дополненный новыми сведениями из архивов страны и поисковых отрядов, представляющий собой базу данных, в которую внесены сведения из 9 томов Книги «Память» Мордовии, из-

данных с 1994 по 1999 г. о погибших и пропавших без вести уроженцах Мордовии, призванных с территории республики.

Одна из первых попыток по созданию электронной базы данных об уроженцах Республики Мордовия, погибших в годы войны, была предпринята Л. Г. Скворцовой, доцентом кафедры экономической истории и информационных технологий МГУ им. Н. П. Огарева. В ходе работы над базой данных автор провела ряд научных исследований, результаты которых были отражены кандидатской диссертации, монографии и научных статьях [1; 14–17]. Ее идея и была положена в основу создания электронной базы данных сайта. Работу по реализации проекта проводили совместно сотрудники Мемориального музея военного и трудового подвига 1941–1945 гг., архивно-поисковая группа «Броня» и Мордовское республиканское патриотическое объединение «Поиск». Основной целью информационного ресурса является пропаганда историко-патриотического наследия Мордовии и России. На сайте размещена информация о вкладе фронтовиков и тружеников тыла в победу над фашистской Германией. Уже сейчас можно воспользоваться электронной базой данных о погибших защитниках Отечества для поиска или уточнения информации о родственниках, отдавших жизнь на поле боя. Результаты исследовательской работы сотрудников музея также нашли свое отражение на страницах сайта. Так, по результатам многолетней работы поисковиков, сотрудников музея и Совета ветеранов г. Саранска и республики к 70-летию Великой Победы в Мордовии вышел в свет очередной 10 том Книги «Память» Мордовии [4].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что основной замысел представленных в обзоре электронных ресурсов о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – рассказать всю правду о тех страшных событиях, вспомнить имена солдат и офицеров, отдавших свои жизни за Победу, активизировать патриотическое воспитание современной молодежи. Мы должны это помнить, чтобы достойно жить!

Библиографический список

1. *Арсентьев Н. М.* Цена Победы: Хроника безвозвратных потерь жителей Республики Мордовия на фронтах Великой Отечественной войны / Н. М. Арсентьев, С. К. Котков, Л. Г. Скворцова. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2005. – 224 с.
2. Военная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru>. – Загл. с экрана.
3. Герои страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warheroes.ru>. – Загл. с экрана.
4. Книга «Память» пополнится новыми именами // Вечерний Саранск. – 2015. – № 7, 18 февр.
5. Мемориал Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremnik.ru>. – Загл. с экрана.
6. Наследники Славы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naslednikislavy.ru>. – Загл. с экрана.
7. Наша Победа. День за днем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – Загл. с экрана.
8. Обобщенный банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru>. – Загл. с экрана.
9. Патриоты Мордовии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://patriotrm.clan.su>. – Загл. с экрана.
10. Победа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . – Загл. с экрана.
11. Победители. Солдаты Великой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pobediteli.ru. – Загл. с экрана.
12. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru>. – Загл. с экрана.
13. Помните нас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pomnite-nas.ru. – Загл. с экрана.
14. *Раслова Н. В.* Отечеству служить обязаны! / Л. Г. Скворцова, Н. В. Раслова // Экономическая история. – 2013. – № 4 (23). – С. 83–102.
15. *Скворцова Л. Г.* Безвозвратные потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Л. Г. Скворцова. – Саранск, 2004. – 176 л.
16. *Скворцова Л. Г.* Боевые потери уроженцев Мордовии в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) / Л. Г. Скворцова // Изв. Алтай. гос. ун-та, 2009. – № 4–3. – С. 199–205.
17. *Скворцова Л. Г.* Григорий Яковлевич Меркушкин фронтовик, государственный деятель, историк, педагог, драматург / Л. Г. Скворцова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования, 2011. – № 2. – С. 5–9.
18. Солдат.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soldat.ru>. – Загл. с экрана.
19. Солдаты XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wwii-soldat.ru>. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию 11.03.2015.

Сведения об авторах

Скворцова Лариса Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов; безвозвратные потери в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; применение информационных технологий в образовательном процессе в вузе.

E-mail: skvorcovalg@inbox.ru

Деушев Алексей Евгеньевич – студент 5-го курса специальности «История» Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».

Чепурной Сергей Сергеевич – студент 4-го курса специальности «История» Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».

Раздел 2

Философия

А. Н. Кочергин

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА: ПРОБЛЕМА ПРЕДМЕТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Ключевые слова: философия, право, наука, конструктивность, проблема, рефлексия, онтология, гносеология, праксиология.

A. N. Kochergin

PHILOSOPHY OF LAW, THE PROBLEM OF ITS SUBJECT DEFINITION

Keywords: philosophy, law, science, constructiveness, problem, reflection, ontology, epistemology, praxeology.

Философия есть духовная квинтэссенция своего времени.
К. Маркс

*Истинная наука не знает ни симпатий, ни антипатий,
единственная цель ее – истина.*
В. Гров

*Наука – особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку
объективных, системно организованных знаний о мире.*
В. С. Степин

Среди причин утраты философией своей значимости в современном мире немало важное место занимает нечеткое различение философских и научных вопросов, что приводит к неконструктивности эвристических программ решения многих важных проблем. Ущербность неконструктивности таких программ в свое время продемонстрировал позитивизм в различных ипостасях. Сегодня нередко философские проблемы объявляются научными, а дисциплины, изучающие их, – объявляются научными. Примером такого рода является ситуация, сложившаяся с философией права. Поэтому термин «философия права» требует уточнения, прежде всего, в плане отнесения его к философии или науке.

Философско-правовые проблемы возникли в древности (хотя сам термин «философия права», в рамках которой обсуждаются данные вопросы, был введен в конце XVIII в. Г. Гуго), в ходе исторического развития представления о предметном статусе философии права менялись. К настоящему времени понятие «философия права» четко не отрефлексировано, поэтому в современ-

ной литературе отсутствует его однозначная трактовка. Трудность заключается и в том, что не существует единого понимания ни философии, ни права. Поэтому открывается широкий простор для различных толкований философии права: одни авторы относят ее к науке, другие – к философии. Так, С. С. Алексеев определяет философию права как науку о наиболее общих теоретико-мировоззренческих проблемах правоведения и государствоведения [1]. В. В. Нерсеянц трактует философию права как научную дисциплину, исследующую онтологические, гносеологические и аксиологические проблемы права [2]. Иными словами, как следует из данного определения, философия права есть наука, изучающая философские вопросы (именно таковыми являются онтологические, гносеологические и аксиологические вопросы). Обратим внимание на образующийся оксюморон: «наука, изучающая философские вопросы». Но возникает вопрос: в чем же заключается различие философских и научных вопросов. А это, в свою очередь, ставит вопрос о различии философии и науки.

Определение специфики философского знания предполагает выявление различных форм освоения действительности человеком. Кроме практического освоения действительности, в рамках которого он добивается пользы, существуют другие нормирующие восприятие человеком мира и отношения к нему способы освоения действительности, зафиксированные в виде соответствующих форм общественного сознания. Каждая из этих форм представлена присущим ей набором категорий: в науке – истина, в религии – вера (в сверхъестественное), в политической идеологии – власть, в праве – справедливость, в морали – добро, в искусстве – прекрасное, в философии – мудрость. Для уяснения различия философии и науки важно провести сопоставление научного и философского мышления.

Познание в своей целевой функции характеризуется поиском нового знания. Основным критерием оценки получаемого продукта здесь служит его истинность. Философия же как особый вид освоения действительности характеризуется тем, что в ее рамках осознаются те способы, которыми человек осваивает мир. Специфика философии в конечном счете сводится к тому, что рефлексия для нее становится основным содержанием и целью. В этом смысле философское освоение действительности выражается в осуществлении рефлексии личностью и обществом по отношению к своему бытию, что и охватывается понятием мудрости. Научное мышление направлено на выявление свойств реальности, в его рамках познаваемая реальность рассматривается в форме объекта. Философское мышление рефлексивно, оно направлено на оценку реальности, на ее понимание с позиции принятых ценностей. То есть философское мышление отражает отношение субъекта к объекту, оно в принципе рефлексивно. Научное производство, в отличие от шарлатанства, воспроизводимое производство. Поэтому наука и строит универсальное, объективное знание о действительности, для нее характерно стремление к максимально возможному на каждом этапе развития познания и практики очищению объекта от влияния субъективности. Рефлексия – специфическое явление в сфере духовного освоения человеком мира, не совпадающее с познанием. Предмет реф-

лексии – отношение внутреннего опыта к внешнему опыту. Рефлектируя, мы воспринимаем действительность не саму по себе, а так, как она выступает относительно нашего сознания, как она представлена в формах нашего мышления. Философия потому и является особой формой общественного сознания, фиксирующей особый вид освоения действительности. Специфичность ее как формы теоретического освоения действительности в том и заключается, что она выступает как приобретающая вид традиции рефлексия. Ее задача – выработка системы знаний об основаниях и фундаментальных принципах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни [4].

В силу отмеченных особенностей философское рассуждение в принципе является неспециализированным. Именно поэтому философия и может выступать интегратором культуры эпохи, ее саморефлексией. Только в ее рамках и можно зафиксировать само существование различных способов освоения мира, выявить их суть, природу, поставить вопросы о том, что есть истина вообще, благо вообще, красота вообще и т. д. Истина, благо, красота и так далее выступают как некие основания жизни, деятельности человека и общества.

Философия во всех случаях выступает как рефлексивная система, включающая объект исследования дважды – как исследователя и как элемент философского анализа. Именно эта специфика философского освоения действительности отличает его от научного освоения и представляет философию в качестве одной из форм мировоззрения, в которой мир представлен как целостный и где в рамках этой целостности выявляются место и значение человека, его интересы, убеждения и ценностные ориентации. Указанное подобие философии и науки не делает философское мировоззрение наукой. В отличие от науки в философии стремление к истине дополняется элементами убеждения, влиянием принятой системы ценностей и т. д., благодаря чему идеологический момент проявляется в ней сильнее, чем в науке.

Поскольку философия выступает в качестве специфической формы общественно-

го сознания, на нее не следует переносить представления, характеризующие способы организации научных дисциплин. Если наука фиксирует в структуре знания какие-то стороны действительности, то в философии мы сталкиваемся с иной ситуацией: здесь реальностью, анализируемой философией, выступают не действительность, как она задана относительно объективных способов ее расчленения, а формы и способы ее отражения в сферах сознания и культуры. Философия, будучи сферой истолкования фундаментальных структур, сама нуждается в выявлении и осознании тех оснований, которые выступают исходными принципами ее интерпретаций, – это по своему характеру есть рефлексия второго уровня. Таким образом, наука выступает как теоретическое освоение объективной реальности, а философия – как осознание форм и способов этого освоения.

Исходя из изложенных различий философии и науки, следует, что философия права действительно является дисциплиной, исследующей онтологические, гносеологические и аксиологические вопросы права, но именно это и делает ее дисциплиной не научной, а философской, поскольку онтология, гносеология и аксиология являются традиционными философскими дисциплинами. Философия – дисциплина мировоззренческая, имеющая дело с ценностями. Истину в науке надо доказывать, ценности же есть предмет свободного выбора. Наука может обосновывать, почему одни ценности предпочтительнее других, почему те или иные ценности возникают в определенное время и в определенном месте и т. д., но сами ценности выражают систему предпочтений субъекта (верующему человеку, например, бессмысленно доказывать отсутствие бога достижениями астрономии и астрофизики). Научные задачи решаются научными методами, философские – философскими средствами. У философии и науки разные задачи и разные возможности. Исторический опыт взаимодействия философии и науки свидетельствует о колоссальной цене, которую приходилось платить человечеству за попытки решать научные задачи с помощью философии (применительно к современности достаточно вспомнить лысенковщину, а также доказательство неизбежности построения

коммунизма с помощью закона отрицания отрицания).

Итак, наука есть система с рефлексией. Когда перед ученым возникают вопросы, которые не могут быть решены средствами конкретной научной дисциплины, он в поисках необходимых средств выходит в межпредметное пространство, обращается к различным слоям культуры. В данной ситуации и возникают различные мировоззренческие, методологические, моральные, праксиологические и другие вопросы, которые в совокупности и включаются в предмет философии права. Так что с точки зрения строгого различения философии и науки философия права следует отнести к социальной философии, а не к праву как научной дисциплине. Возможно, развитие представлений о предметной определенности философии права постепенно идет в этом направлении. Однако в реальной исследовательской практике в силу ее недостаточной отрефлексированности в философию права включаются многими авторами и наиболее общие юридические вопросы. К обоснованию такой позиции существуют разные подходы.

Существует подход к пониманию философских вопросов права как составной части правовой дисциплины. С точки зрения такого подхода всякая развитая наука включает в себя разные уровни исследования реальности и соответственно разные разделы. Например, социологию как научную дисциплину представляют как состоящую из эмпирической социологии, теоретической социологии, математической социологии, философской социологии (философских вопросов социологи). С точки зрения такого подхода философия права может быть представлена как часть правовой науки. Подобная ситуация характерна не только для философии права – с отсутствием четкой отрефлексированности предметного статуса можно встретиться, например, при выделении предмета философии образования и педагогики и других дисциплин.

Различные трактовки предмета философии права характерны не только для отечественной, но и для зарубежной литературы. При этом разброс мнений относительно трактовки предмета философии права чрезвычайно широк. К числу авторов, относя-

ших философию права к собственно философии, можно отнести таких, как В. Отт, П. Бельда, Э. Цахер, Г. А. Шварц Либерман фон Валендорф и др. Первый четко разграничивает понятия «философия права» и «теория права», относя к философии права учения, исследующие аксиологические проблемы права [3, с. 53]. Второй, исходя из понимания философии как фундаментальной концепции мира и жизни, отличающейся от конкретных наук отсутствием специализации и выступающей в виде концепции о целостности существования, трактует философию права как часть философии, указывающую человеку на его манеру поведения как социального существа. Принадлежность концепции естественного права к философии при этом аргументируется тем, что «во-первых, она должна дать ответ на вопрос, накладывает ли природа какие-либо обязательства на человека в отличие от обязательств, сложившихся в результате развития общества, и, во-вторых, потому, что ставит вопрос о всеобщем порядке Вселенной. Задача состоит в том, чтобы привести поведение человека в обществе в соответствие с его природой» [3, с. 215]. Третий задачу философии права усматривает в том, чтобы дать трансцендентальное обоснование права, не претендуя на его исследование как существующего (что находится в компетенции правовой науки) [3, с. 219]. Четвертый, возражая против сближения философии права и теории права как не согласующегося с действительным их предназначением, обосновывает вывод о том, что задача философии права заключается в определении роли, места и содержания права по отношению к конечным целям человека, а задача теории права – в исследовании механизма этого [3, с. 42].

К данным трактовкам философии права близка позиция Е. Врублевского, обосновывающего отличие философии права от теории права по трем критериям: предмету, методу и сфере интересов. Он выделяет три точки зрения на предмет философии права. Первая: философия права – это применение философии к праву, т. е. часть философии. Вторая: философия права – это анализ философских проблем права, включая онтологию, эпистемологию, аксиологию, логику, феноменологию права и методологию его изуче-

ния. Третья: философия права – это более общая, чем теория права, дисциплина, исследующая сущность права. Таким образом, по первому критерию философия права в рамках всех трех точек зрения может быть отнесена к философии, поскольку онтология, эпистемология, аксиология, логика и методология являются традиционными философскими дисциплинами. С позиции второго критерия философское и научное знание четко различаются тем, что первое связано с оценочными суждениями, а второе нет. С позиции третьего критерия философия права выступает как наука, включающая в себя теорию права, теорию правосудия и теорию правоведения [3, с. 32–33]. Таким образом, данная позиция допускает представление философии права и как относящейся к философии, и как относящейся к науке.

Интересна попытка сконструировать систему философии права в рамках нормативной теории, предпринятая В. Кубешом. Развивая идеи Г. Гартмана, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, Г. Марселя, Тейяра де Шардена, он предложил сконструировать философию права путем синтеза трансцендентального метода, критической онтологии и исторического материализма. Сконструированную им систему философии права он понимает как науку, занимающуюся критически-онтологической, ноэтической (гносеологической) и аксиологической проблематикой, закономерностями идеального мира и образующую в конечном счете мировоззрение. Иначе говоря, философия права представляется не частью общей философии, а собственно философией права, исследующей проблемы общей философии, но уделяющей при этом главное внимание праву. В число задач сконструированной им системы философии права включаются следующие: право-онтологические (сущность права, принадлежность его миру реальному или идеальному); право-ноэтические (проблема познания права); право-логические (обоснование проблематики логики в сфере права и логической структуры основных правовых понятий); методологии права (проблематика членения правовых наук, методов философии права и отдельных правовых дисциплин); анализ правовой идеи как квинтэссенции правового мышления вообще; установление

смысла и цели права; постулирование, формулирование правового мировоззрения. Таким образом, философия права ориентирована на исследование сущности права, изложение правовых идей, образующих правовое мировоззрение – с этой стороны она выступает как философия. Вместе с тем она выступает как определенное направление правовой науки, существующее наряду с другими правовыми дисциплинами. В. Кубеш настаивает на том, что философия права должна выступать в качестве основы правовых исследований, определять условия деятельности частных юридических дисциплин и объединять результаты исследований в рамках мировоззренческой системы. Иначе говоря, философия права, выступающая в ипостасях правовой онтологии, правовой аксиологии и правовой логики, является фундаментом правовой науки. Что же касается вопросов изучения экономических, социальных, культурных и политических причин возникновения нового правопорядка и изменения содержания правовых норм, влияния правовых норм на экономическую, политическую и культурную жизнь общества, то автор считает их находящимися в компетенции социологии права, понимаемой в качестве философской дисциплины [3, с. 27, 35–37].

К. Роде исходит из того, что дать более или менее четкое определение предмета философии права невозможно, поскольку философия права является исходным моментом исторического исследования. Поэтому определение предмета философии права предполагает ответ на вопрос, что есть «философия» и «право», что, в свою очередь, требует проведения исторического исследования. Если в разные исторические эпохи в эти понятия вкладывалось различное значение, то история философии права не имеет возможности определить свой предмет. Выход из данной ситуации заключается в том, чтобы определять, какой смысл вкладывал в эти понятия тот или иной автор в определенное историческое время, т. е. определять предмет философии права исторически [3, с. 10]. Х. Лломпарт считает, что основанием существования философии права является невозможность свести все факты к проявлениям человеческой воли. Полагая фактом сужение задач в современной философии права, он признает,

что их число все же достаточно велико. Среди них особое место занимает исследование исторических условий применимости правовых принципов. Свою позицию в понимании предмета философии права он аргументирует тем, что если предметом теории права выступает его формальная сторона, а предметом социологии права – эмпирическое изучение его социальной стороны, то предметом философии права является разработка концепции историчности юридических принципов, образующая мост между теорией права и социологией права, которые эту концепцию выработать не в состоянии. Значимость философии права проявляется в том влиянии концепции историчности принципов права, которое она оказывает на юридическую практику. Так, в конституционном праве эта концепция позволяет различать толкование и изменение права, в уголовном праве – конкретизировать исторические изменения теорий и понятий, в частном праве – понимать институты частного права с учетом их исторического изменения и т. д. [3, с. 51–52].

Философию права рассматривает в контексте историко-юридического анализа и А. Федросс. Ее задача – исследовать калейдоскопическую картину различных правовых систем в контексте эволюции философской мысли, что позволит выявить стройную последовательность различных этапов развития философии права. В качестве таких этапов им выделяются античная правовая философия, правовая философия христианства, правовая философия Нового времени и правовая философия современности. По его мнению, с позиции современной философии права более предпочтительными являются естественно-правовые концепции по сравнению с концепциями правового позитивизма, трактующими человека лишь как общественное животное, в то время как первые видят в человеке и социальную и нравственно-духовную природу, которые обуславливают и обязанность (ответственность), и свободу человека. Отсюда следует вывод о дальнейшем развитии философии права с помощью правовой социологии, поскольку содержание естественного права зависит не только от «целевой устремленности» человеческой природы, но и от постоянно изменяющихся социальных отношений» [3, с. 14–15].

Существование двух подходов к пониманию философии права отмечает Г. Хенкель. С позиции первого философия права есть отрасль общей философии подобно философии природы, философии истории, философии религии и т. д. С позиции второго философия права является разделом юридической науки. Признавая необходимость обоих подходов, он отдает предпочтение второму [3, с. 12].

Трактовки философии права в узком и широком смысле слова придерживается К. Бринкман. Философия права в узком смысле есть учение о праве и справедливости «самих по себе». Он полагает, что в бытии правовой ценностью выступает справедливость, а неправовой антиценностью – несправедливость. В широком смысле философия права представляет собой учение об отношении права и несправедливости к другим ценностям и антиценностям [3, с. 20].

Ряд исследователей определяет предмет философии права через перечисление проблем, решаемых в ее рамках. М. Ф. Голдинг к числу таких проблем относит следующие: природа права; связь права и морали; цели права; основания уголовной ответственности и т. д. При этом он исходит из того, что определение права возможно на основе понимания основных элементов правовой системы: законов; органа, издающего и изменяющего законы; органа, определяющего нарушение закона; органа, принуждающего к исполнению законов; органа, разрешающего споры между индивидами [3, с. 82]. Х. Алварт основной проблемой философии права считает философское обоснование правовой науки. Он отказывается от традиционного подхода к праву с позиции диалектической герменевтики и предлагает исследовать правовые феномены с позиции аналитической герменевтики, являющейся последней ступенькой в исторической лестнице познания права и основывающейся на достижениях позитивистской и естественной школ права и других правовых дисциплин. По его мнению, только с помощью аналитической герменевтики, объясняющей истинную взаимозависимость учений о понятии и действии, можно освободить современную философию права от свойственного ей дуализма. В этих целях следует нагрузить правовую теорию философией с тем, чтобы в ней в равной

мере были представлены этико-естественно-правовая и теоретико-познавательная стороны. Существенным недостатком традиционного диалектико-герменевтического подхода Х. Алварт считает то, что в его рамках идеальное бытие рассматривается как опосредованное в языке, а не как бытие в себе, что нарушает априорную чистоту этого понятия, тогда как языковое выражение относится к апостериорной реальности. Для более глубокого осмысления фактов, что является важным условием использования аналитической герменевтики, философия права должна тесно взаимодействовать с правовой социологией, проверяющей выводы философии права и дающей ей фактологические данные. Во избежание возможных коллизий между философией права и социологией права первая не должна претендовать на монополию на истину, а вторая – не присваивать себе право на решение философских проблем [3, с. 94–95]. Г. Коинг к числу центральных проблем философии права относит, прежде всего, выявление сущности права, установление критериев определения права, принцип справедливости, своеобразии юридической мысли. Решение этих проблем предлагается вести в следующих направлениях. Во-первых, выявление сущности права следует осуществлять в содержании юридических норм путем сравнительного изучения данных норм с нормами морали. Во-вторых, исследование вопроса о взаимосвязях и взаимоотношениях права и принуждения. В-третьих, изучать реальность права в практике с целью подтверждения идеи о том, что жизнь права заключена не в юридических нормах, а в реальном поведении людей и в суждениях об этом поведении. В-четвертых, исследовать цели, которые преследует человек при установлении правопорядка, руководствуясь при этом пониманием права как выражения производственных отношений. В-пятых, выявлять своеобразии юридической аргументации. Таким образом, философия права не должна отказываться от решения ни чисто юридических вопросов, ни вопросов, выходящих за их пределы (таких, как трактовка правовых норм как социокультурных феноменов, их связь с решением принципиальных вопросов философии). Зависимость права как социокультурного феномена от господствующего в

каждую историческую эпоху мировоззрения, существование его в многочисленных конкретных формах не позволяет представить историю развития философии права в рамках какой-либо схемы, что, однако, не препятствует возможности их группировки по определенным критериям и выявлению на этой основе тенденций их развития понять и осмыслить проблемы эпохи [3, с. 20–21].

А. Кауфман, в отличие от многих представителей философии права, не конструирует собственной философско-правовой системы, а исследует ряд общих проблем права, которые он считает важными. К их числу он относит такие, как: человек в праве, право как мера власти, способы преодоления правового релятивизма, взаимоотношения естественного права и правового позитивизма, природа государства и закона, судейское государство, правовое государство и т. д. По его мнению, современная философия права находится в глубоком кризисе, являющемся отражением кризиса социального (разрушение традиционных основ мира, исчезновение уверенности человека в своей безопасности, самоотчуждение, кризис правосознания, господство философско-правовых систем Нового времени, увеличение разрыва между естественно-научным и техническим развитием, с одной стороны, и регулирующими общественную жизнь институтами и нормами, с другой, утрата доверия к последним). Современная философия права пока не в состоянии понять и осмыслить проблемы эпохи. Возрождение философии права, отвечающей вызовам современности, возможно, по его мнению, лишь на пути осознания глубины этого кризиса. Два основных направления современной философии права – анализ абсолютных, неизменяемых идей о мире и человеке и анализ форм бытия права – обнаруживают свою несостоятельность: первое – как теория, второе – как практика. В этих условиях задача философии права – соединить теорию и практику. По мнению А. Кауфмана, если традиционная философия права имела своей задачей изменение мира, то сейчас ее задача – интерпретировать его. Сущность права – в противодействии несправедливости, поэтому философия права должна акцентировать внимание на нетерпимости к нравственной индифферентности законодателей и судей [3, с. 25–27].

В силу общепризнанного влияния на современные правовые исследования немецкого юриста второй половины XIX в. А. Меркеля, следует отметить его взгляды на философию права и ее соотношение с правовой наукой. Философия права, по его мнению, ориентирована на познание общих связей многообразных правовых отношений – именно это и составляет ее предмет. Иначе говоря, философия права как всеобщий необходимый элемент научной деятельности направлена на выделение общих черт, присущих правовым отношениям, на выделение всеобщего в правовой жизни. Он выделял две ее специфические функции. Первая – обнаружение зависимости права от общественных условий на основе исследования его происхождения. Вторая – создание системы правовых понятий. Философия права не должна отвечать на вопрос, при каких условиях право является правильным. Ее задача другая – показать, как право может быть правильно понято. Современные исследователи наследия А. Меркеля отмечают, что его философия права основывалась на анализе реально существующих противоречий, являвшихся двигателями развития права, и была направлена против идеалистических доктрин права, подменяющих реальные факты логическими принципами [3, с. 44–48].

Итак, разброс точек зрения относительно предмета философии права в отечественной и зарубежной литературе весьма широк. Философия имеет дело с основаниями деятельности, культуры. Если исходить из этой позиции, она должна заниматься основаниями права, правовой деятельности в отличие от теории права, исследующей действующие правовые феномены. Это предполагает высокий уровень рефлексии. Однако к настоящему времени философия права такого уровня рефлексии еще не достигла, она в стадии становления. Поэтому в рамках философии права разными авторами исследуются многие общие проблемы права. В ее компетенцию многими правоведами включаются вопросы исследования сущности права, его оснований, места в системе культуры, роли в жизни человека, государства и общества, судьбах цивилизации и т. д. Современная философия права в своем фактическом состоянии представляет, таким образом, междисциплинарную дисциплину. В отечествен-

ной философии права в лице многих ведущих правоведов в предмет философии права включаются такие разделы, как правовая онтология, правовая гносеология, правовая аксиология. Это традиционная философская проблематика. Вместе с тем, ряд авторов склонен расширять предмет философии права, включая в него и другие формы рефлексии. Правовая теория, как и любая научная дисциплина, есть система с рефлексией, включающая и методологию права, и этику права, и эстетику, и другие формы рефлексии права. Кроме собственно философских форм рефлексии права немаловажное значение в правовой деятельности имеют культурологические, историко-научные, научно-организационные формы рефлексии, а также идеология и политика права. Поэтому представляется оправданным включение рядом авторов в предмет философии права правовой антропологии, правовой логики, правовой герменевтики. На очереди включение в предмет философии права и других форм рефлексии, направленных на выявление и характеристику оснований правовой деятельности.

Под правовой онтологией в современной литературе обычно понимается та часть философии права, которая исследует бытие права, его природу, сущность, принципы, основные характеристики, разграничение права и закона, т. е. объективные свойства и характеристики права. Правовая гносеология исследует теоретические проблемы познания правовой реальности, предпосылки и условия получения истинного о ней, разграничения естественного и позитивного права, на основе чего формиру-

ется юридическое (теоретическое осмысление объективной природы действующего права) и легистское (признающее правом лишь принудительно установленное официальной властью) правопонимание. Правовая аксиология имеет дело с рассмотрением права как ценности и обеспечиваемых правом ценностей. При этом если естественно-правовая аксиология исходит из того, что ценности присущи самой природе, то юридическая аксиология имеет дело с оценкой соответствия закона и государства праву, выступающему для них в качестве цели. Правовая антропология исследует проблемы взаимоотношения человека как природного существа с правом: отношение человека к правовым явлениям, способность человека создавать право и воспринимать содержание его норм, разрешать его конфликты с действительностью, правовой культурой. Правовая логика имеет дело со спецификой системы правовых понятий и правового мышления как специфического вида интеллектуальной деятельности, связанного с использованием правовых средств. Правовая герменевтика имеет дело с пониманием и интерпретацией смысла в правовых текстах.

Таким образом, конструктивность исследовательских программ в значительной степени определяется четкостью их предметной определенности, ибо это позволяет использовать наиболее адекватные средства решения проблем. Конструктивность философии права будет повышаться по мере исключения из ее предмета научных вопросов и по мере усиления ее рефлексивности.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Философия права / С. С. Алексеев. – М. : НОРМА, 1998. – 336 с.
2. *Нерсесянц В. В.* Философия права / В. В. Нерсесянц // Новая философская энциклопедия. – М. : Мысль, 2001. – Т. IV. – С. 227–230.
3. *Право XX века: идеи и ценности : сб. обзоров и рефератов.* – М. : РАН ИНИОН, 2001. – 327 с.
4. *Степин В. С.* Философия / В. С. Степин // Новая философская энциклопедия. – М. : Мысль, 2001. – Т. IV. – С. 195–200.

Поступила в редакцию 11.03.2015.

Сведения об авторе

Кочергин Альберт Николаевич – доктор философских наук, профессор Философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ, академик Российской гуманитарной академии, Российской экологической академии, Российской академии космонавтики, Академии геополитических проблем, Международной академии информатизации при ООН. Автор более 580 публикаций (в том числе 52 монографий и учебных пособий). Область научных интересов – философия и методология науки.

А. А. Гагаев, П. А. Гагаев

**ТАЙНА Н. В. ГОГОЛЯ И Г. С. СКОВОРОДЫ:
о заимствовании семантики Г. С. Сковороды Н. В. Гоголем
(210 лет со дня смерти великого русского
и украинского философа и поэта)**

Ключевые слова: тайна, Г. С. Сковорода и Н. В. Гоголь, сходство личности и судьбы, поэтики (барокко), души и духа (самопознание). Сходство концептов, семантика: мертвые и живые души, сродность, справедливость, Кифа и Мокий, Миро-город и Миргород, жизнь, человек, вера, избранность, грех, язык, воскресение, комическое, причины неупоминания имени Г. С. Сковороды.

A. A. Gagaev, P. A. Gagaev

**THE MYSTERY OF N. V. GOGOL AND G. S. SKOVORODA:
on the borrowing of the semantics of G. S. Skovoroda by
N. V. Gogol (210 years from the death of the great Russian
and Ukrainian philosopher and poet)**

Keywords: Mystery, G. S. Skovoroda and N. V. Gogol, similarity of personality and of destiny, similarity in poetics (the baroque), in spirit in soul (self-knowledge). Similarity of concepts, semantics: dead and living souls, affinity, justice, Cephas and Mocius, Miro-Gorod and Mirgorod, life, human being, faith, chosenness, sin, language, resurrection, comic, reasons for non-mentioning of the name of G. S. Skovoroda.

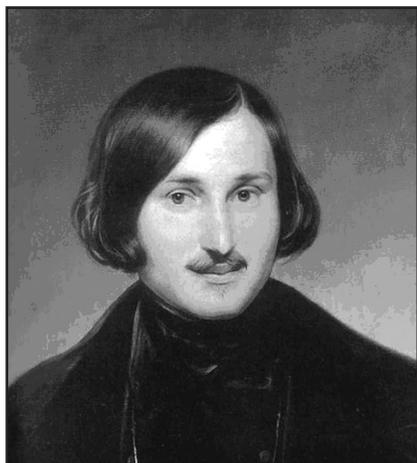
Actum ne agas (что сделано, того не переделывай). «Без рассуждения не делай ничего, и когда сделаешь, не раскаивайся» (Сир. 32: 21). «...но всегда во всем тайна есть и невидимая истина, потому что она есть Господня» [21, с. 140–141]. «...всякая тайна имеет свою обличительную тень» [21, с. 438].

Введение. Исследование основано на эссенциальном типе этнокультурной эстетики, в рамках которой разрабатывается особенный метод исследования проблемы семантических сходств философии Г. С. Сковороды, а также творчества и философии Н. В. Гоголя.

Философия, теория, методика, методология, метод исследования.

1. Исходный синтетический принцип: модель философии Г. С. Сковороды в целом и ее сопоставление с семантикой творчества Н. В. Гоголя, теория и методология субстратного подхода в эстетике и литературоведении; субстратная теория системы деятельности А. А. Гагаева; теория анализа художественного текста как культурно-

исторического феномена П. А. Гагаева; теории сходства типологии личности и судьбы, поэтики, духа Г. С. Сковороды и Н. В. Гоголя Ю. Я. Барабаша, теория личности, жизни и творчества, веры, оценки Н. В. Гоголя И. П. Золотусского, теория живой души Ю. В. Манна, теория жанров В. Н. Турбина, теория украинского мироощущения как философского источника творчества и самоидентификации личностей Г. С. Сковороды, Н. В. Гоголя, Т. Г. Шевченко – Т. П. Кононенко, критика модели веры Н. В. Гоголя как кальвинистской, методика индукций объема и содержания, изоморфизмов структуры русского и украинского КПЛ, методология антиномичного типа логики, особенный метод исследования в целом. Основные концепты

Н. В. Гоголь (1809–1852)

Г. С. Сковорода (1722–1794)

сходства – изоморфизма смысла, значения, значимости. Сопоставление проводится по 30 концептам: 1) жизнь; 2) человек; 3) избранность человека; 4) мертвые и живые души, кольцо вечности, гроб, круг, крест; 5) сродность; 6) любовь и дружба, ненависть, прощение и месть; 7) справедливость и критика; 8) идея примирения классов; 9) новый мир и старый; 10) самопознание; 11) время и пространство; 12) невмешательство в эволюцию; 13) новый язык мышления; 14) Кифа и Мокий; 15) Миргород и Миргород; 16) вера; 17) грех и пошлость, трудное и легкое, нужное и не нужное, уклонение в зло, свободная воля, добрая и злая воля, безволие, несвобода; 18) изменение объекта и предмета веры и влияние католицизма, протестантизма, иудаизма, ислама, практика и дураки в практике; 19) суды; 20) благодарность Богу; 21) общее и частное, история; 22) здравый смысл; 23) наука; 24) середина; 25) общество как машина; 26) здоровье и болезнь; 27) комическое; 28) побасенки и истина, план, мера, симметрия, цель, зрение и слепота, удвоение вещей в мире, выбор пути – право, лево, центр; 29) самопознание в личной жизни; 30) книга Черная. Почему выбраны эти концепты? Они не выбраны, а есть необходимое содержание: а) деятельности вообще (1–5), предметной деятельности (6–10), живой деятельности (11–15), субстанциональной деятельности (16–20),

адстратной деятельности (21–25 и 26–30) в теории и методологии субстратной религиозной эстетики. В данной статье сопоставляется только один концепт – мертвые и живые души и связанные с ним семантики.

2. Основная аналитическая система: а) живые и мертвые души; принцип сродности; справедливость; Кифа и Мокий и Мокий и Кифа; Миргород и Миргород, душевный мир; б) система отражения: система миров; уникализм отражения (общее – зло, а частное – благо); эссенционализм, а не функционализм; эволюционный и революционный подходы; самоорганизация частных семантик и языков – 100 зеркал или барочность отражения; локальные тождества-различия и справедливость; перфекция; циклы борьбы в жизни с пороками и злым государством; воскресение душ и конечное превращение в собак, смерть вторая. Отражается во всеобщем – локально-общее и уникальное; логика – от следствий к основаниям, как у Христа; ОТС-структура Миргорода (макромир, микромир человека, символический мир, большой и малый мир, мир идей и мир перемен); этика – реализации царства Небесного на земле и Царства Божьего в сердце и воскресение избранных, смерть вторая и отмщение неизбранным в суде мести; вера – единство Предания, Святого Писания и дела, а дело – деятельное бездействие ума и силы.

3. Вторичные аналитические системы: а) история Украины; б) история России; в) отношения России и Запада.

4. Субстанциональный синтетический принцип: модель человека как этнокультурного существа (человек: внешне смешон, а внутренне велик и внешне благообразен, а внутри – ничтожен) и сравнительный анализ иудаизма, католицизма, протестантизма, православия, учения Христа в модели веры Н. В. Гоголя и Г. С. Сковороды.

5. Адстратный принцип. Теория литературной критики В. Г. Белинского в теории КПЛ.

Основные концепты Н. В. Гоголя и Г. С. Сковороды.

1. Идеи о влиянии Г. С. Сковороды на Н. В. Гоголя были высказаны Д. Чижевским и М. Вайскопфом. В. Ф. Эрн сопоставлял творчество Н. В. Гоголя и Г. С. Сковороды. Сходство пургаментарных образов Г. С. Сковороды и Н. В. Гоголя обосновано Е. Е. Завьяловой. Ю. Я. Барабаш обозначил эту тайну [2]. Н. В. Гоголь имел земляком на Полтавщине Г. С. Сковороду, который умер за 15 лет до рождения Н. В. Гоголя (22 ноября (3 декабря) 1722 г. – 29 октября (9 ноября) 1794 г.). Списки работ Г. С. Сковороды ходили по Полтавщине в конце XVIII–XIX в. В 30-е гг. XIX в. в изданиях Санкт-Петербурга прошел ряд статей о Г. С. Сковороде. В 1837 г. печатается «Дружеский разговор о душевном мире» Г. С. Сковороды (М., 1837). «Душевный мир» Г. С. Сковороды и есть «душевный город» Н. В. Гоголя в «Развязке «Ревизора» [21, с. 313]. Отец Н. В. Гоголя выписывал в Васильевку Харьковский «Украинский вестник» и в нем была публикация о Г. С. Сковороде. В. Капнист – сосед и приятель Гоголей-Яновских – дружил с В. С. Томарой, у которого домашним учителем был Г. С. Сковорода и которого он уважал.

Песни Г. С. Сковороды повсеместно исполнялись на Полтавщине странствующими кобзарями, а Н. В. Гоголь увлекался фольклором и песнями и писал в этой области. Н. В. Гоголь использует псевдоним *Пасичник Рудый Панько*. Г. С. Сковорода любил жить на пасеке. Он умер на пасеке 29 октября (9 ноября) 1794 г. Герой Т. Г. Шевченко Никифор Сокира имеет пасеку. Слово *Рудый*

имеет смысл цвета – рыжего, светло-рыжего, красного, кроваво-красного и смысл чистоты в красном и в Христе. Г. С. Сковорода любил этот цвет, и его понятие часто встречается в его произведениях: «Сколь красны дома твои, Ияков!» [22, с. 90]; «ворота его красны» [22, с. 117]; «о счастье наш красный цвет» [21, с. 61]; «Что есть прекрасная радуга? Не радость ли есть радуга?» [22, с. 146]; «О красное небо, в котором блистает слово Христа» [22, с. 216, 369; 21, с. 242, 328, 336]. Само вещество Г. С. Сковорода трактует как имеющее красный цвет: «красная грязь» [21, с. 347]. Смысл слова *Панько – Павел* и *малый, незначительный, небольшой*.

Г. С. Сковорода придавал огромное значение малым причинам событий, такая трактовка причинности присуща и Н. В. Гоголю. Они оба обладали духом сатиры в творчестве, а потому Н. В. Гоголю был близок сатирический дух письма Г. С. Сковороды. Украинский философ и поэт сжигал свои рукописи, что делает и Н. В. Гоголь. У Г. С. Сковороды был друг – А. Ф. Панков – коллежский регистратор (XIV класс и дворянство), которому он подарил цикл «Харьковских басен». Н. В. Гоголь остался в должности коллежского асессора (VIII класс). Имя А. Ф. Панкова упоминается в диалоге «Пря беса с Варсавою», т. е. с Г. С. Сковородой, а в диалоге обсуждается проблема пути к Богу: трудности добродетелей и легкости зла и трудности быть злым и легкости добродетелей в сердце Христа. Н. В. Гоголь обсуждает эту проблему в лирическом отступлении в «Мертвых душах». «Какие искривленные... заносящие далеко в сторону дороги избирало человечество...» [7, с. 195]. «Много есть целых столетий, которые, казалось бы, вычеркнул и уничтожил как ненужное» [7, с. 195]. Г. С. Сковорода: «Возведи путника на гладкий путь... Кто развратно ходит? Тот, кто в дебри, в пропасти в беспутные и коварные лужи уклоняется... Мир есть превратный» [22, с. 97–98]. «Благодарение блаженному Богу о том, что нужное сделал не трудным, а трудное ненужным» [21, с. 111].

В 31-м письме в «Выбранных местах» Н. В. Гоголь, делая обзор русской литературы, естественно, должен был бы упомянуть хотя бы как баснописца Г. С. Сковороду, но он его не упоминает вообще! Но к тому вре-

мени он не мог его не знать и должен был рассматривать в своем обзоре! Очевидно, что Н. В. Гоголь сознательно не упоминает имени Г. С. Сковороды. Почему? Ю. Я. Барабаш проводит глубокие параллели творчества Г. С. Сковороды и Н. В. Гоголя в аспектах типологии личности и судьбы, типологии поэтики, типологии духа. В случае типологии личности и судьбы имеет место сходство отсутствия дома, семьи, детей, странничество и юродство, синтез радости и отчаяния, скуки в восприятии жизни, чувственность и душевность веры. В случае поэтики имеет место барочное отражение, репрезентирующее сущность целого в частях во множестве образов – символов – зеркал, синекдох, метонимий, катахрез, конвенций, используется моделирование трех миров (макрокосм, микрокосм человека, символический мир), жанры диалога, басни, притчи, афоризмы, эпиграммы, мадригалы, дифирамбы, панегирики, эпитафии, идилии, претексты, аллюзии, цитаты, повторения форм, модель странничества-движения некоторой фигуры, в которой отражаются все фигуры жизни, понимаемой и как радование, и как полная смерть. Моделируются «как – если бы» возможные ситуации в моделях сатиры, юмора, гротеска, иронии, сарказма, травести, бурлеска, формах трагикомического и комитрагического, вызывающие реальные душевные переживания современности. Заметим, что барочность в генетическом смысле – форма католического мышления и поэтики. В случае типологии духа и Г. С. Сковорода и Н. В. Гоголь сосредоточены на самопознании, самосовершенствовании, познании и формировании самого себя лучшего. Оба они – крайние индивидуалисты, у них нет идеи коллектива и общего спасения всех, постигающие через свой микрокосм – других и мир других и советующих (жанр совета) как себе, так и другим – как себя улучшить (по Платону) и как на этой основе изменить мир к лучшему в его эволюционной, но не революционной модели. Отсюда проповеди и советы к людям Г. С. Сковороды и Н. В. Гоголя. Тем не менее Ю. Я. Барабаш полагает, что Н. В. Гоголь сочинений Г. С. Сковороды не читал.

2. Посмотрим, как представлен в творчестве Г. С. Сковороды основной концепт

творчества Н. В. Гоголя – концепт «мертвые и живые души». Г. С. Сковорода: «Мертва совсем душа человеческая, не отрешенная к природному своему делу, подобна мутной и смердящей воде, в тесноте заключенной» [21, с. 422]. «О всех можно сказать: мертв с мертвым твоим сердцем. Железо пройдет душу твою. Сидишь во тьме, лежишь в гробу. О божественная искра! Небесный и новый человек! Сила, закон и царство Мира! Воскресение наше!» [21, с. 161]. «Ты истинный человек из истинной плоти. Но мы не знаем такого человека, а которых знаем, те все умирают?» [21, с. 161]. «Ах, истинный человек никогда не умирает» [21, с. 161]. «Но где такой человек? Мы его никогда не видели и не знаем. Не разумеем ни очей, ни ушей, ни языка» [21, с. 161].

«Так видно, что мы никогда истинного не видывали человека, а которых знаем, у тех руки, и ноги, и все тело в прах обращаются. Но что свидетельствует камень Священного Писания? «Не отемнеют, – говорит, – очи его, и не истлеют уста его» [21, с. 161]. «Понеже не признаешь пребывания Господня, исповедуя, что одна только смерть везде владеет, низводя все-на-все в ад истления, того ради знай, что новый и нетленный человек не только попрет тленные твои законы, но совсем вооружен мезтью до конца тебя разрушит, низвергнет с престола твоего, сделав тебя из головы ничтожным ошьюбом» [21, с. 160]. Господь Г. С. Сковороды и Н. В. Гоголя – Ветхозаветный Бог Суда, осуществляющий суд Мести – как Мучитель (ожесточающий сердце фараоново: «Но Я ожесточу сердце фараоново, и явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле Египетской» (Исх. 7: 3) и прощения – как Отец (Ж. Кальвин). Г. С. Сковорода создает теорию вознаграждения и наказания, которую прямо заимствует у него Н. В. Гоголь. «Знаю, что многих умы ищут равновесия в награждениях и наказаниях, полагая на свои весы меру и число дела человеческие и суд Божий. Друг мой! Величайшее наказание за зло есть делать зло, как и величайшее воздаяние за добро есть делать добро... мир не существует для тебя лучшею и величайшею частью: се наказание уже постигло тебя своим действием» [22, с. 410]. В «Страшной мести» козак Петро дрожит от радости убивая названного брата с сыном.

«И умер Петро» [6, с. 167]. А дальше – суд Господа и Иван просит: «Сделай, Боже, так, чтобы все потомство его не имело на земле счастья! чтобы последний в роде был такой злодей, какого еще не бывало на свете! и от каждого его злодейства чтобы деда и прадеды его не нашли бы покоя в гробах...» [6, с. 168]. Это путь несчастья Г. С. Сковороды [21, с. 417–418; 2, с. 168]. У Н. В. Гоголя это идея «Страшной мести». Страшная месть, по Г. С. Сковороде и Н. В. Гоголю, состоит в том, что каждый следующий в роде становится все большим злодеем, умирает в душе и не имеет мира в его доброте, только во зле! Но это желание зла без меры и ограничения, крайности, которая создает вечное кольцо мести без прощения! Так решает Господь и потому пожелавший такого рода Мести – лишается Царства Божия в сердце и Царства Небесного на земле! Но это судьба человечества – кольцо мести в протестантизме Европы и США! Это модель мести в иудейском, католическом, протестантском догмате предопределенности и избранности, свободы воли. Это Кольцо смерти, Суда Прощения и Отмщения и воскресения души и поиск пути Воскресения... «Согретое сердце есть огненный духа святого язык, новое на небеси и на земле поющий чудо воскресения. Не видишь ли, что во всех ветхое сердце, земной язык» [21, с. 160]. Это ветхое, а не Новозаветное сердце присуще и Н. В. Гоголю. «Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5: 20; 7: 12). Н. В. Гоголь не вышел за пределы ветхозаветной веры и этики.

«Что отвратительнее любви вульгарной? то есть ложной, и, наоборот, что божественнее любви христианской, то есть истинной?», «Что такое христианская религия как не истинная и совершенная дружба? Разве Христос не установил как свою *χαράκτηρ* (печать) взаимную любовь? Разве не любовь все скрепляет, строит, создает, подобно тому, как вражда разрушает?», «Разве не мертва душа, лишенная истинной любви, то есть Бога?», «Что дает основание? Любовь. Что творит? Любовь. Что сохраняет? Любовь, любовь. Что услаждает? Любовь, любовь, начало, середина и конец *α και ω* (альфа и омега)» [22, с. 225]. «Разве Бог не называется *αγαπη* (любовь)» [22, т. 2, с. 225].

Отсюда и знаменитая речь Тараса Бульбы о дружбе: «Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек» [6, с. 302]. Дружба специфицируется в братство – товарищество русских людей. Идея и понятие живой и мертвой души – идея Г. С. Сковороды! (взятая им из камня (Кифы – истины) Святого Писания).

Мертвая душа: труд не по сродности, приобретатель, нечистая совесть и злой ум, манипулирование людьми и мошенничество по закону, злая воля, солидарность в зле, телеология и лестница тщеславия, циклы погружения в порок, упорство в зле и нераскаянность, путь несчастья. «Щастие наше есть мир душевный» [12, с. 17]. Это образ и идея «душевного города из «Развязки Ревизора». «Поколь душа не почувствует вкусу нетления, потоль не вкусит она твердого мира, – и есть мертва» [12, с. 35]. «Соблуди же мой совет и мысль: да жива будет душа твоя, и благодать будет на твоей вые: будет же исцеление (приложение) плоти твоей. Видите, что лечит сей врач? Душу болезненную. Мир мой даю вам: «Вы друзья Мои есть» [12, с. 40)]. Н. В. Гоголь в предсмертной записке повторяет этот смысл слов Г. С. Сковороды: «Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк, прелезай иначе, есть тать и разбойник» [5, с. 183–184]. «Истинно, истинно говорю вам: кто дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник» (Ин. 10: 1). «О, сколь правдиво называет таких Библия мертвыми» [21, с. 56, 57]; «он видел, что из нашей братии всяк есть не то, что он, и познается, как отстоит небо от земли» [21, с. 302]. Н. В. Гоголь: «когда слышна у всякого какая-то безотчетная жажда быть не тем, чем он есть» [8, с. 62]. «Сей всяк человек ложный: сень, тьма, пар, тлень, сон» [22, с. 47]. «Что же опять есть смерть, если не из снов главный сон» [22, с. 122].

Термин *всяк*, за что В. Г. Белинский критиковал Н. В. Гоголя, часто употребляется Г. С. Сковородой. «Вследствие уже давно принятого плана «Мертвых душ» для первой части поэмы требовались именно люди ничтожные» [8, с. 122] «...первая часть вся должна быть пошлость» [8, с. 123]. Сущность библейской идеи мертвого и живого человека, мертвой и живой души в интерпретации

Г. С. Сковороды и Н. В. Гоголя – Кольцо первородного греха и его преодоления и суды: Отеческий прощения и Мести (Ж. Кальвин). Первородный грех: природа человека как абсолютно погибшая – соблазн Мира – похоть – растление – грех и преступление, смерть души и тела: Мертвая Душа. Она момент кольца – первое творение – первородный грех и грех против Христа – умирание души – путь возрождения в Христе – новое творение и воскресение в смерть вторую и жизнь. Структура «Мертвых Душ» и есть это кольцо Г. С. Сковороды: первый том – умирание, а второй – воскресение, но найти путей воскресения пока что никто не может, и Н. В. Гоголь не нашел! «Восстань... и воскресни от мертвых – и осветит тебя Христос» [21, с. 307]. «О несчастный мертвец!» [21, с. 307]. «Наведу слепых на путь, которого не видели, и по путям, которых не знали, ходить научу их; превращу для них тьму в свет и трудное в легкое» [21, с. 389].

Необходимо Авраамово богословие [22, с. 138]. Богословие – поиск Христа [22, с. 143]. В богословии человек узнает самого себя, преодолевая погребенность глаз [22, с. 148–149]. «Где ты, о человек, человек? Яви мне вид твой и улышан сотвори мне голос твой.. на горнем месте, насладимся, новые люди, новым вином и почим» [22, с. 50] «...узнав Сына, узнаешь и Отца Его... Дерзай! Не бойся!.. Или не веришь? Если так, тогда бойся... Нет надежды... Скажи с Павлом: «Знаю человека». Нашел я человека» [21, с. 152]. «Да узрим живого! Да не обожаем Дьявола! Да услышим от небесного: «Мир вам». Чего вы боитесь? Пусть дрянь исчезает! Человек есть сердце. Мир сердцу!» [22, с. 317]. «Общество в любви, любовь в Боге, Бог в обществе. Вот и кольцо вечности!» [22, с. 44–45]. «Глас грома твоего в колесе». «Кроме того, лето и год – то же; год и круг – то же; круг и кольцо – то же» [21, с. 385]. «Называются и дверью: «Сии врата небесные...»; «и печатью «Книга запечатленная...» [21, с. 386]. «Обретающие в испорченном вкусное, в мертвеном живое...» [21, с. 385]. «Библия есть Книга, завещанная от Бога» [22, с. 51]. Библия имеет символический смысл [22, с. 163–164]. В ней познается путь к Нему, субботний путь Учения Христа [22, с. 155]. В этом пути – всемирный

суд над змием! [22, с. 164]. Это идея системы судов вообще, суда Отеческого Прощения и Суда Мести, не прощения – и Суд Последнего Ревизора! Идея Мертвых и живых душ, Кольца смерти и Жизни, Прощения и Отмщения (Ж. Кальвин) человека в Мире и Мирах – сущность философии Г. С. Сковороды и основная идея его работ «Кольцо» и «Дружеский разговор о душевном мире». Н. В. Гоголь был первый, кто правильно понял эту сущность антропологии, гносеологии, онтологии, логики, ОТС, этики и эстетики, психологии великого русского и украинского поэта и философа Г. М. Сковороды и сумел придать этой философии великую Художественную форму!

3. В творчестве Н. В. Гоголя обнаруживается ряд концептов, образующих сущность философии Г. С. Сковороды: мертвые и живые души (человек и грех, избранность; сродность, любовь и дружба, светский разум или пошлость; справедливость; Кифа и Мокий и Мокий и Кифа; Миргород (Миргород); кальвинистский вариант веры и Литургии избранного человека, практика; суды Господа и его справедливость, прощение и отмщение; новый язык; благодарность Богу за жизнь и здоровье; общее и частное при сосредоточении на частном и понимании общего как зла, отсюда сосредоточение на провинции и малом человеке; здравый смысл; наука о сердце и душе и критика науки и образования, индукция содержания и объема; идея середины; общество как машина; болезнь и здоровье; комическое как несоответствие сродности, естественности, своему месту; побасенки во времени; желание быть лучше и деятельное бездействие. Все эти концепты Н. В. Гоголя присущи суждениям Г. С. Сковороды; эти суждения – семантика Н. В. Гоголя; Философия Г. С. Сковороды содержит всю семантику Н. В. Гоголя. Но эти концепты реализовывались до Венского кризиса 1840 г. А затем Н. В. Гоголь пытается их дезавуировать, как и все свое прежнее творчество. В «Выбранных местах...» и втором томе «Мертвых душ» Н. В. Гоголь отказывается насколько возможно от этой философии, пытается создать дифирамб, мадригал и панегирик крепостному строю, самодержавию в абсолютной форме, включая внутреннюю (репрессии) и

вешнюю реакцию (удушение Венгерской революции 1848–1849 гг.), официальной РПЦ, иллюзорно представляя их как Царство Божие в сердце и Царство Небесное на земле в возможности, строя запрещенные в логике не здравомысленные суждения от абстрактной возможности к действительности. Само наличие таких умозаключений – показатель распада разума. *Ab esse ad posse valet consequential* – *умозаключение от действительного к возможному имеет силу*; *A posse ad esse non valet consequentia* – *умозаключение от возможности к действительности не имеет силы*. Умозаключение второго типа предполагает гипобулику и гипоноику мышления, нарушение связи систем дома и страха, питания, манипуляции понятиями, решения, оценки-предвиденья, разрушение систем хвостатого ядра, скорлупы и островка в связи в коре мозга, т. е. здравого смысла, торможение систем МПО и ВМПК коры мозга, нарастание страха (увеличение миндалин коры), т. е. торможение сорадования, сострадания, способности любви и совместимости с людьми. В Н. В. Гоголе в момент Венского кризиса 1840 года изменился объект (учение Христа и справедливость) и предмет веры (вопросы Иова и сопротивление угнетению, все избранны Им, осуществление учения Христа в жизни). Объект веры – страх и тождество всего со всем в абстрактном смысле, в человеке абсолютно повреждено тело, душа и дух (кальвинистское понимание греха: «дрянь и тряпка стал всяк человек; обратил сам себя в подлое подножье всего и в раба самых пустейших и мелких обстоятельств, и нет теперь свободы в ее истинном смысле» [8, с. 178]. Это чисто кальвинистское утверждение о природе человека, грехе и отсутствии свободы; догматы избранности и предопределенности к спасению и гибели индивидуального человека). Предмет веры: все хорошо и все люди братья, избранность только Н. В. Гоголя и некоторых, исключение коллективности, абстрактное сострадание всем и отказ от истины, равенства, справедливости, свободы, сопротивления угнетению, отказ от Суда, отказ от конкретной любви к уникальному человеку и погружение в абстрактную любовь ко всем или никому, ненависть ко всем, кто иначе понимает веру, отказ от осуществления учения Христа в

жизни! У Н. В. Гоголя грех понимается и католически – праведность дает Господь, и благодать – узда, удерживающая человека от зла, и по-протестантски – имеет место полное повреждение природы и души человека (подобия и образа), и спасутся только избранные. Некоторые предопределены к добродетели, а большинство, врожденно – мертвые души – к погибели. Это вызвало утрату здравого смысла, рождение гипобулического и гипоноического, астенического, тщеславного и энантичного самосознания, реципрокной имиджевой веры и, на этой основе, рост страха (синдром страха и шизоидности в утверждениях, безмерное самооправдание) и исчезновение способности любви, прекращение творчества, ложное псевдотворчество, распад языка творчества в синдроме Вильямса (внешне правильные, но умственно не полноценные и профессионально ложные предложения в интенции утверждать по всем сферам знания), утрату гоголевской барочности отражения, чувства уникального и частного). Н. В. Гоголь был в творчестве комедиограф в высоком смысле комедии в Христе и ввод запрета на осмеяние злободневных проблем эпохи в их истине и справедливости вызвал распад и вырождение комедии. «Господь не отвергнет незлобивога... истинным же уста наполнит смехом» [21, с. 223–224]. Этот процесс в Н. В. Гоголе и произошел сразу и полностью. «Нет на земле подобного ему: он сотворен бесстрашным; На все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости» (Иов 41: 26). «Да смянутся от посрамления своего говорящие мне: «хорошо! хорошо!» (Пс. 39: 16). «Расширяют на меня уста свои: говорят: «хорошо! хорошо! видел глаз наш» (Пс. 34: 21). «Господь печется о мне... не замедли» (Пс. 39: 18). Таково суждение Господа о концепте «все хорошо!». Негодяй говорит: «все хорошо!». Страх Н. В. Гоголя – не страх Божий Господа как Отца, но страх Бога как Мучителя. Н. В. Гоголь умом признает Бога, верит, что Он есть, но «боится, как Мучителя, не как Отца» [22, с. 334]. Н. В. Гоголь верит, что Он есть, но не верит в осуществление Его воли и не осуществляет Его волю и Его дело на земле! «Сей страх можно назвать адским, не Божиим, а как страх есть погибельный, так и вера есть суетная, лицемерная, бесовская, рабская.

Она, конечно, верует, что есть Бог, но делами, как Павел учит, отметется и теми плодами, которые есть свидетельством о вере во Христа сокровенной, как зерно в сердце» [22, с. 334]. Сказано апостолом: «Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак. 2: 20). «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2: 19). «Страх Господень, – говорит сын Сирахов, – возвеселит сердце и даст веселие, и радость, и долгоденствие» [21, т. 1, с. 199–200]. Это было то, что Н. В. Гоголь имел, но что потерял и к чему вернуться уже не мог. В. В. Розанов чувствовал эту гибельность веры Н. В. Гоголя и отсутствие в ней дела, потому и написал: «Никогда более страшного человека... подобия человеческого... не приходило в нашу землю»; «В ком затеплилось зернышко «веры» – веры в душу человеческую, веры в землю свою, веры в будущее ее, – для того Гоголя воистину не было» [19, с. 211, 465–468]. Осуждение В. В. Розановым смеха Н. В. Гоголя и его осмеивающей миссии в истории России – ложно и несправедливо. Смех Н. В. Гоголя – смех самого Христа! «Христос есть Авраамов Сын, Исаак, то есть смех, радость и веселие, сладость, мир и праздность» [21, т. 1, с. 223]. До 1840 г. Н. В. Гоголь в некотором отношении Авель (Печальный и Христос Смеющийся) и Писатель, а после 1840 г. – Каин, убивающий брата и братскую любовь, идеолог «все хорошо», который насильно над собой пишет неправдоподобно, не жизненно, пишет идеологию, и пишет атеистически! Н. В. Гоголь как тварное существо Каин убил в себе творца Авеля.

4. Проблема получения Н. В. Гоголем сюжета «Мертвых душ» от А. С. Пушкина.

А. В письме к А. С. Пушкину от 7 октября 1835 г. упоминается начало работы над «Мертвыми душами» [10, т. X, с. 375].

Б. В «Авторской исповеди» Н. В. Гоголь утверждает, что А. С. Пушкин дал ему сюжет «Мертвых душ» (как ранее сюжет «Ревизора»). «Авторская исповедь» опубликована в 1855 г., а написана в 1847 г.

В. Ю. М. Лотман полагает, что А. С. Пушкин отдал Н. В. Гоголю сюжет «Русского Пелама» (условное название, сам А. С. Пушкин названия не дал). Предполагается, что прототипом капитана Копейкина послужил граф Ф. Орлов, участник войны 1812 г.,

потерявший в бою ногу и личный знакомый А. С. Пушкина. Ю. В. Манн справедливо считает эту гипотезу остроумной, но маловероятной. Ю. В. Манн полагает, что прототипов капитана Копейкина в России было множество.

Г. Случаи купли-продажи мертвых душ в крепостнической экономике, вероятно, были довольно частым явлением – форма спекуляции. Такой случай, согласно М. Анисимо-Яновской, имел место в Миргородчине в годы молодости Н. В. Гоголя и, вероятно, такие случаи имели место и в России и были известны дворянской и юридической общественности, в частности и А. С. Пушкину [16, с. 12].

Д. П. И. Бартенев отмечает, что А. С. Пушкину был рассказан случай, когда некто купил мертвые души, заложил их и получил на этом прибыль [16, с. 19].

Е. П. В. Анненков утверждает, что А. С. Пушкин не совсем охотно отдал сюжет Н. В. Гоголю. В кругу же своих домашних А. С. Пушкин говорил: «С этим малороссом надо быть осторожнее: он обирает меня так, что и кричать нельзя» [1, с. 71; 16, с. 19]. Имелся в виду талант Н. В. Гоголя.

Ж. Л. Н. Павлищев отмечает, что А. С. Пушкин рассказал Н. В. Гоголю историю о господине, который скупал мертвые души и добавил, что намерен разработать этот сюжет. В дальнейшем А. С. Пушкин, якобы, показал своей сестре план работы. Н. В. Гоголь выслушал историю без заинтересованности, но потом начал работу и сообщил о ней В. А. Жуковскому и П. А. Плетневу, когда уже много сделал. А. С. Пушкин этим был недоволен [16, с. 20]. Но в дальнейшем А. С. Пушкин не высказывал недовольства в связи с положительной оценкой «Мертвых душ» при их чтении опять же по утверждению Н. В. Гоголя.

З. В. В. Гиппиус склоняется к версии П. В. Анненкова, но не Л. Н. Павлищева.

И. Итак, есть 5 версий происхождения сюжета «Мертвых душ»:

– согласно Н. В. Гоголю, сюжет он получил от А. С. Пушкина;

– согласно Ю. М. Лотману, сюжет является аналогом «Русского Пелама», а прототип капитана Копейкина – граф Ф. Орлов;

– согласно П. В. Анненкову, сюжет Н. В. Гоголь получил от А. С. Пушкина, но тот отдал его не очень охотно;

– согласно Л. Н. Павлицеву, Н. В. Гоголь заимствует сюжет без согласия А. С. Пушкина, тот недоволен, но в дальнейшем не имеет претензий к Н. В. Гоголю, поскольку удовлетворен качеством «Мертвых душ» и талантом Н. В. Гоголя;

– литературоведческие обоснования и совмещение в той или иной степени этих версий, например у Ю. В. Манна [15]. А. С. Пушкин отдал сюжет «Мертвых душ» с долей ревности, а потом заметил, что Н. В. Гоголь его обирает, в шуточной форме, без зависти.

К. Все эти версии, конечно, вид плохого телефона в отсутствие того, что в исламе называется иснад: точной цепи передач рассказываемого текста о пророке Мухаммаде в хадисе.

В логическом плане это слабо обоснованные свидетельские утверждения в модели заинтересованного познания и от следствий к основанию без наличия полной функциональной структуры большей посылки в умозаключении по второй и первой фигуре и в отсутствие взаимно-однозначного соответствия между субъектом и предикатом суждения. Отсутствует форма взвешенной гипотезы и ее вероятность. Вероятность таких утверждений менее 0,4.

Л. В чем недостаток всех этих версий? Во-первых, они основаны на свидетельстве самого Н. В. Гоголя. А как показывает И. Золотусский, Н. В. Гоголь писал в письмах то, что ему было нужно для его целей и манипуляции людьми и писал – конструировал то, чего не было в действительности. И. Золотусский справедливо пишет «Но Гоголь был мастер сочинять. Например, историю появления «Современника» на свет он приписывал себе» [13, с. 171]. Речь идет о сюжете «Ревизора», который Н. В. Гоголь как и сюжет Мертвых душ приписывает А. С. Пушкину. Но этот сюжет ранее уже был реализован в комедии Квитки «Приезжий из столицы». В 1835 г. опубликована работа А. Вельтмана «Провинциальные актеры» с сюжетом «Ревизора» [13, с. 171].

С А. С. Пушкиным был такого рода случай. «Ситуация, описанная Квиткой и Вельтманом, содержавшаяся в сюжете Пушкина, повторялась ежечасно на русских дорогах, в уездных и губернских городах, а также в

самой столице, где перед появлением ревизора из ревизоров – императора – все приходило в блеск и трепет» [13, с. 172]. Также обстоит и дело с сюжетом «Мертвых душ», который статистически был част в крепостной экономике и в мошенничестве по закону в этой экономике! Сюжет «Ревизора» и «Мертвых душ» в эмпирическом аспекте принадлежит молве, массовому сознанию, а не А. С. Пушкину или Н. В. Гоголю. Н. В. Гоголь в своем свидетельском познании (вид познания), конечно, не заслуживает доверия именно как свидетель чего-либо. Во-вторых, Н. В. Гоголь использовал авторитет А. С. Пушкина для утверждения в столичном обществе и в литературном обществе и нуждался как малоросс в имени А. С. Пушкина как автора своих сюжетов. А потому он сознательно в автобиографии называет А. С. Пушкина автором и сюжета «Ревизора» и сюжета «Мертвых душ». Кроме того, это нужно ему и для того, чтобы свалить вину за возмущение сословий критикой в «Ревизоре» и «Мертвых душах» на абсолютный авторитет умершего А. С. Пушкина! Таким образом, опровергался аргумент, что Н. В. Гоголь как украинец изобразил мертвыми душами русских людей. Н. В. Гоголь всегда писал с оглядкой – что подумает высшее общество! В-третьих, все эти пробабилистские утверждения игнорируют сущность сюжета «Мертвых душ», которая не содержалась ни в сюжете «Ревизора» с эмпирическими ревизорами и императором и Богом (суть – протестантский Суд Прощения и Отмщения Ж. Кальвина у Г. С. Сковороды), ни в актах купли продажи ревизских мертвых душ в экономике, и эта сущность – смерть и воскресение душ в Христе, сродность занятия своего места в иерархии, справедливость, Кифа и Мокий, Миргород и Миргород и пути смерти и воскресения душ в Всемиром Мире и России, в видимом и невидимом мире, общество как машина и частные причины в истории, человек и комическое, грех в объекте и предмете веры и модели судов Прощения Отчешском и Мести Г. С. Сковороды и Н. В. Гоголя как украинцев в традиции именно украинской веры!

В-четвертых, гипотеза сюжета должна предполагать сходство сюжета в множе-

стве концептов аналога и «Мертвых душ», содержа потенциально всю композицию, а этого нет, т. е. тождества выборочно конструктивны, а не всеобща и не универсальны. В-пятых, что касается до «Повести о капитане Копейкине», то это: а) эмпирический факт наличия калек из народа в Отечественной войне 1812 г. и их заброшенности государством, их протесте, как и сейчас в 2014–2015 гг.; б) басня-побасенка Г. С. Сквороды о зрячем, но безногом и безруком, который ищет Миров-город-Иерусалим, где нет неравенства и собственности и власти и слепого, который, однако, имеет руки и ноги. Слепой – прозорливец и теоретик – Кифа Мокиевич, а зрячий, но без рук – Практик, Мокий Кифович, чья деятельность без слепого прозорливца – бессмысленна! [21, т. 1, с. 316]. В-шестых, гипотезы сложны и конструктивны, а вероятная гипотеза должна быть проста и очевидно-повседневна по характеру суждения, удовлетворять молве или повседневно-обыденному суждению. «Наш Обсерватор ни рук, ни ног действительных не имеет...», «бредет слепец, прислушивается, ощупывает посохом то вправо, то влево, и будто пьян, и с дороги отклоняется...». «А кто твой отец? – он живет в нагорном замке, называемом Миргород. Имя ему Ураний (Небесный), а мое – Практик» [21, с. 316]. «За сим дело не станет-сказал слепец, – ты мне бремя легкое и любезное; возьму тебя, сокровище мое, на себя» [21, с. 315–316]. «Не суть советы мои, как советы ваши». Знай, друг мой, что Библия есть новый мир и люд божий, земля живых, страна и царство любви, горний Иерусалим; и, сверх подлого азиатского, есть вышний. Нет в оной республике ни старости, ни пола, ни разности – все там общее. Общество в любви, любовь в Боге, Бог в обществе. Вот и кольцо вечности! От людей сие невозможно» [22, с. 44]. «Блаженны, которые день ото дня выше поднимаются на гору пресветлейшего сего Миргорода. Сии то пойдут от силы в силу, пока явится Бог богов в Сионе» [21, с. 325]. Это и есть все содержание концепции и «Миргорода», и «Мертвых душ» Г. С. Сквороды, которую частично реализовал Н. В. Гоголь в своих «Мертвых душах». А смыслы указанных текстов и басней полностью есть основание смыслов «Мертвых душ». Н. В. Гоголь

молчит и не говорит о своих заимствованиях у Г. С. Сквороды по основаниям тщеславия и опасности актуализации вопроса о свободе Украины в лице имен Г. С. Сквороды и Т. Г. Шевченко.

5. Можно ли объяснить повторение в творчестве Н. В. Гоголя указанных концептов историко-эпохальным совпадением, традицией украинского и русского барокко, этнической традицией, общностью (и существенным различием) украинской и русской культур? Не следует забывать – русская культура имеет основанием крепостное право, а украинская – свободу. Крепостное право на Украине утверждается с 1782 г. По отдельности каждый случай совпадения концептов в творчестве Н. В. Гоголя и Г. С. Сквороды можно объяснить как случайностью и указанными феноменами, так и пробабилистски, конструируя объяснения и факты, но наличие их всех сразу исключает подобное объяснение. И объяснение, и обоснование наиболее вероятное состоит в том, что Н. В. Гоголь читал и изучал работы Г. С. Сквороды. Н. В. Гоголь тщательно изучал, осмысливал, понимал, формализовывал, объяснял и обосновывал, истолковывал и специфицировал, интерпретировал, осуществлял ретросказания и предсказания в контекстах прошлого и XIX в. и использовал философию и концепты-идеи Г. С. Сквороды в своем творчестве. Влияние Г. С. Сквороды на творчество Н. В. Гоголя вплоть до 1840 г. было несомненным и основным, а А. С. Пушкина – второстепенным. Приведем пример логического изоморфизма критики Г. С. Сквородой и Н. В. Гоголем пошлости, как сути своего творчества или светского разума у Г. С. Сквороды: «Почему желание светское? Потому что общее. Для чего же оно общее? Потому что просмерделось и везде оно есть. Где ты мне сыщешь душу не напоенную квасом сим? Кто не желает честей, сребра, волосей? Вот тебе источник ропота, жалоб, печалей, вражд, тяжб, граблений, воровства, всех машин, крючков и хитростей» [21, с. 322]. Это общее и находит Н. В. Гоголь: «Не спрашивай, зачем первая часть должна быть вся пошлость и зачем все лица до единого должны быть пошлы...» [8, с. 123]. А суть пошлости – казаться лучшим, будучи ничтожеством: «Эти

ничтожные люди, однако ж, ничуть не портреты с ничтожных людей; напротив, в них собраны черты от тех, которые считают себя лучшими других...» [8, с. 122]. «Сия благонадежная надежда зовется у Павла якорем, по нему видно, что все светское добро не есть добро; оно сокрушается даже до самого здоровья телесного и успокоить сердце не может» [21, с. 364]. А это – душевный мир Г. С. Сковороды или душевный город Н. В. Гоголя! Это именно логическое ментальное влияние Г. С. Сковороды на мышление Н. В. Гоголя как результат изучения вторым трудов первого. Разумеется, в XIX в. практика письма художников, в том числе А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, предполагала заимствование идей и сюжетов, фабул, исходных текстов без указания авторов и источников («Станционный смотритель», «Анчар», «Нос» и т. п.). Но опыт заимствования философии и ее художественной творческой переработки, «перелицовки» и взаимно-однозначного использования Н. В. Гоголем, вероятно, единственный в мировой художественной литературе! Без сомнения, Н. В. Гоголь создал оригинальную художественную форму философии Мертвых и Живых душ Г. С. Сковороды, специфицировав эту идею и философию Кольца в контексте крепостной России XIX века, контексте Всемирного суда Христа и контексте будущей России XX и XXI века! «Путь Господень есть суд и милость» [22, с. 42]; «зачем судите суды неправедные» [22, с. 86]. «Сам Он даст суд и решение» [22, с. 28]. «Когда сей змий подвержен всемирному суду, тогда можем быть и мы над ним судьями» [22, с. 164]. «Се Бог наш суд Воздаст» [22, с. 172]. «Труба Божия не извела еще к нам Судью Страшного, Праведного, судящего и слышит Он сердце наше?» [22, с. 393].

б. Итак, почему Н. В. Гоголь ни разу не анализирует творчество Г. С. Сковороды и ни разу не упоминает даже имени Г. С. Сковороды, в том числе и на смертном ложе?

А) по всей видимости, Н. В. Гоголь не упоминает имени Г. С. Сковороды в первую очередь из тщеславия (комплекс эгоизма, гипобулии, гипонойи и оглядки, астении и мизонеизма, тщеславия и энантности, плебейства; концепт коллективизма и общины верующих отсутствует в творчестве и вере

Н. В. Гоголя и Г. С. Сковороды, нет и концепта соборности вообще), ибо он, очевидно, заимствует ряд идей у Г. С. Сковороды, прежде всего идею и понятие Мертвой и Живой души, сродности и любви, дружбы и светского разума или пошлости, справедливости, Кифы и Мокия, и комплекс идей Миро-города, Миргорода, принцип общего и частного, модель веры и греха. Разумеется, эти заимствования – чистые творческие самостоятельные языково-речевые акты Н. В. Гоголя, но идеи действительно по генезу принадлежат Г. С. Сковороде, как фольклорные и иные сюжеты, используемые Художниками в творчестве. В силу своего эгоизма и тщеславия Н. В. Гоголь мог признать выше себя авторитет только А. С. Пушкина, да и то, предполагая его критику как дворянина. Но никто более для него не был авторитет, как и для его героев, которые не уважают никого. Замечу, не уважают дворяне – дворян и презирают народ, как быдло. Акт заимствования идей у Г. С. Сковороды ущемил бы общественное чувство гордости и собственного достоинства Н. В. Гоголя как мелкопоместного дворянина.

Б) Г. С. Сковорода был свободолобивым философом и теологом, мистиком и вместе с тем обосновывал модель здоровой веры, какового понятия нет в русском православии, и к нему было отрицательное отношение русского высшего духовенства за свободолобие и неприятие буквального понимания текстов Святого Писания, за неприятие монашества. За интенцией к мистике его можно было обвинять и в атеизме или пантеизме. Г. С. Сковорода был родоначальник в русской философии теории учения Христа, теории многомерности мира и человека, теории науки, здоровой веры, здравого смысла, что первоначально у него и заимствует Н. В. Гоголь, но в дальнейшем отказывается вследствие своей болезни и страха смерти и утраты таланта. По этой причине ссылка на Г. С. Сковороду повредила бы Н. В. Гоголю с его имиджем православного Художника.

Заметим, что исторически модель веры на Украине содержит моменты иудаизма (страх в вере и собственности), католицизма (универсализм, избранность, свобода), протестантизма (избранность, индивидуализм, реципрокность, имиджевая реципрокность,

парохиальный альтруизм, предопределенность, суды мести и прощения), ислама (отмщение, месть без границ), космополитизма (евроцентризм и абстрактная всеобщность, прогресс), античности (Христос-Эпикур у Г. С. Сковороды), в силу польского, европейского, турецкого влияния. Именно такая вера определила воззрения Стефана Яворского и Феофана Прокоповича [21, с. 68]. Священники XIX в. интуитивно чувствовали неясность, темноту, спутанность и душевность, а не духовность, рассудочность веры Н. В. Гоголя. Да и сам Н. В. Гоголь сомневался в своей вере: «Мне кажется, даже, что во мне и веры нет вовсе; признаю Христа Бого-человеком только потому, что так велит мне ум мой, а не вера. Я изумился Его необъятной мудрости и с некоторым страхом почувствовал, что невозможно земному человеку вместить ее в себе, изумился глубокому познанию Его души человеческой... но веры у меня нет. Хочу верить» [13, с. 400].

Г. С. Сковорода: «Верую, но сам чувствую слабость веры моей» [21, с. 130]. Страх убивает веру, когда он не ограничивается любовью: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4: 18). «Страх Господень чист – пребывает вовек. Суды Господни – истина, все праведны» (Пс. 18: 10). Страх и Страх – был, а любовь умерла в нем. Но она была основанием его творчества в работах до 1840 г. В ранних работах Н. В. Гоголь понимал вред страха и ограничивал его. Смерть Философа Хома Брута объясняется страхом: «А я знаю, почему пропал он: оттого, что побоялся. А если бы не побоялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать» [6, с. 373]. Побоялся Философ Хома Брут! Н. В. Гоголь любил, и не боялся, но оглянулся и страх поймал его!

«Смотрите (братия), чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2: 8). Н. В. Гоголь испытал страх смерти, страх свободы – болезнь мизантропии, страх равенства, истины и справедливости! Его увлекла стихия собственности, крепостничества, самодержавия и Предания РПЦ! Г. С. Сковорода искал единства Святого Писания (Книги), Предания и

дела, как А. С. Хомяков, а в вере Н. В. Гоголя значимо реально Предание (католицизм), а не Святое Писание и не дело, а поддержание системы власти избранных (протестантизм). Именно поэтому представление о вере Н. В. Гоголя как православной неверно. Н. В. Гоголь, к сожалению, не изучал должным образом книг св. Иоанна Златоуста, св. Василия Богослова, св. Григория Богослова, св. Григория Нисского, хотя изучал западных отцов Церкви (св. Фома Кемпийский, но не изучал должным образом св. Августина и св. Фому Аквинского, И. С. Эригену с его теорий природ-миров), и не читал работ известных ему А. С. Хомякова и Ю. Ф. Самарина. Вера Н. В. Гоголя – католико-протестантский и иудейский страх, избранность, индивидуализм, реципрокность, имиджевая реципрокность, парохиальный альтруизм.

Утверждение о православном характере веры Н. В. Гоголя, в частности В. А. Воробьева, в отсутствие анализа объекта и предмета веры, модели человека, первородного греха и греха против Христа, аналогий *entis*, *fidei*, веры и разума, синдрома страха и любви и т. п., учения Христа, догматики, соотношения в вере Предания, Дела и Святого Писания, влияний католицизма, протестантизма, иудаизма, ислама, язычества, мистики, субъективности самооценок веры, традиции веры на Украине и в России – ошибочно. Вера русских писателей и Н. В. Гоголя, и Ф. М. Достоевского, и Л. Н. Толстого, и Н. Лескова весьма специфическая у каждого;

В) Г. С. Сковорода не был авторитетен в русской философии и культуре именно в силу того, что был украинским философом, представлял периферию европейской культуры, а Н. В. Гоголь нуждался в русском авторитете и таким мог быть только А. С. Пушкин. Именно его авторитет Н. В. Гоголь использует для утверждения в русском литературном сообществе XIX в. Ссылка на Г. С. Сковороду повредила бы этой цели Н. В. Гоголя, затруднила бы ему формирование своего имиджа именно как русского, а не украинского писателя;

Г) Н. В. Гоголь репрезентировал себя как русский писатель, а потому свои корни хотел вывести из русских писателей и философов, но не из украинских. Поэтому в авторитетах, повлиявших на его творчество, он

не мог указать Г. С. Сковороду – это должны были быть или русские или европейцы. Н. В. Гоголь стремился подчеркнуть свою идентификацию и идентичность именно как русского, а не украинского Художника. Поэтому его эпос – «Тарас Бульба» написан и в Миро-город – Всемирную историю, реализуя потенциал Г. С. Сковороды, вооруженной борьбы со злом и в Русскую историю, но уже в форме ненасилия! Но к концу XIX в. и в XX в. Г. С. Сковорода являлся крупнейшим русским оригинальным философом! Естественно, Н. В. Гоголя как малоросса упрекали в том, что он именно как малоросс избразил мертвыми душами именно русских людей. А мертвая душа – душа без истины, справедливости, равенства, свободы воли. Это душа именно без свободы воли, которая предопределена к рабству, не может воскреснуть. Этой свободы воли и нет в «мертвых душах» Н. В. Гоголя, как и в нем самом.

Д) Н. В. Гоголь хотел себя представить общечеловеческим философом, а Г. С. Сковороду он считал чисто украинским философом и писателем. А потому ему нужны были ссылки на Западных отцов церкви и он выбрал св. Фому Кемпийского, а не Г. С. Сковороду. Св. Иоанн Златоуст не мог стать идеалом Н. В. Гоголя именно за его критику начальства, власти, империи, монашества.

Е) Г. С. Сковорода, вероятно, был патриотом именно Украины, в меньшей мере Малороссии и не Великороссии, хотя прямо критически в отношении Самодержавия и РПЦ и необходимости свободы Украины от России и не высказывался.

«Мать моя, Малороссия, и тетка Украина, посылают тебе в дар...» [22, с. 277].

«Весьма красиво моя мать Малороссия называет его Богом...» [22, с. 74].

«Он обыкновенно называл Малороссию матерью потому, что родился там, а Украину – теткою по жительству в оной и по любви к ней» [22, с. 394]. «Украину предпочитал он Малороссии за воздух и воды», – пишет М. И. Ковалинский [22, с. 394].

Г. С. Сковорода, конечно, был оппозиционер Самодержавной и крепостнической системе России на Украине. «Судите, какое множество там было пожаловано ослов мулами, а мулов лошадьми. Тогда то боготчение превратилось в яд, раздоры – в суеверие

и лицемерие, правление – в мучительство, судейство – в хищение, воинство – в грабление, а науки – в орудие злобы. Сим образом, воинствуя против Минервы, сделали себе защитницу свою враждебную, а республику погибельною» [21, с. 428]. Вероятно, он был сторонник федерации славян, но не империи «в обеспечение свободы славян» [22, с. 283].

В 1654 г. Переяславская Рада закрепляет право собственного управления независимо от царя, право своего законодательства и суда, право избирать чиновничество и гетмана «вольными голосами». В дальнейшем эти права Петр I, Елизавета Петровна и Екатерина II – отнимают и закрепощают Украину. В 1722 г. создается Малороссийская коллегия-пролог ликвидации автономии Украины и нарушения статей свободы Переяславской Рады, в 1751 г. начинается ликвидация Запорожской сечи путем создания военных поселений, в 1764 г. ликвидируется гетманское управление, в 1768 г. имеют место гайдамацкое антифеодалное и национально-освободительное восстание и движение на Правобережной Украине, подавленное Польшей и Россией, в 1775 г. войсками окружается и ликвидирована Запорожская сечь, в 1782 г. введено крепостное право на Левобережье и в Слободской Украине, т. е. ликвидирована ее автономия, а казаков обратили в крепостное продаваемое и покупаемое быдло. Тем самым были разрушены украинская автономия и народная, негосударственная школа, воспитание и образование. Это была крупная ошибка национальной политики России и было крупное преступление самодержавия перед украинским народом. Заметим, что эта глупая крепостническая политика унификации образования продолжается РФ в 2014 г.! Г. С. Сковорода, конечно, был противник крепостного права, а Н. В. Гоголь – помещик-крепостник.

В 1812–1835 гг. на Украине имеют место антикрепостнические движения. В 1846 г. в Киеве существовало тайное Кирилло-Мефодиевское общество, куда входил Т. Г. Шевченко. Н. В. Гоголь по этой причине не хотел затрагивать украинский вопрос использованием имени Г. С. Сковороды. Наоборот, он актуализирует братство украинского и русского народов. Но в украинском цикле у Н. В. Гоголя реалистически вос-

производится критика украинским народом русского народа и аппарата самодержавия и священства. Представлено Н. В. Гоголем отрицательное отношение к москалям. Нет ни одной положительной оценки в «Вечерах...» [6, с. 14, 15, 20, 28, 31]. «...как москаль, поглаживая одной рукою свою козлиную бороду, другою...» [6, с. 14] «...ожидай столько проку, сколько от голодного москаля...» [6, с. 15]. В дальнейшем Н. В. Гоголь отходит от этого влияния Г. С. Сковороды. Вероятно, Н. В. Гоголь знал творчество Т. Г. Шевченко и понимал, что он отказался от борьбы за свободу Украинского народа вообще и в составе России как империи. Это было одно из оснований коллапса его творчества, в том числе и в языковом аспекте, ибо необходим был синтез образности украинского и русского языков на некоторой духовной основе. Т. Г. Шевченко знал творчество Н. В. Гоголя, но они никогда не встречались. Т. Г. Шевченко изучал творчество Г. С. Сковороды, хотя и не вполне понимал. Т. Г. Шевченко: «Сижу и списываю Сковороду» «и спросите тогда себя, что мы? Чьи сыновья которых родителей? Кем, за что закованные? «За что мы сражались с ляхами? За что резались с ордами, за что боронили копьями московские ребра?», «Зачем нам мать привела: или благо, то для зла? Зачем живем?» [14].

«...И плоть старческую усмиряет.
Священное Писание читай.

Читай, читай и слушай колокола,
А сердце не потакай.

Оно тебя в Сибирь водило,

Оно тебя всю жизнь дурак» [24, с. 305].

«Читай ее всегда и научайся, вместе же будто из высокой гавани на беснующийся океан взирай и забавляйся» [22, т. 2, с. 137].

«Почитайте Библию, в рассуждении надобностей ее она есть аптека, Божию Премудростию приобретенная, для исцеления душевного мира, ни одним земным лекарством неисцеляемого» [21, с. 366–367]. «Библия есть книга и слово завещанное от Бога» [21, с. 51]. «Богатые столы во все колокола повсюду звонят осуждением» [21, с. 276] «...парохиальный колокол... Знай себя» [22, с. 78]. «На шею каждому по колоколу с веревкою» <...> в руках не железы, но колья», <...> пробираясь через неровные места к пути мирному <...> оторвавшись от левого пути» [22, с. 77–78].

«Сии суть лицемеры. Сии нетопыри между правым и левым путем суть ни мужского, ни женского рода. Иуда-раб и льстец» [22, с. 78]. Н. В. Гоголь заблудился между правым и левым путем. Н. В. Гоголь: «Так, стало быть следует, чтобы пропала даром казацкая сила, чтобы человек сгинул, как собака, без доброго дела, чтобы ни отчизне, ни всему христианству не было от него никакой пользы? Так на что же мы живем, на какого черта мы живем?» [6, с. 247]. «Идти прямо на Польшу, отомстить за все зло и посрамление веры и козацкой славы, набрать добычи с городов, зажечь пожар по деревням и хлебам, пустить далеко по степи о себе славу» [6, с. 257]. Идея суда Мести и Отеческого прощения – идея Ж. Кальвина, Г. С. Сковороды, Н. В. Гоголя и Т. Г. Шевченко – «для чего живу» [6, с. 153].

Т. Г. Шевченко: «Щоб знать людей, то треба пожити з ними. А щоб їх списувать, то треба самому стать чоловіком, а не марнотрателем чорнила і паперу. Отойді пишійть і друкуйте, і труд ваш буде трудом чесним» [25, с. 375]. Г. С. Сковорода «усе-таки поет народний і великий. І наш Сковорода таким би був, якби його не збила з пливу латинь, а потім московщина» [25, с. 375]. Г. С. Сковорода: «поощрять к разумной честности, без которой всяка стать недействительна» [21, с. 86]; «все то бесчестно, что тленное» [21, с. 138]; Иеремия: «Если выведешь честное от недостойного, как уста Мои будешь» [21, с. 139]; «честно носимой должности» [21, с. 422]; «Если все обще скверно есть, как же общее воскресение честно и свято, уверяемое Лазаревым вокресением?.. Так, как общее верным, не миру, в болоте лежащему. Инако же все ему общее» [22, с. 102]; «всякая же честность есть удобное» [22, с. 105]; «Две дочери благодарности-благочестность и самодовольность» [22, с. 127]; «Та же справедливость требует от нас, чтобы мы честными делами...» [22, с. 302]; «хитрые, ловкие и бесчестные пройдохи» [22, с. 210]; «рожден все честное слышать и делать» [22, с. 422]; «различать честное от недостойного» [22, с. 199]. Н. В. Гоголь: «говорить и писать о высших чувствах и движениях человека нельзя по воображению: нужно заключить в себе самом хотя небольшую крупичу этого, – словом, нужно сделаться

лучшим [8, с. 287]. «как честный человек, я должен был оставить перо» [8, с. 304]. Эта концепция честного письма – пережить человеческое – зло и добро и на этой основе творить – восходит к Г. С. Сковороде: «Для меня нет ничего более важного, чем быть или сделаться лучшим» [22, с. 215, 241]. И Т. Г. Шевченко и Н. В. Гоголь усвоили логику вопросов и ответов Г. С. Сковороды через наречие «зачем» и предлог с местоимением «для чего». «Люди в жизни своей трудятся, метутся, сокрущаются, а для чего, то многие и сами не знают» [21, с. 213]. «Вот для чего Василий Великий говорит о Евангелии, что оно есть воскресение мертвых» [21, с. 98]. «Для чего мне нельзя найти человека» [21, с. 275]. «... Он еще поражает стерво... Для чего?.. Для чего?.. Для чего?.. Для чего?.. А вот для чего: Бог есть высшая всех причин причина и резон» [22, с. 317]. «И сами не могут сказать, куда идут и зачем! Житие наше есть путь, а исход к счастью не коротенький» [21, с. 327–328]. «А теперь осмотрись, зачем торопишься?» [21, с. 419]. Н. В. Гоголь: «... торопят со всех сторон... Зачем поторопился?... «Мне незачем торопиться; пусть их торопят другие» [8, с. 124–127]. «Малювер, зачем усомнился ты? Блажен ты, Симон, сын голубцы Ноевой» [22, с. 281]. «Не то же ли есть ад и смерть?» [22, с. 281]. «Не царствие ли внутри непостоянности нашей стоит? Не сие ли есть истина и кифа? Не кифа ли гора оная, на которой со Израилем пьет радость оную...» [22, с. 282]. «Все – вода, зачем на воду возлагать надежду, друзья? Все – вода, но будет дружеская гавань. На этом камне основана вся церковь Христова. Это нам и кефа, петра и скала» [22, с. 283]. «Зачем перестанем мы залетать εις οβρανον (на небо) [22, с. 223, 265]. «О люди! Зачем удивляетесь океану, зачем удивляетесь звездам? Идите, вернитесь домой! Узнайте себя! Этого будет достаточно» [22, с. 292]. Н. В. Гоголь на ложе смерти понял, что он не смог вернуться домой! Смысл «для чего» и «зачем» у Г. С. Сковороды, Н. В. Гоголя и Т. Г. Шевченко одинаковый – единство Кифы и Мокия, мысли и силы, живой и мертвой воды родного этноса! Не просто Кифа Мокиевич и Мокий Кифович – но мысль и сила, гавань, жизнь и смерть, воскресение этнической личности или природы, натуры-

украинца и русского! Т. Г. Шевченко и Н. В. Гоголь питались из источника философии и из этнической идентичности и идентификации Г. С. Сковороды, но первый актуализирует идею вооруженной борьбы, а второй реализует ее лишь в украинском цикле, а в дальнейшем берет лишь идею сродности и эволюции, но не революции и не революционной демократии. Мертвые души Т. Г. Шевченко понимает как нерожденность человека в людях. Т. Г. Шевченко не понимал свободы развития и творчества украинского этноса в русском народе и российском государстве, как и империя не понимала свободы Украины в своем составе, даже предотвратив вырезание украинцев Польшей и Турцией «...сказал Петр: «Поистине разумеваю, что не на лице зрит Бог, но во всяком языке боящихся Его и делающий правду приятен ему есть... А хотя каждый народ и фамилия, будто пшеница, час от часу делается отродком от своих предков, однако помянутые апостолы, многим народам благовестившие слово истины и испытывавшие качество сердец их, временную жизнь свою кончить благоволили в Риме» [22, с. 330]. «Не почитай малым то, что ведет за собою не мелкое... И не думай, что невидимое и бессильное есть тоже» [21, с. 435]. Н. В. Гоголь: «Но по странному устройству вещей, всегда ничтожные причины рождали великия события, и наоборот-великие предприятия оканчивались ничтожными следствиями» [6, с. 214]. Суть дела в том, что Н. В. Гоголь в своем творчестве не был «отродком» украинского этноса, но творил в украинском и русском космо-психологесе, он был и украинец, и русский, а не «россиянин», реализуя комплекс самореализации провинциала-украинца и в столице – в русском языке, а на этой основе во всемирной культуре, развивая и украинский тип творчества. Т. Г. Шевченко все же остался украинским великим поэтом.

Ж) Г. С. Сковорода имел идею, которую Н. В. Гоголь не понимал и не мог принять – совместимость Христа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Будды, Конфуция. Мухаммада, язычества в модели здоровой веры. Идея такой совместимости в XIX в. выглядела как атеизм. Н. В. Гоголь мыслил неверие как уголовное преступление, но ничего подобно не мог помыслить Г. С. Сковорода, который

рассматривал уголовное преследование за веру как нездоровую веру, как инквизицию и Констанцкий Собор 1414 г. «Единый Бог иудеев и язычников, единая и премудрость. Не весь Израиль мудр. Не все и язычники тьма» [21, с. 292]. «Так живал афинейский, так живал и еврейский Епикур-Христос» [21, с. 68]. «Разве ж ты позабыл, что всяк, кто не против нас, по нас?» [21, с. 425]. «Испытайте писаний» [22, с. 33]. «Глава же всем Библия» [22, с. 386]. «Презирующий сокровенную во лжи библейскую истину подался к стороне безбожников, а гоняющий ветры и насыщающий ложью есть суевер, ползущий и грязь со змием едящий. Тот нагл и недогадлив (атеист), а сей глуп и гнусен (суевер)» [22, с. 12].

«Materia aeterna [22, с. 47]. «Сей семиглавый Дракон (Библия), вод горьких водопады избавлявая, весь сей шар земной покрыл суеверием. Оно не иное что есть, как безразумное, но будто Богом осуществленное и защищаемое разумение» [22, с. 9]. Такой «суевер бражничает и козлоглагольствует нелепую, объявляя неприятелями всех несогласных ему» [22, с. 9]. «Так и все богословски тайны превращаются в смешные вздоры и суеверные сказки» [21, с. 414]. «Вот варварство! Любезные мои друзья! Не будьте подлы, скиньте ярем суеверия, не верьте ничему, пока не возьмете в кулак. Поверьте мне: не то жизнь, чтобы зреть, но то, чтобы шупать» [21, с. 91]. «Возможно ль... Чтoб человек воскрес?.. Верь сему, грубая древность, наш век просвещенный» [21, с. 170, 4370, уста и сердце].

«... двойной вкус в Библии: добрый и лукавый, спасительный и погибельный, ложный и истинный, мудрый и безумный...» [21, с. 290] «она ведь плоть и дух, буйство и мудрость, море и гавань, потоп и ковчег... Не будь несмышлена и косна! Умствуй проворнее...» [22, с. 160]. Надо хотеть и уметь читать Библию (экзегетика в модели трех миров и двух натур). «Разглядеть сущее сквозь буквальный смысл» [22, с. 407]. Отсюда критика чтения и чтецов: «беззубые скоты» [21, с. 211], «глупый книжник» [22, с. 36]. Н. В. Гоголь заимствует эту идею критики чтения в письмах 4, 5 и в критике «книжнок», оставляя для народа только одну книгу – Библию, которую и читать то должны священники народу, а не сам русский народ и крестьянство – ему некогда читать! [8,

с. 49, 56, 159]. Н. В. Гоголь абсурдно предлагает читать русскую литературу, но лишает русский народ права читать все книги, кроме Библии!

Г. С. Сковорода синтезирует античную греко-римскую традицию, христианско-католическую (св. Августин и св. Фома Аквинский), христианско-протестантскую (М. Лютер и Ж. Кальвин), свято-отеческую Византии, эмпирическую традицию Ф. Бэкона (индукция), Дж. Локка (чувственность и абстрагирование), Т. Гоббса (номинализм), рационалистическую традицию Р. Декарта (системность), Б. Спинозы (теорию аффектов), И. Г. Лейбница (миры), науки (Коперник, Г. Галилей, И. Ньютон), скепсиса М. Монтеня и П. Бейля, естественного права Г. Гроция, Французского Просвещения (Ф. Вольтер и Ж. Ж. Руссо-теория естественности состояния, натур, Республики и протеста, ограничения революции, критика науки, счастье), традиция И. Канта-синтеза науки и веры в рационализме, функционализм в науке [21, т. 1, с. 370; 93, т. 2, с. 37]. Но русской традиции. М. В. Ломоносова, А. Радищева, Д. Фонвизина, Я. Козельского, И. Новикова, И. А. Крылова, св. Сергия Радонежского, инока Филофея, св. Нила Сорского, св. Иосифа Волоцкого, Ф. Прокоповича, С. Яворского у Г. С. Сковороды нет. Г. С. Сковорода был европейски, а не русски ориентированным философом! Н. В. Гоголь усвоил только католико-протестантскую традицию и идею Библии как Главной книги. Но если у Г. С. Сковороды Библия Главная книга среди других книг, их определяя, то у Н. В. Гоголя – отрицаются все книги, кроме Книги Библии для русского народа, предполагая ее суеверное понимание. Г. С. Сковорода отрицает догмат творения и чуда как суеверие. Св. Августин предполагает недопустимость теологических утверждений, которые, очевидно, противоречат науке.

3) Художественная практика XIX в. предполагает заимствования без указания имен. А. С. Пушкин заимствует текст «Кто бы это предвидел» для основы «Метели» [23, с. 68]. В «Станционном смотрителе» А. С. Пушкин использует тексты В. Карлофа, Булгарина Ф. [23, с. 69–77]. Н. В. Гоголь использует идеи Г. Цшокке в «Похвала носу» в своем «Носе» [23, с. 86]. Но все эти использования

реализуют авторский художественный замысел и творчески абсолютно оригинальны. Также поступал А. Дюма-отец. Художники перелицовывают и самостоятельно используют концепты, создавая новые семантики своего стиля и смысла и великие произведения. «Литература, не перекликающаяся с чем-то сказанным прежде, порывает связи с историей, становится беллетристикой» [23, с. 200]. А беллетрист становится идеологом и умирает как писатель;

7. Зададим вопрос: релевантно ли творчество Н. В. Гоголя после 1840 г. для Мира, России, мировой литературы. В своей новой вере с Н. В. Гоголем произошло превращение из Живой Души в Мертвую, из великого писателя – в ничтожество, но на основе физической и психической болезни впадения в религиозную манию веры и псевдопророчества на основе страха смерти, страха потери таланта, Черта и Страшного Суда. То, что им написано после 1840 г. – военно-полицейская и клерикальная кальвинистская утопия, дифирамб, мадригал и панегирик крепостной, частнособственнической и абсолютной монархии, избранным верующим и оправдание ее внутренних репрессий и внешней репрессии развития Европы (удушение революции в Венгрии в 1849 г.) с общими местами о воскресении души из ничтожества. Сказано пророком: «Никому не предоставил Он изъяснять дела Его» (Сир. 18: 2). В ранних произведениях и «Мертвых душах» первого тома язык Н. В. Гоголя соответствует суждению: *Ipsae res verba garriunt* (Цицерон), сам предмет влечет за собой слова, имеет барочную форму. В «Выбранных местах...» и втором томе «Мертвых душ» Н. В. Гоголь нелепо конструирует стили, которые неадекватны содержанию рассматриваемых вопросов, и соединяет их в предложения, не соответствующие предмету и потому пытающихся приписать значение классам событий (всеобщему), утратив связь с конкретным. Предложения соответствуют тому, что есть синдром Вильямса: демагогические рассуждения общего характера, общие утверждения, не имеющие истины в спецификации, правильные предложения, глубокая профессиональная некомпетентность и умственная отсталость и сознательная ложь для обоснования пробабилистских утверждений

(помещичье хозяйство, справедливость, образование и т. п.), а не суждений, пошлость и тривиальность утверждений, утрачиваются суждения, заменяемые утверждениями. Исчезает присущая Н. В. Гоголю барочность и начинаются повторы из прежних произведений. Конечно, это не исключает частичное просветление разума, но даже в области литературы, например суждения о поэтике М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголь не профессионален. Но в целом тип веры, основанной на страхе, и чувство бытия пророком, болезнь лишили Н. В. Гоголя способности творчества и художественного языка письма; он стал чистым идеологом. Относительно России творчество Н. В. Гоголя после 1840 г. не содержит художественной истины и душевной правды, но извращает их; относительно Европы это есть реакционное оправдание удушения демократических движений в Европе и в Венгрии в 1848–1849 гг. – и оправдание внешней и внутренней политики террора и торможения развития науки и образования, техники, сумасшествия и бреда Николая I, которые привели к поражению в Крымской войне. Хотя сейчас уже есть работы, представляющие политику и личность Николая I и Николая II как великих полководцев и «православных христиан-мучеников». Николай II организовал убийство 11 млн человек и – святой! Как показывает русская сказка и М. Е. Салтыков-Щедрин, холопская природа русского человека не имеет границ! Творчество Н. В. Гоголя и Г. С. Сковороды в аспекте Мертвых и Живых душ – релевантно для всего мира и актуально и сейчас, релевантны «Выбранные места...» и второй том «Мертвых душ», показывающие как и что в оценке русского человека, мысли, чувстве и интуиции – глубоко холопское и ошибочное, вредное для развития русского народа и как то, что убивает творчество как народа в целом, так и Художника вообще! П. Я. Чаадаев справедливо говорил, что Россия показывает, что и как не надо делать. Так и Н. В. Гоголь показывает, каковы ложные суждения о русской реальности и ее извращенные образы, какова нездоровая вера католико-протестантского кальвинистского характера! Интенция так называемого христианского помещика (современного олигарха) заработать миллион – идеала Костанжогло – по-

шлость, непрофессионализм и извращенная иудейско-католико-протестантская кальвинистская ветхозаветная, а не новозаветная вера избранных Н. В. Гоголя именно в вопросах познания и преобразования души человека. В отношении Н. В. Гоголя справедливо суждение М. Цветаевой о В. Я. Брюсове: «Творение Н. В. Гоголя выше самого творца», а Г. С. Сковорода, как утверждает В. Ф. Эрн, выше своих творений; «писательским поприщем Н. В. Гоголя стало самоборение и самооправдание в условиях наступившей творческой и религиозной немоты». «Вечера», «Миргород», «Ревизор», «Мертвые души» – велики и бессмертны, живые творения, а творец их, как Художник и как верующий человек, умер духовно и душевно еще до своей физической смерти, став своей Мертвой душой! Именно как религиозно чувствующий и говорящий человек-писатель, он ничтожен после 1840 г.! Вера Н. В. Гоголя – вариант католико-протестантской веры, основанной на страхе и абстрактной любви к избранным, на догмате избранности, что, естественно, предполагает ненависть и рабство неизбранных. Избранны, по Ж. Кальвину, 8–20 % верующих. Но проповедь веры – это не его поприще. Тот, кто занимается не своим поприщем, как утверждает Г. С. Сковорода, безумец. Это и произошло с Н. В. Гоголем – он впал в безумие. О творчестве Н. В. Гоголя после 1840 г. нельзя рассуждать в категориях консерватизма, либерализма, социализма, национальной философии, религии, государственности, правильности или неправильности, любви и ненависти, ибо все его суждения в этих областях – непрофессиональны (например, пустые и ложные утверждения в теории справедливости, теории права, утверждения о размере стиха М. Ю. Лермонтова), ничтожны, не над схваткой, а вне их и разума, вне здравого смысла, а потому просто смешны. Вся его работа – плод больного, впавшего в страх смерти разума. В преддверии смерти Н. В. Гоголь знакомится с работами М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, А. И. Герцена, И. Гончарова, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, А. Н. Островского, вероятно и Т. Г. Шевченко, знакомится со многими из них лично и видит, во-первых, что работы этих уже великих писателей по

содержанию другие и превосходят то, что он пишет сейчас. Во-вторых, и по форме, и по языку эти произведения неизмеримо выше того, что пишет он сейчас, они, кроме того, интересны, написаны легко, в порыве чувства, актуальны, правильны, а его произведения по содержанию и форме написаны натужно и вымучены, неправильны и неактуальны во времени, пошлы и СКУЧНЫ! В-третьих, произведения указанных Художников – с Христом, содержат Его духовную правду, а его – нет, он впал в заблуждение в не своем деле проповедничества и пророчества, прислуживания власти и собственности! Н. В. Гоголь осознал, что его произведения скучны, не соответствуют Христу и понял, что он окончательно утратил дар письма и что он уже не может измениться. Он попробовал внести правки во второй том «Мертвых душ», но понял, этого сделать нельзя и ему уже не измениться, и он как Художник умер! Н. В. Гоголь сжигает второй том «Мертвых душ» и умирает... И. Золотусский справедливо пишет: «Для них Гоголь, как ни много он значил в их собственном развитии, был конченный человек» [13, с. 467]. Н. В. Гоголь это их отношение к себе чувствовал. Более того, он понял весь ужас истины этого к нему отношения будущих великих писателей России! Не было А. С. Пушкина, который, может быть, смог бы вовремя поправить Н. В. Гоголя, хотя мало вероятно, что Н. В. Гоголь его послушал. Он и уехал за границу бессознательно, не желая слушать А. С. Пушкина! Над Н. В. Гоголем сбилось суждение В. Г. Белинского – и над многими, большинством советских и современных писателей (кроме М. Е. Шолохова и А. Т. Твардовского): «Какая-то великая истина, что когда человек весь отдается лжи, его оставляют ум и талант!» [4, с. 530]. Это относится и к ложности модели веры, любви, страха в догмате избранности иудейско-католико-протестантского характера Н. В. Гоголя. Как показал В. Огрызко – эта деградация писателей России, имеющих талант, общая судьба советских писателей. Подчеркиваю, русских, советских и современных. Всех их захлопывает Черная книга небытия. Они все «россияне».

8. Предсмертная записка и смерть Н. В. Гоголя.

А) В. Гоголь, вероятно, после того как сжег второй том «Мертвых душ», и неизвестные документы, сохранив некоторые, пишет предсмертную записку.

«Как поступить, чтобы признательно, благодарно и вечно помнить в сердце моем полученный урок? И страшная История всех событий Евангельских...» [9, с. 414]. Текст обрывался на середине фразы, в заключение был рисунок: книга захлопывает человека с лицом, напоминающим лицо Гоголя... «Что хотел сказать он этими словами и этим рисунком?» – спрашивает И. Золотусский? [13, с. 476]. И. Золотусский полагает, что это идея судьбы Н. В. Гоголя – быть захлопнутым обложкой своей недописанной книги: «Жизнь кончена и это его судьба – быть захлопнутым обложкой недописанной книги, книги, которую теперь уже никто не прочтет, книги, забравшей его жизнь и опустившей его душу на свободу?» [13, с. 476]. Его лечили, а он просил дать ему Лестницу! Г. С. Сковорода: «Какая польза читать многие книги и быть беззаконником? Одну читай книгу, и достаточно. Возри на мир сей. Взгляни на род человеческий. Он ведь есть книга, книга же черная, содержащая беды всякого рода, как волны, встающие непрестанно на море. Читай ее всегда и поучайся, вместе же будто из высокой гавани и беснующийся океан возри и забавляйся. Не все ли читают сию книгу? Все читают, но несмысленно. Пяту его блядут, как написано, на ноги взирают, не на самый мир, сиречь не на голову и не на сердце его смотрят» [22, с. 137]. В «Выбранных местах...» Н. В. Гоголь пишет: «Разогни книгу Ветхого Завета: ты найдешь там каждое из нынешних событий, ясней как день увидишь, чем оно преступило пред Богом, и так очевидно изображен над ним совершившийся Страшный суд Божий, что встрепенется настоящее» [8, с. 103]. В предсмертной записке Н. В. Гоголь изображает Его суд над собой и рисует образ Г. С. Сковороды. Урок, о котором идет речь – урок Г. С. Сковороды и В. Г. Белинского, правоту которых в сути дела Христа на смертном ложе Н. В. Гоголь принял, поняв, что Г. С. Сковорода и В. Г. Белинский, Т. Г. Шевченко, даже имея заблуждения, – с Христом, а он, Н. В. Гоголь, – нет, в основном заблуждении, а Книга, о которой идет речь, – Чер-

ная книга бед жизни из философии великого Г. С. Сковороды и Русской сказки, это образ Г. С. Сковороды и его философии, упомянуть которого Н. В. Гоголь так и не решился, от философии которого и его понятия справедливости, украинской и совместимо русской идентичности и идентификации во Христе Н. В. Гоголь тоже отступил, и именно поэтому эта Черная Книга Жизни – бед – и уничтожила его творчество и его душу! Он отказался от своего сродного творчества – Сатирика (этническая природа) несправедливости и Его языка, и Бог отнял у него талант творчества. Книга: Мироздание, Кольцо вечности, Мертвых и Живых душ, Книга Судов Отеческого Прощения и Мести, Жизнь, Книга жизни и черная книга – книга печалей и бед, которые приходят, когда ты предаешь себя, свою способность именно украинца (природа этноса) творить и бороться в России во Христе! Вот этот урок Г. С. Сковороды и В. Г. Белинского, Т. Г. Шевченко и Господа Иисуса Христа: «Теперь не могут извинить своего безумия те, кто путь своей жизни оставив, берутся за другой, дабы тем избежать беспокойства» [22, с. 353–354]. Болезнь: «возненавидев через неблагодарность собственную жизнь нашу, как бездну и недостаточную» [22, с. 360]. Это урок Г. С. Сковороды, который Н. В. Гоголь понял в преддверии смерти! Суть урока – возвращение домой, к натуре, к природе Украинца-Сатирика в Христе! Н. В. Гоголь не сумел вернуться, а Г. С. Сковорода и Т. Г. Шевченко – вернулись! Урок в аспекте веры: «Видишь, вера не разделяется от правды, суда, милости и щедрот. Что есть правда?» [22, с. 335]. «Что значит вера?» [21, с. 444] «Не бойся!» [21, с. 443]. «Господь твой-сила твоя» [21, с. 443]. «Но берегись!» [21, с. 444]. «Больной и на супругу и на лекаря желчен» [22, с. 354]. Н. В. Гоголь был желчен на Мир и самого себя. Мир ловил Г. С. Сковороду, но не поймал, Мир ловил Н. В. Гоголя и поймал его в сеть власти и собственности и лжеверы, страха. Д. С. Мережковский глубоко прав: «Забунтовал Пушкин, написал оду Вольности и смирился – написал оду Николаю I, благословив казнь своих друзей декабристов...». Забунтовал Гоголь – написал первую часть «Мертвых душ» и смирился –

сжег вторую, благословил крепостное право. Забунтовал Достоевский, пошел на каторгу и вернулся проповедником смирения. Забунтовал Л. Толстой, начал с анархической синицы, собиравшейся море зажечь, и смирился – кончил непротивлением злу...» [17, с. 384] Г. Е. Горланов пишет: «Не сломленным в условиях николаевского режима остался только Лермонтов... следует учитывать возраст поэта и сравниваемых писателей» [11, с. 60]. Поэтому Л. Н. Толстой и высоко оценивал «Выбранные места...». Но, конечно, не был сломлен и Т. Г. Шевченко. Заметим также, что споры вокруг этой работы или второго тома «Мертвых душ», якобы высоты языка Н. В. Гоголя в них и «Выбранных местах...», их релевантности – это чистая идеология, пробабиллизм и мелиоризм, пропаганда идеологий: консерватизма, либерализма, социализма, национализма, религии и лояльности к государству, но не наука, не философия, не филология и не содержательный социологический и специальный анализ суждений к сути дела в профессиях и формы письма Н. В. Гоголя. Профессионально сформулированных идей в работах Н. В. Гоголя после 1840 г. нет, хотя он высказывается по всем отраслям знания и общества. Г. С. Сковорода отмечает, что даже святые и пророки имеют свою специализацию. «Безумный же народ все качества в едино место слиять и похитить рвется, дабы быть купно и градоначальником и военачальником, богословом и философом, и мирским и монахом... А ведь и самим святцам не все даются дарования» [22, с. 359]. Это и есть урок Христа, апостола Павла и Г. С. Сковороды, В. Г. Белинского для Н. В. Гоголя, отказ от себя и языка Сатирика, от своей украинской природы в русской природе, о чем он и помнил, умирая. Но все идеологии в XX в. себя исчерпали, пусты, как пусты и поддерживаемые ими идеи, поскольку лишены как раз здравого смысла русского народа, Его здравого смысла и формы жизни в Евразии.

Б) Н. В. Гоголь сжег не только второй том «Мертвых душ», но он сжег и рукописи – тексты Г. С. Сковороды (вероятно, и текст М. И. Ковалинского о нем), который тоже был ему знаком в суждениях о борьбе и подвигах Г. С. Сковороды, интерпретированных

на подвиги в России, но в пошлой форме подвигов генерал-губернаторов, которые реально состоят в краже миллиардов в русской истории. Из этих текстов Н. В. Гоголь черпал свою философию и идеи, развивая их в великую художественную форму, пока был верен истине, равенству, справедливости и учению Христа!

Заключение.

1) Относительно Г. С. Сковороды заметим, что русская история философии и философия явно замалчивают величину этого русско-украинского философа. В русской философии только этот человек имеет оригинальную онтологию, гносеологию как теорию здравого смысла (философия здравого смысла присуща лишь и В. Г. Белинскому), теорию справедливости, адекватную современной теории Дж. Ролза и целостную философию, этику и эстетику, теорию науки, богословие и блестящую систему басен, теорию педагогики невмешательства, а не социализации, систему антропологии Мертвых и Живых душ, Христологию! Как оригинальный русско-украинский философ и разработчик учения Христа он выше, чем Вл. Соловьев и его последователи – западники (Н. О. Лосский, С. Л. Франк, Е. Трубецкой и т. п.), уступая лишь Н. Васильеву и Л. Рутковскому. Вся философия Вл. Соловьева состоит только в интерпретации западных идей и, заметим, при полном отсутствии теории справедливости.

Будущее Г. С. Сковороды и его тайна – Завещание Г. С. Сковороды русскому народу и украинскому народу, и состоит оно в теории справедливости и единстве русского и украинского этносов, единстве веры и справедливости (без чего вера – зло сатанинское), и в осуществлении справедливости и единства русского и украинского народа. Ни одна из этих идей Г. С. Сковороды в русской истории не реализована. Справедливость: «Неравное всем равенство» [21, с. 439]. Или неравенства справедливы, если обеспечивают свободу всех и рост довольства всех, кто пребывает на своем месте в естественной иерархии. «Вечная правда блаженной природы никого не обижает. Она, равное во всем неравенство делая, в остроте моего слуха вместила чувство очей» [21, с. 95]. «Все делается по самой точной правде и равенству, а сим

успокоишься» [21, с. 96]. «И что глупее, как равное равенство, которое глупцы в мир ввести зря покушаются? Куда глупее все то, что противно блаженной натуре?» [21, с. 439]. «Но ничто так не сладко, как общая всем должность». «Счастливы, кто сопряг сродную себе частную должность с общей. Сия есть истинная жизнь» [21, с. 93]. «Зреть то, что есть подобие в душе и в том деле, к которому оно стремится, как равенство между другом и другом, а сходство между пищею и желудком» [21, с. 437]. «Подобное течет к подобному. Царствие Божие и правда его внутри тварей есть. Никого он не обижает, вливая закон сродностей» [21, с. 437]. «Видишь, вера не разделяется от правды, суда, милости и щедрот. Что есть правда?» [22, с. 335]. «Те, которые уверовали и не облекли своей веры в несправедливость, для них безопасность, и они – на верной дороге» [6, с. 82]. «Истинно, человек несправедлив, неблагодарен» [3].

«Каждый день, когда рабы (Аллаха) просыпаются рано утром, (с небес) обязательно спускаются два ангела, один из которых говорит: «О Аллах, возмести расходующему (свои) средства! – а другой говорит: «О Аллах, приведи скупого к гибели!» [20, с. 321]. В. Розанов: «Два ангела сидят у меня на плечах: ангел смеха и ангел слез. И их вечное пререкание – моя жизнь» (На Троицком мосту)» [19, с. 62]. «Горе тем, которые постановляют не-

справедливые законы и пишут жестокие решения» (Ис. 10: 1).

«Мир ловил меня, но не поймал» [22, с. 412].

2) Против этой гипотезы можно утверждать, что тип личности, тип поэтики, душевность и духовность личностей, семантика Мертвых душ, сродности, справедливости, любви, страха и пошлости, Кифы и Мокия, Миргорода, веры и богопознания – греха и избранности, общего и частного и истории, науки, модель комического, идеи середины, кольца, многомерности мира и человека, притчи, идеи перфекции вполне присутствуют в элементах в святом Писании и у многих отцов Церкви, у Св. Августина, Св. Фомы Аквинского, Св. Фомы Кемпийского, Св. Иоанна Златоуста, М. Лютера, Ж. Кальвина и т.п., у других отцов церкви Запада, Византии и России. Это действительно так, но общее качество этих элементов, их количество, пространственно-временная определенность, траектория динамики и статики, их комплексная уникальная полнота таковы только у Г. С. Сковороды и Н. В. Гоголя, представляя у последнего их авторскую художественную разработку в великих комико-трагических, трагико-комических сатирических произведениях «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Ревизор», «Миргород», «Мертвые души!»

Difficile est saturam non scribere (Трудно не писать сатиру).

Библиографический список

1. Анненков П. В. Литературные воспоминания / П. В. Анненков. – [Б. г.] : Гослитиздат, 1960.
2. Барабаш Ю. Я. Г. С. Сковорода и Н. В. Гоголь / Ю. Я. Барабаш // Известия АН СССР, Серия литературы и языка. – 1994. – Т. 53, № 5. – С. 15–29.
3. Барабаш Ю. Я. «Знаю человека». Григорий Сковорода: поэзия, философия, жизнь / Ю. Я. Барабаш. – М. : Худож. лит., 1989. – 334 с.
4. Белинский В. Г. Избранное / В. Г. Белинский. – М. : Моск. рабочий, 1954. – 551 с.
5. Воропаев В. Гоголь над страницами духовных книг : науч.-популяр. очерки / В. Воропаев. – М. : Макариевский фонд, 2002. – 208 с. (Православные просветители России).
6. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород / Н. В. Гоголь. – М. : Худож. лит. 1982. – 431 с.
7. Гоголь Н. В. Мертвые души : поэма / Н. В. Гоголь. – М. : Просвещение, 1982. – 253 с.
8. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь. – М. : Совет. Россия, 1990. – 432 с.
9. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем : в 14 т. – М., 2009. – Т. 6.
10. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. : в 14 т. – М., 1940–1952.
11. Горланов Г. Е. Творчество М. Ю. Лермонтова в контексте русского духовного самосознания / Г. Е. Горланов. – М. : Моск. гос. обл. ун-т, 2009. – 376 с.
12. Дружеский разговор о душевном мире Г. С. Сковороды. – М., 1837. – 94 с.

13. *Золотусский И.* Гоголь / И. Золотусский. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 485 с.
14. *Кононенко Т. П.* Украинсьосяжне мироощущению и пониманию как философское источник творчества и самоидентификации личности; Г. Сковорода, Н. Гоголь, Т. Шевченко [Электронный ресурс] / Т. П. Кононенко. – Режим доступа // www.info-library.com.ua.
15. *Макария Д. Б.* Православно-догматическое богословие / Д. Б. Макария. – М. : Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993. – Т. 1. – 599 с.; Т. 2. – 515 с.
16. *Манн Ю. В.* В поисках живой души / Ю. В. Манн. – М. : Книга, 1984. – 415 с.
17. *Мережковский Д. С.* М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества / Д. С. Мережковский // Мережковский Д. С. В тихом омуте : ст. и исслед. разных лет. – М., 1991. – С. 384.
18. *Рикер П.* Время и рассказ / П. Рикер. – М. ; СПб. : Универ. кн., 2000. – Т. 1. – 313 с.
19. *Розанов В. В.* О себе и жизни своей / В. В. Розанов. – М. : Моск. рабочий, 1990. – 876 с.
20. *Сахих аль-Бухари.* М. : Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. – Т. 1. – 472 с.; Т. 2. – 472 с.
21. *Сковорода Г. С.* Соч. : в 2 т. / Г. С. Сковорода. – М. : Мысль, 1973. – Т. 1. – 511 с.
22. *Сковорода Г. С.* Соч. : в 2 т. / Г. С. Сковорода. – М. : Мысль, 1973. – Т. 2. – 486 с.
23. *Турбин В. Н.* Пушкин. Гоголь. Лермонтов. Об изучении литературных жанров / В. Н. Турбин. – М. : Просвещение, 1978. – 239 с.
24. *Шевченко Т.* Кобзарь / Тарас Шевченко. – М., 1993.
25. *Шевченко Т.* Повне зібрання творів в 10 томах / Т. Шевченко. – Київ, 1951. – Т. 1.

Поступила в редакцию 15.04.2015.

Сведения об авторах

Гагаев Андрей Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет» им. Н. П. Огарева. Область научных интересов: теория и методология субстратного подхода в науке; теория русского космо-психо-логоса (при понимании русского народа как имеющего в основе славян, тюрк, ирано-алан, евразийцев). Автор 34 монографий.

E-mail: gagaevp@mail.ru

Гагаев Павел Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Пензенского государственного университета. Область научных интересов – история и философия отечественного образования, теория текста как культурно-исторического феномена, религия и школа. Автор более 120 научных публикаций, в том числе 6 монографий и 3 учебных пособий.

Тел.: 8-963-107-36-59

E-mail: gagaevp@mail.ru

Д. Е. Фролов

СОЗДАТЕЛЬ ЗАВЕРШЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ «НОВОГО ЦЕННОСТНОГО МЫШЛЕНИЯ» (к 100-летию со дня рождения Кристофа Гюнцля)

Ключевые слова: космический эволюционизм, трансцендентное поле, целостность мира, предназначение человека, новое ценностное мышление, высшие интегративные ценности, партнерская интеграция, взаимная субсидиарность, современная эпоха, историческая миссия России, двойная смена парадигмы мышления.

D. E. Frolov

DEVELOPER OF THE «NEW THINKING CONCEPT» (on the occasion of the 100th anniversary of the birth of Christof Günzl)

Keywords: cosmic evolution, transcend field, global integrity, destination of mankind; new value thinking, higher integrative values, partner integration, mutual subsidiarity; contemporary age, Russia's historical mission, double change of thinking paradigm.

Общие сведения о философе

В 2012 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Гёрберта Кристофа Гюнцля – выдающегося австрийского философа второй половины XX в., основоположника философской концепции «нового мышления» (за 14 лет до М. С. Горбачева), доктора юридических и философских наук, профессора, лауреата Национальной премии Австрии (за монографию «Структура и существование» [19] и другие работы), почетного председателя «Австрийского Академического Союза» (созданного им в 1980-е гг. для координации исследовательской работы и популяризации ее результатов), президента международного общества борьбы за мир «Клуб Гринцинга» («Cercle de Grinzing», 1980-е гг.), почетного доктора философии РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, 2000 г.).

Будучи по философским взглядам представителем течений «универсализма» и «интегративного мышления», К. Гюнцль стремился сочетать целостный системный анализ с глобальным эволюционным (ноосферным) подходом и признанием существования космической трансцендентной энергии. По социально-политическим убеждениям это был последовательный антикоммунист, антифашист, антинационалист, выступающий

против любых проявлений диктатуры и тоталитаризма, за демократию с разумным сочетанием свободы и порядка, за равноправное (партнерское) объединение всех стран и народов в будущем в единое мировое сообщество.

С Кристофом Гюнцлем мне довелось познакомиться на проходившем 22–28 августа 1993 г. в Москве XIX Всемирном философском конгрессе. На грандиозный научный форум собралась философская элита со всего мира: около 1 000 участников более чем из 60 стран, в том числе 342 человека из России. Такие съезды проводятся один раз в 5 лет, начиная с 1900 г. Впервые местом проведения конгресса была выбрана наша страна. Среди присутствовавших оказались три представителя из Мордовского университета: профессор Н. С. Савкин, доценты Д. Е. Фролов и Г. П. Богуславская.

Благодаря свободному владению немецким языком мне посчастливилось познакомиться и побеседовать с рядом известных западных ученых: с профессорами К. Гюнцлем, Р. Готтлобом (Австрия), М. Сииралой (Финляндия), К. Рейем (Польша), Л. Грюнбергом (Румыния) и др.

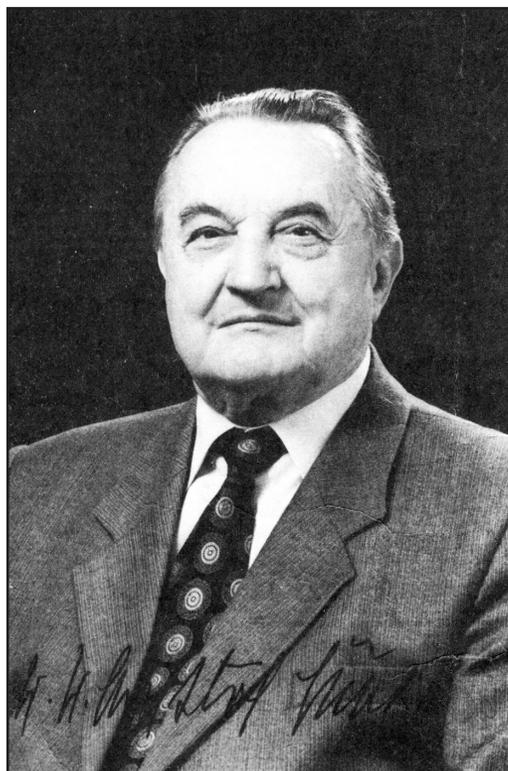
Самое сильное впечатление осталось от встреч и бесед с профессором Кристофом

Гюнцлем – одним из наиболее известных австрийских философов того времени. В его личности гармонично сочетались широкая общефилософская культура и оригинальность мышления, научный академизм и простота в личном общении, талант яркого оратора и доброжелательность много пережившего человека. Он любезно предоставил мне текст своего доклада, прочитанного на конгрессе, который в моем переводе был опубликован в том же году в г. Саранске, в журнале «Вестник Мордовского университета» [4, с. 9–14]. Несмотря на свой более высокий статус, он вскоре первым прислал мне письмо с предложением о научном сотрудничестве, которое оказалось весьма плодотворным.

Знаменитая книга К. Гюнцля «Новое мышление...» впервые вышла в г. Линце в 1974 г. [20]. Все ее основные положения были повторены в упрощенной «коммунистической» трактовке в «новом (политическом) мышлении» М. С. Горбачевым в 1988 г. [2] и частично дискредитированы им в реально проводимой политике.

Тем не менее эта работа оказала значительное социально-практическое влияние на развитие России и на ход мировой истории в конце XX в. Отрицая воинствующий материализм марксизма, К. Гюнцль в то же время в каждом своем выступлении подчеркивал, что К. Маркс был прав, когда говорил, что «философы лишь различным образом объясняли мир, а задача состоит в том, чтобы изменить его» (одиннадцатый тезис из известной работы К. Маркса «Тезисы о Фейербахе») (курсив мой. – Д. Ф.). «Новое мышление» К. Гюнцля, будучи частично реализованным, *значительно уменьшило конфронтацию* между Востоком и Западом и *способствовало* разрядке международной напряженности в кризисный период распада «двуполярного мира».

В области социальной теории (социальной философии, социальной психологии, политологии, аксиологии, истории, методологии социального познания) «новое мышление» дало возможность переосмыслить: 1) содержание современной эпохи; 2) сущность процесса «двойной смены парадигмы» общественного сознания (внутри России и в глобальном масштабе); 3) особое место

(миссию) России в современном мире. Подробнее об этом речь пойдет в нашей статье ниже. Кроме социальной области профессор К. Гюнцль внес определенный вклад в развитие смежных отраслей знания: философской антропологии, методологии современной науки, истории философии, христианской (религиозной) философии, гносеологии (общей теории познания).

В целом концепция К. Гюнцля преимущественно относится к аксиологии (теории социальных ценностей и оценок) – новой философской науке. В советский период аксиология долгое время находилась под «неофициальным запретом» как «буржуазная лженаука» (наряду с генетикой, кибернетикой и социологией) [14, с. 122–123].

Традиционно сложились шесть научных центров, где осуществляются изучение и дальнейшая разработка концепции «нового (ценностного) мышления»: Вена (Австрия), Вальдзассен (Германия), Москва, Санкт-Петербург, Красноярск и Саранск (Россия).

В г. Саранске – на кафедре философии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. В Мордовском университете кроме публикации названного доклада К. Гюнцля, статьи о нем [11, с. 7–9] и главы в учебном пособии [12, с. 133–145] выполнены также диссертации [5; 8] и написаны монографии [7], в которых отдельные аспекты данной концепции получили дальнейшее развитие (под руководством профессора Д. Е. Фролова).

Некоторые факты биографии Кристофа Гюнцля

К. Гюнцль родился 8 января 1912 г. (на другой день после Рождества Христова по православному календарю) в состоятельной австрийской семье. Имя Кристоф (по звучанию и своеобразному написанию) явно имеет христианские корни и может быть переведено на русский язык как «Христосов» или «Христианов» (в немецком языке: *der Christ* – христианин; *der Christi* – Христ). По вероисповеданию К. Гюнцль католик, хотя отвергал некоторые (он писал, что всегда оставался «противником христианского сословного государства и врагом властолюбивой римско-католической иерархии») [3, с. 42; 22, с. 46].

Отец Кристофа был выходцем из класса буржуазии. Мать – из разбогатевших крестьян, приобретших накануне Первой мировой войны замок и роскошное поместье в г. Фельдене, на озере Вертерзее. Здесь прошли счастливое детство и ранняя юность Кристофа. Здесь он получил начальное и среднее образование.

Поступил на юридический факультет университета в г. Граце. Будучи студентом, принял активное участие в антиправительственных выступлениях против реакционного режима Дольфуса–Шушинга. Был арестован и приговорен к шести неделям концлагеря (позднее как политически неблагонадежный он имел проблемы с устройством на работу). Окончил университет и получил степень доктора юридических и философских наук. Некоторое время работал адвокатом (составителем документов) в г. Филлахе.

После «аншлюса» (присоединения) Австрии к Германии (1938 г.) и начала Второй мировой войны (1941 г.) добровольцем ушел на фронт (чтобы защитить Запад от «агрес-

сивной коммунистической империи»). Дважды потерпел разгром с войсками вермахта: под Ленинградом (при снятии блокады) и под Сталинградом (при окружении армии Паулюса). Чудом остался жив. Дослужился до капитана в штабе армии (отвечал за организацию досуга в воинских частях).

Вернулся домой. Осенью 1945 г. (по доносу соседей) был арестован (как активный участник военных действий на стороне фашистской Германии) английскими оккупационными властями и 18 месяцев провел в разных лагерях для интернированных. Там он активно занимался самообразованием (под влиянием ученых-атомщиков и специалистов по экологии). После освобождения из лагеря (1947 г.) переехал в г. Вену, где вскоре женился (1948 г.).

Три раза в своей жизни К. Гюнцль испытал сильнейшее морально-психологическое потрясение, приведшее к смене смыслозначенных ценностных установок. В 1943 г., когда на его руках, истекая кровью, умер любимый двоюродный брат, служивший вместе с ним и пострадавший от прямого попадания последней советской мины при артобстреле (по-видимому, тогда впервые у К. Гюнцля появилось смутное интуитивное сомнение: «Зачем мы здесь, в России»). В 1945 г., когда, по его утверждению, впервые узнал о геноциде (организованном «конвейере» уничтожения миллионов людей в фашистских концентрационных лагерях).

Еще раньше, 17 мая 1936 г., произошло первое событие, которое, по признанию ученого, «перевернуло всю его жизнь». Во время велосипедной прогулки (будучи молодым адвокатом), находясь в одиночестве в горах, он пережил мистическое видение (интуитивное озарение). Вдруг спала пелена с глаз, и Вселенная предстала перед ним как единый живой организм. Будто раскрылось небо, и он четко увидел уровни организации материи, этапы ее направленной эволюции, законы ее поэтапной интеграции и главный источник всех этих процессов – единую космическую (трансцендентную, Божественную) силу (энергию).

При этом страха не было. Возникло три сильных чувства: 1) ощущение счастья (от того, что он воочию, мгновенно, увидел то, чего многие ученые не могут

понять за долгие годы исследований); 2) чувство долга (убеждение в том, что он нашел цель своей жизни и взял на себя определенные обязательства – научно объяснить и передать людям это видение); 3) чувство свободы и дерзновенной исследовательской смелости первооткрывателя. Раньше он был застенчивым, боязливым юношей. Теперь пришла уверенность в себе. Он знал, что ему предстоит многолетняя, «бесконечная работа», но был уверен, что придет к своей цели. Ни с кем не говорил об этих вещах. В семье возникло непонимание и конфликты (особенно с матерью). Но он уже не мог жить по-другому. Стал «лихорадочно читать и учиться», много времени уделять исследовательской деятельности, непонятной для других (вместо традиционного семейного бизнеса).

Аналогичные интуитивные озарения К. Гюнцль испытывал еще несколько раз (3–4 раза за всю последующую жизнь), но в гораздо более слабой форме. Одно из них – в английском лагере для интернированных (в 1946 г.). Сначала ему было дано четкое напоминание, что он должен возобновить свою интенсивную научную деятельность, не отвлекаться (по мелочам), «не заниматься самолюбованием», а осуществлять свое предназначение (донести полученные знания до людей). Затем ему было дано понять, что он не должен слишком переживать: он все равно не будет понят ни своей семьей, ни австрийцами, ни немцами. Его новое видение мира впервые найдет свое понимание в России.

Так оно и произошло. Первым К. Гюнцля понял и поддержал русский переводчик в лагере. Затем (через много лет) – академик И. Т. Фролов (главный консультант

М. С. Горбачева по проблемам человека). И наконец, его «новое мышление» (хотя и в несколько искаженном, коммунистическом варианте) нашло широкое распространение в программных заявлениях (и в одноименной книге) генсека М. С. Горбачева. Вскоре учение К. Гюнцля приобрело много сторонников среди российских философов.

К. Гюнцль потратил более полувека (исключая годы войны), чтобы достичь своей цели (опубликовать серию научных монографий на немецком и русском языках). Венцом его достижений явилась международная научная конференция «Космизм и новое мышление на Западе и Востоке», состоявшаяся в 1999 г. при его финансовой поддержке в г. Санкт-Петербурге. С российской стороны главным организатором конференции был профессор РГПУ им. А. И. Герцена Олег Яковлевич Гелих. Самой большой и неожиданной радостью для К. Гюнцля (как он сам говорил) накануне его последнего дня рождения (88-летия – 8 января 2000 г.) явились два поздравления. Одно – от российского посла в Австрии. Другое – от большой группы студентов факультета иностранных языков Мордовского университета (крупноформатная красочная открытка с трогательными пожеланиями и 288 подписями).

Накануне скоростной кончины К. Гюнцль вдруг неожиданно объявил всем за обедом (на котором присутствовали гости из России), что он «выполнил до конца возложенную на него судьбой миссию и теперь может спокойно умереть». На другой день (03.08.2000 г.) он с улыбкой на лице умер в госпитале, до последнего вздоха делая комплименты медсестрам и врачам, пытавшимся оживить его останавливающееся сердце.

Опубликованные монографии К. Гюнцля

1. *Günzl C.* Die Gesellschaft des Atomzeitalters – ein Versuch. – Wels : Im Kommissionsverlag bei Verlag Welsermühl, 1958. – 142 s.
2. *Günzl C.* Der Westen hat wieder eine Idee! – Wels : Im Kommissionsverlag bei Verlag Welsermühl, 1960. – 87 s.
3. *Günzl C.* An den Zeitenwende.– Linz : Die Sozialpolitische Zeitschriften – Verlagsgesellschaft M. Tröstler, 1967. – 55 s.
4. *Günzl C.* Struktur und Existenz. Versuch einer Synthese von Ordnung und Freiheit. – Linz : Im Kommissionsverlag bei Rudolf-Trauner-Verlag, 1968. – 272 s.
5. *Günzl C.* Das Neue Denken als Bedingung der Einheit von Theorie und Praxis. –Linz : Sozialpolitischer Verlag M. Tröstler, 1974. – 170 s.
6. *Günzl C.* Neue Politik aus Neuem Denken. 2. Auflage. – 1977. – 187 s.

7. *Günzl C.* Zwölf Essays zur politischen Philosophie des Salzburger Programms des Österreichischen Volkspartei. – 1978. – 45 s.
8. *Günzl C.* Fortschritt zum Frieden. Versuch über die geistigen und strukturellen Prämissen des Friedens. – Linz : Sozialpolitischer Verlag M. Tröstler, 1981. – 159 s.
9. *Günzl C.* Überwältigungen durch Entfaltung neuer Denkstrukturen. – Linz : Kommissionsverlag Universitätsverlag Rudolf Trauner, 1992. – 191 s.
10. *Гюнцль К.* Новое мышление в преодолении прошлого и созидании будущего : пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 191 с.

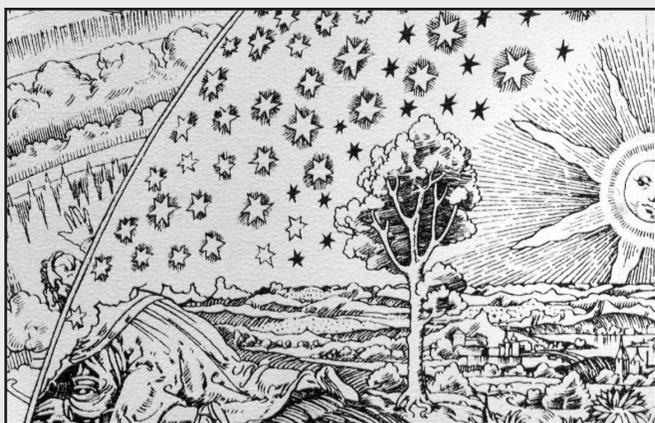
Некоторые работы о К. Гюнцле

1. *Фролов Д. Е.* Кристоф Гюнцль – основоположник концепции «нового мышления» в западной философии истории // Вестн. Мордов. ун-та. – 1993. – № 4. – С. 7–9.
2. *Фролов Д. Е.* Философская концепция «нового мышления» К. Гюнцля // Западная философия в XX веке : учеб. пособие / отв. ред. Н. С. Савкин. – Саранск, 1996. – С. 133–145.
3. *CDG-Präsident Prof. Dr. H. Christof Günzl* denkt für die ganze Welt! // Grinzing News. – 1996. – S. 24.
4. *Фишер П.* Кристоф Гюнцль. Жизнь и учение фельденского мыслителя. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. – 276 с.

Некоторые моменты большой жизни, запечатленные в наглядных образах

*Австрия, г. Фельден,
родовой замок К. Гюнцля
на озере Вертерзее*

*Мистический опыт
известен людям с давних времен*

София Гюнцль, мать Кристофа, с совладелицей замка Эльзой Бем (1960-е гг.)

17 мая 1936 г., в горах около г. Драу, Кристоф Гюнцль пережил мистическое событие, которое повлияло на всю его жизнь

Лиселотта Гюнцль – первая жена будущего профессора с их сыном Петером (1960-е гг.)

Философ с дочерью Кристиной (1960-е гг.)

Издательница Магдалена Трестлер в 1988 г. станет второй женой философа (после сметри первой жены), но дружба их началась гораздо раньше (1970-е гг.)

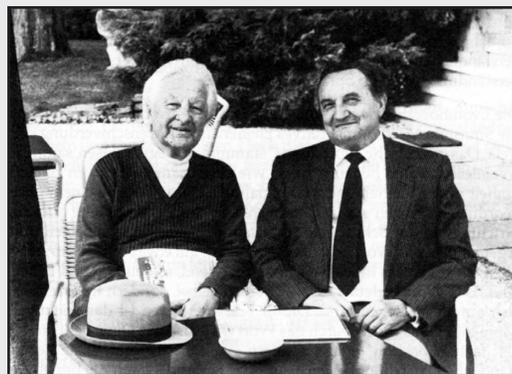

К. Гюнцль на XV Всемирном философском конгрессе в г. Варне (сентябрь 1973 г.)

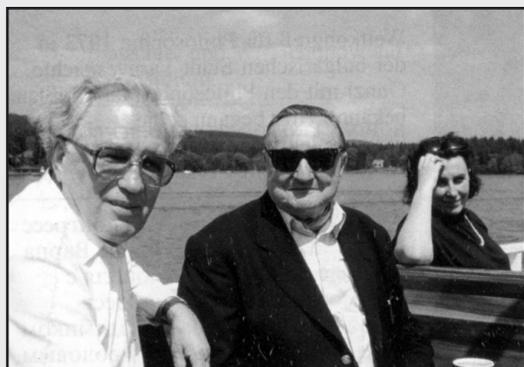
Первомайская демонстрация 1982 г. в г. Вене. Профессор К. Гюнцль отправляет «гринцингское мирное послание к молодежи мира» на воздушных шарах

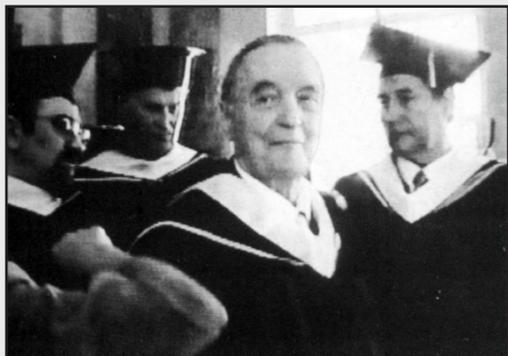
Секционный доклад К. Гюнцля на XIX Всемирном философском конгрессе в г. Москве (август 1993 г.)

К. Гюнцль с профессором Л. Габриэлем – создателем «интегральной логики» (г. Фельден на Вертерзее, осень 1988 г.)

К. Гюнцль с академиком И. Т. Фроловым – консультантом Президента М. С. Горбачева по проблемам человека (г. Фельден на Вертерзее, июнь 1991 г.)

Церемония инаугурации – присвоения профессору К. Гюнцлю звания Почетного доктора философии РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, 21 апреля 2000 г.)

За полчаса до инаугурации с группой ближайших друзей. Слева направо: Л. Гфреррер, Д. Е. Фролов, П. Фишер, К. Гюнцль, Б. Гфреррер

Прием австрийской делегации ректором РГПУ им. А. И. Герцена академиком Г. А. Бордовским (г. Санкт-Петербург, 29 июня 1999 г.)

Открытие лекционной аудитории имени Кристофа Гюнцля на факультете философии человека РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, 22 апреля 2000 г.)

Последний прижизненный снимок К. Гюнцля с В. Прельзом – популяризатором его учения в Германии. Таким он останется в сердцах близких навсегда! (г. Фельден на Вертерзее, лето 2000 г.)

Печальная весть ворвалась в дома родных, друзей и коллег. Траурное сообщение о кончине родоначальника «нового мышления»

Ut sint unum!

Unser guter Vater, Großvater, Urgroßvater, Bruder und Onkel

Prof. DDr. h.c.
H. Christof Günzl

ist am 3. August im 89. Lebensjahr entschlafen.

Wir betten unseren lieben Vater am Mittwoch, dem 16. August um 14 Uhr in der Familiengruft auf dem Friedhof in Velden zur letzten Ruhe.

Velden und Wien,
am 7. August 2000

In tiefer Trauer:
Peter und Christine, Kinder
Michi, Andi und Katharina, Enkel
Zoë, Urenkel
Herta, Schwester
im Namen aller Angehörigen

Prof. Dr. H. Christof Günzl

Karawankenplatz 2
A-9220 Velden am Wörthersee
Telefon 04274 / 517 35

20.11.98

An Herrn Professor

Dimitri E. Frolov

Rabotschaja Str. H. 32 W. 3
43000 Saransk
Rußland

Verehrter Herr Professor, lieber Freund!

Tania Fischer und Prof. Oleg Gelich haben Sie in meinem Namen zu einem Besuch nach Österreich eingeladen und werden diesen Besuch auch organisieren. Bitte, lieber Freund, machen Sie es möglich, dieser Einladung zu folgen. Wir zwei haben so viel Gemeinsames "im Kopf", daß es höchst sinnvoll ist, wenn wir uns (noch) einmal treffen.

In diesem Sinne grüße ich Sie sehr herzlich und hoffe, daß unser Treffen zustande kommt.

*und die ich im Forum selbst
S. H. Oleg Gelich*

P.S.: Der Besuch in Österreich wird Ihnen selbstverständlich keine Spesen verursachen.

Одно из писем К. Гюнцля,
адресованное Д. Е. Фролову,
с приглашением посетить Австрию
(г. Фельден на Вёртерзее, 20 октября 1998 г.)

К.ф.н., проф. Д.Е.Фролов
Россия, 430000, Республика Мордовия,
г.Саранск, ул.Коммунистическая,
д.13, кв.22.

An Herrn Professor Dr.
H. Christof Günzl
Karawankenplatz 2,
A-9220, Velden am Wörthersee
Telefon 04274/51735

Глубокоуважаемый
господин профессор Гюнцль!
Мой дорогой друг!

Я от всего сердца благодарю Вас за приглашение посетить Австрию! Я с благодарностью принимаю это приглашение. Несмотря ни на какие трудности, я постараюсь приехать. Я надеюсь, что наша встреча будет в значительной степени полезна, потому что у нас двоих так много общего в мыслях.

Только вчера вечером я получил ордер на новую трехкомнатную квартиру в центре города Саранска, в новом 11-этажном жилом доме. Старый 2-этажный жилой дом, в котором я сейчас проживаю с моими родителями, поджигают сноу. Вы первый, кому я сообщал свой новый адрес: Россия, 430000, Республика Мордовия, г.Саранск, ул.Коммунистическая, д.13, кв.22.

На следующей неделе я должен переселиться. Тогда поеду в Москву за визой в Австрию. Заграничный паспорт я уже получил.

Интересен тот факт, что премьер-министр России В.Примаков прилетел из Вены с визитом в Саранск. Я воспринял это как хороший символ для себя. Я считаю В.Примакова честным человеком и умным политиком.

С сердечным приветом!
Ваш Д.Е.Фролов
27.11.1998 г.

Sehr verehrter
Herr Professor Günzl!
Mein lieber Freund!

Von ganzem Herzen danke ich Ihnen für die Einladung, Österreich zu besuchen. Mit Dankbarkeit folge ich dieser Einladung. Trotz aller Schwierigkeiten bemühe ich mich, unbedingt anzukommen. Ich hoffe, daß unser Treffen höchst sinnvoll geschehen werden wird, weil wir zwei so viele Gemeinsames „im Kopf“ haben.

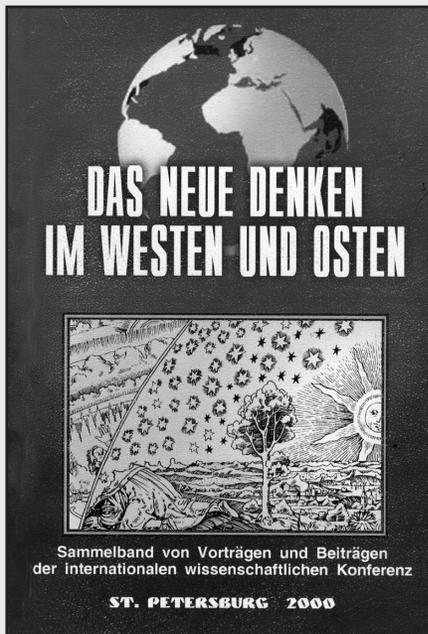
Nur gestern abends habe ich eine Ord (Zweckung) für neue dreizimmerige Wohnung im Zentrum der Stadt Saransk, im neuen 11-stöckigen Wohnhaus, erhalten. Alles 2-stöckiges Haus, in dem ich heute mit meinen Eltern wohne, unterliegt dem Abbruch. Sie, mein lieber Freund, sind der erste, dem ich meine neue Adresse mitteile: Rußland, 430000, Republik Nordmordwinien, Saransk, Kommunistscheskaja Str., H.13, W.22, an Prof. Dr. H. Christof Günzl.

Nächste Woche soll ich übersiedeln. Dann fahre ich nach Moskau nach einem Visum nach Österreich. Den Auslandspaß habe ich schon bekommen.

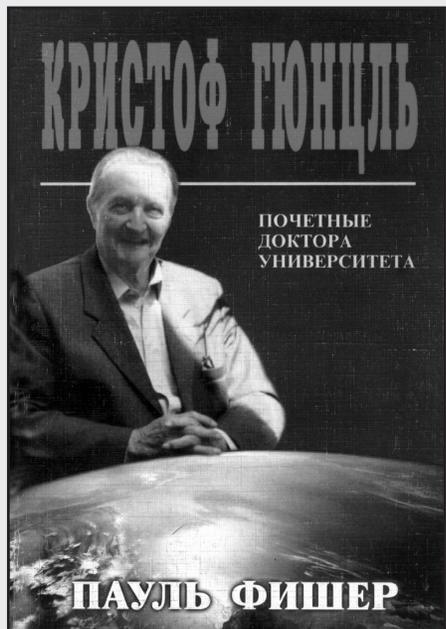
Interessant ist die Tatsache, daß der Premierminister des Rußlands W. Primakow aus Wien in Saransk zu einem Besuch angefliegen. Ich habe es als ein gutes Symbol für mich wahrgenommen. Ich halte W. Primakow für einen ehrlichen Mensch und klugen Politiker.

27.11.1998 Mit herzlichem Gruß,
Ihr
Dimitri Frolov

Ответное письмо (копия) Д. Е. Фролова Кристофу Гюнцлю
(Россия, Мордовия, г. Саранск, 27 ноября 1998 г.)

«Новое мышление на Западе и Востоке». Сборник докладов и сообщений международной научной конференции 1999 г. (Санкт-Петербург: Нестор, 2000).

Первая биографическая книга о К. Гюнцле, написанная австрийским политологом и журналистом Паулем Фишером (г. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2001)

Профессор доктор Герберт Кристоф Гюнцль – CDG-Президент

«История распорядилась так, что ценой страданий русского народа осуществляется прорыв мировой цивилизации на новый уровень развития».
Кристоф Гюнцль (1995)

«Страны Запада должны оказать всемерную и бескорыстную экономическую и политическую поддержку России».
Кристоф Гюнцль (1995)

«Будущее мировой цивилизации – не за американской мечтой, а за русской душой».
Кристоф Гюнцль (1998)

«Категорическая глупость» элитарного [бюрократического] мышления является главным тормозом изменения парадигмы мышления».
Кристоф Гюнцль (1974)

«Россия только тогда сможет преодолеть кризис и ускоренно развиваться, когда откажется от бездумного копирования тупикового пути развития США и вернется к своим духовным истокам».

Кристоф Гюнцль (2000)

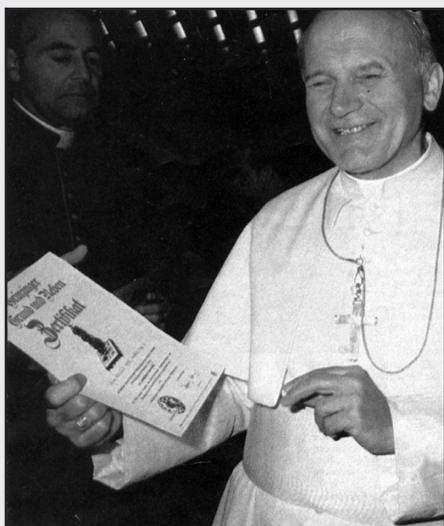
Некоторые из активистов общества борьбы за мир «Клуб Гринцинга» (CDG), созданного К. Гюнцлем (сфотографированы с сертификатами членов общества, 1990-е гг.)

Гельмут Коль – канцлер Германии

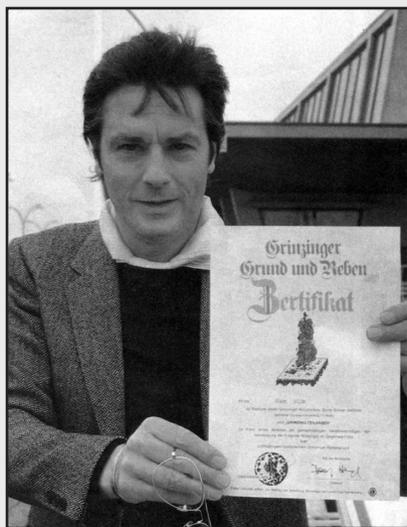
Король Швеции Карл VI Густав и королева Сильвия

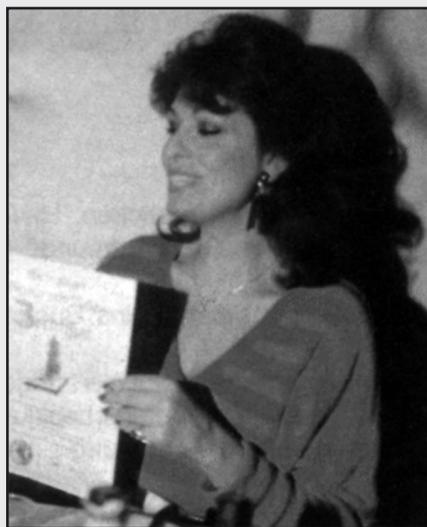
Римский Папа – Иоанн Павел второй

Софи Лорен – итальянская кинозвезда

Ален Делон – французская кинозвезда

Элизабет Тейлор – американская кинозвезда

Теоретическими источниками, оказавшими наибольшее влияние на формирование философского мировоззрения К. Гюнцля, явились работы немецких философов Артура Шопенгауэра (положение о единой энергетически-волевой основе мира) и Фридриха Ницше (идея о необходимости смены парадигмы ценностного мышления как условия формирования более совершенного общества и нового человека), французского иезуита Пьера Тейяра де Шардена (концепция космического эволюционизма и учение о но-

осфере и человеке), австрийских философов Отмара Шпанна, Петера Друкера (учение об «универсализме»), Лео Габриэля («интегральная логика»), идеи известного австрийского мыслителя Конрада Лоренца и немецкого физика Герберта Франца; исходные принципы новых наук: общей теории систем (Людвиг фон Берталанффи), учения об архетипах (К. Г. Юнг), синергетики (Г. Хакен) и информационной энергетике (Р. Кехер), а также религиозно-философские энциклики римских пап – Пия XI, Пия XII, Иоанна XXIII и др.

Следует иметь в виду, что в отечественной (русской) философии проблема **нового мышления** в последней четверти XX в. была поставлена М. М. Бахтиным и М. С. Горбачёвым. Однако у обоих она была изложена в несколько ином смысле. М. М. Бахтин впервые разработал концепцию «диалогического мышления» относительно конкретного человека (личности учёного, исследователя) [1]. Она хорошо дополняет учение К. Гюнцля, который только в последние годы жизни узнал от меня [Д. Ф.] о нашем выдающемся мыслителе.

М. С. Горбачев попытался представить, якобы, свой «оригинальный» взгляд на международную политику в форме концепции «нового политического мышления» [2]. Он никогда официально не признавался, что позаимствовал все основные идеи у австрийского философа. К сожалению, он упростил учение австрийца: сузил его до политического аспекта и искадил своей материалистической трактовкой. Ниже я скажу об этом подробнее.

В отличие от двух вышеназванных авторов, К. Гюнцль дал фундаментальное философское обоснование своему учению и представил его более разносторонне: фактически как «новое *ценностное* мышление» [20] (хотя слово «ценность» он не использовал). Его новый концептуальный подход приобрёл завершённый (целостный) вид научной теории, включая аспекты: историко-философский, онтологический, гносеологический, аксиологический, политологический, социально-философский и социально-психологический [14].

Наиболее важные мировоззренческие, методологические и социально-философские проблемы, поставленные в работах Гюнцля.

1. *Критика К. Гюнцлем марксистской философии.* Во многих работах Гюнцля дается критика исходных положений марксистской диалектико-материалистической философии [3; 4; 20; 22].

Во-первых, Гюнцль критикует принцип материалистического монизма в философии (или принцип материального единства мира). Монистические системы, объясняющие все происходящее лишь законами природы, не могут постичь глубину и богатство

духовной жизни людей. По мнению Гюнцля, кроме окружающего нас материального мира (земной природы и ближнего космоса) существует также не воспринимаемый органами чувств (и не регистрируемый пока никакими техническими средствами) трансцендентный, потусторонний мир (или миры). Он оказывает на нас постоянное и сильное воздействие (эволюционно-энергетическое, интуитивно-мистическое и т. д.), о котором мы часто даже не догадываемся.

Во-вторых, Гюнцль не разделяет взгляд на системность как атрибут материи. Представители диалектико-материалистического направления понимают системность как вечно существующее и неотъемлемое свойство материи (как данное), но не задумываются о ее детерминации. В таком случае остается непонятой и непознанной причина возникновения системной целостности вообще, а также эволюционной иерархии целостных систем.

В-третьих, философ указывает на неоправданную абсолютизацию свойств целостности в конкретных системах, особенно социальных. Обычно категория «целостная система» трактуется как совокупность элементов и связей, обладающая новым общесистемным (интегративным) качеством. При этом подчеркивается определяющая роль последнего. Гюнцль называет такое понимание тоталитарной целостностью. Здесь тоталитарность подавляет своеобразие и свободу составных частей.

Абсолютизация целостности особенно вредна во взглядах на общество и, в наибольшей степени, в ее практическом воплощении в социуме. Тоталитарная целостность общества господствует над группами и отдельными людьми. Однажды сформировавшееся политическое или бюрократическое целое (какая-либо партия или управленческая структура) довлеет над составными частями (людьми, общественными группами, народами-сателлитами). Например, политический режим Сталина – типичный тоталитарный режим, при котором национальная самостоятельность народов и свобода граждан, за что они самоотверженно боролись, отсутствуют.

В-четвертых, подвергается критике марксистская концепция материалистического

детерминизма и диалектического скачка. Гюнцль считает, что такой подход очень упрощен, односторонен, неполон. Он не дает ответа на важнейшие вопросы: как возникает принципиально новое, если всегда есть элемент преемственности, и почему сохраняется прогрессивная линия развития мира (Вселенной) в целом?

В-пятых, Гюнцль считает ошибочным понимание свободы как осознанной необходимости (как познания объективных законов природы и возможности планомерно действовать в нужном направлении). По его мнению, оно является вульгарно-материалистическим и объективистским. В нем отсутствуют три важнейших аспекта подлинной свободы: а) возможность индивидуально-личностного творчества; б) особые творческие способности и творческие силы у человека; в) ответственность (которая должна порождаться свободой).

В целом Гюнцль признает возникновение и развитие диалектического материализма исторически закономерным и прогрессивным процессом. Он даже называет историческим прорывом успехи коммунизма в определенный период, однако считает, что они имели временный, этапный характер. Используя логическую триаду «тезис – антитезис – синтез», он отмечает, что «тезисом» было засилье идеалистических, спиритуалистических и религиозных систем в XIX в. Диалектический материализм возник как противовес им, как «антитезис». Синтезом же должна стать «переработка диалектического материализма в настоящее интегральное учение, для которого личная свобода, Дух и Бог станут очевидными истинами». Это его слова, сказанные в 1961 г. В том же году он сделал вывод, оказавшийся пророческим: «Коммунизм не может одержать победу. Он устранил себя сам – в силу своей собственной диалектики, согласно закону отрицания отрицания» [3, с. 83; 22, с. 89].

Следует отметить, что в своих публичных выступлениях и статьях в 1960–1970-х гг. К. Гюнцль неоднократно заявлял о недопустимости вмешательства во внутренние дела СССР. По особой благосклонности Божьей, Россия имеет такой гигантский духовный потенциал, что сможет сама решить все свои проблемы и самостоятельно подняться на

качественно новый уровень развития философского миропонимания, науки, культуры и техники.

2. *Разработка альтернативных онтологических и гносеологических оснований собственной концепции.* В противовес марксизму, западно-европейскому позитивизму и другим учениям К. Гюнцль разработал свою оригинальную методологию. Она представляет собой квинтэссенцию нескольких фундаментальных теоретических положений, авторски переработанных и ориентированных на анализ актуальных социальных проблем. Важнейшими из них выступают:

в области онтологии:

1) принцип «полярного триединства бытия мира» [а) материального системно организованного мира, эволюционно поэтапно развивающегося в направлении повышения системной целостности; б) космической интегрирующей («трансцендентной», Божественной) энергии Омеги; в) космического разума (сверхчеловеческого, трансцендентного, Божественного, направляющего эволюционный процесс)];

2) комплексная теория (или теория целостных систем – по терминологии российских ученых);

3) эволюционно-космическое учение;

4) научная гипотеза о «трансцендентном поле» (или «турбулентном потоке») интегрирующей космической энергии;

в области гносеологии:

5) принцип познаваемости мира;

6) признание возможности правильного отражения нашими органами чувств окружающих предметов и явлений (чувства дают неполные, частичные представления о вещах, но достаточные для размышления о них);

7) рассмотрение мышления человека как реально происходящего процесса;

8) признание наличия не только эмпирического и логического, но и особого интуитивного (мистического) способа познания;

9) положение об интуитивном психологическом восприятии людьми переломных исторических периодов (частичная аналогия с учением К. Г. Юнга об архетипах);

10) признание возможности периодических качественных скачкообразных изменений в структурах человеческого сознания (менталитета в целом, типа мышления, пара-

дигм мышления) [3, с. 47–49; 17, с. 13–34; 22, с. 51–53].

Особое значение имеет последнее (десятое) положение. Структуры человеческого сознания, как и все системные образования, подчиняются законам эволюции и способны к скачкообразным изменениям [3, с. 14–20; 22, с. 16–22]. Они периодически проходят переломные моменты исторического развития под воздействием усиления турбулентного потока космической интегрирующей энергии Омеги. Назревают этапные интеграционные изменения в мире (в обществе). Возникает их интуитивное предчувствие передовыми людьми. Далее под руководством (или под влиянием) этих людей начинается переход к новой целостной структуре – к социальной организации более высокого качественного уровня.

Главная трудность состоит в том, что эволюция мыслительных структур в направлении «нового мышления» идет медленнее, чем эволюция материальных условий существования. С давних пор техника и торговля сплели наш мир в некое единство, однако их общий язык пока не найден. «Ленивый разум» (из-за его «категорической глупости») отстаёт от уровня проблем, которые он должен решать. Это прежде всего касается неповоротливого (окостевшего) бюрократического аппарата, управляющего социальной средой, наукой и производством. Вот почему новые прогрессивные идеи обычно выдвигают представители оппозиционных партий, молодые ученые и критически настроенные публицисты (журналисты, писатели, работники искусства).

3. *Основные аспекты авторской концепции «нового мышления» Кристофа Гюнцля.* Предварительно отметим, что эта концепция социально-философская аксиомогическая и политологическая. Она касается актуальнейшей проблемы периодической смены качественных ступеней в развитии общества, глобальности этого процесса, сознательного управления этим процессом в современных условиях, мирного преодоления противоречий между Востоком и Западом.

Концепция «нового мышления» К. Гюнцля включает в себя восемь основных аспектов (положений, принципов): 1) признание целостности (и взаимозависимости) мира (космоса, природы и всего общества);

2) признание неизбежности глобальной интеграции человечества; 3) приоритет общечеловеческих (гуманистических) ценностей в обществе; 4) полный отказ от применения военной силы для разрешения межгосударственных противоречий; 5) сознательное использование нового принципа совместного выживания – принципа «взаимной субсидиарности»; 6) решительное отбрасывание сложившихся (как на Востоке, так и на Западе) идеологических и политических стереотипов (для понимания сущности конфликта между Востоком и Западом); 7) сознательное и мирное преодоление этого конфликта путем замены (смены) парадигмы мышления; 8) налаживание равноправных партнерских отношений.

Принцип «взаимной субсидиарности» (от латинского слова «субсидия» – помощь, поддержка) означает взаимовыгодное сотрудничество и взаимопомощь всех государств (финансовая, экономическая, политическая и т. п.) под новым, «интеграционным» девизом: «Если я в чем-то лучше тебя, то чем я могу помочь тебе» [3, с. 27; 22, с. 29]. Сегодня в межгосударственных отношениях принципиально недопустимо (в целях самосохранения и совместного выживания в ядерный век) применение старого, селекционного принципа «естественного отбора»: «Или ты, или я».

В известном «Фельденском заявлении» [3, с. 117–124], коллективно составленном коллегами К. Гюнцля (14.01.1999 г.), приводятся двенадцать пунктов «нового мышления». Однако, на мой взгляд, они даны очень громоздко, расплывчато. К тому же в них частично смешиваются совершенно разные предметы рассмотрения: собственно принципы «нового мышления», его теоретические источники, его онтологические и гносеологические основания и конкретные практические рекомендации, основанные на нем. Фактически это не «новое мышление» профессора Кристофа Гюнцля, а политическое заявление «на злобу дня» группы прогрессивно мыслящих граждан. Тем не менее с самим содержанием этого документа (как в целом, так и его пунктов) я абсолютно солидарен.

4. *Главная причина противостояния и конфликтов между Востоком и Западом в XX в.* В работах К. Гюнцля отражено характерное для прошлого века противостояние между Востоком и Западом, неоднократно

перераставшее в конфликт. Он подчеркивает, что это противостояние порождено не противоречиями в общественно-политической, экономической или военной области. В конечном счете оно обусловлено разными мировоззренческими (ценностными) представлениями о сущности и предназначении человека [3, с. 18; 20, с. 136–139, 163–164; 22, с. 20]. Вопрос о сущности человека он формулирует так. «Каким должен рассматриваться человек в будущем в единой мировой семье?» В понимании коммунистической («восточной») идеологии человек есть совокупность общественных отношений, продукт общественного развития, объект социально-классового управления и воспитания, т. е. продукт и объект общества. В понимании «западной» идеологии «нового мышления» человек – «микрокосм», свободная, ответственная и творческая личность.

По-разному решается вопрос о предназначении человека и смысле его жизни. Согласно партийно-классовой коммунистической идеологии главным смыслом жизни является борьба за идеалы рабочего класса. Согласно новой («западной») идеологии подлинный смысл жизни человека и его предназначение состоят в индивидуальной творческой самореализации и созидании целостного мира («человек – сотрудник Бога в перманентном созидании самой эволюции»).

Таким образом, по мнению К. Гюнцля, на Востоке и Западе сложились принципиально разные подходы к проблеме человека: тоталитарный и гуманистический. На наш взгляд, здесь имеет место абсолютизация противопоставлений, а также некоторая идеализация «гуманистического» идеала Запада. Нам кажется интересной по этому поводу точка зрения известного австрийско-немецкого философа Рудольфа Штайнера.

Еще в начале XX в. Р. Штайнер предостерегал против двух ложных социальных идеалов, ведущих общество в тупик [15, с. 86–87].

На Востоке – ложный идеал «бесклассового общества» и «истинного братства социализма». На деле же он исходит из древнего образа теократии и неизбежно приведет к иерархически организованному кастовому государству. В социальной структуре такого государства наверху окажется «духовное»

партийное руководство, посреди – широкие слои служащих, а внизу – рабочие и крестьяне.

На Западе – ложный идеал «личной свободы». Утверждалось, что якобы техника освободит человека не только от непосредственных производственных функций, но и от экономической зависимости. На деле же этот идеал исходит из холодного и расчетливого технократического мышления. Оно может привести в своем крайнем проявлении к бездушному технотронному государству в форме одной большой хорошо смазанной экономической машины.

Оба идеала – две стороны одной медали. Они будут постепенно сближаться, так как оба стремятся к централизованному и бюрократически организованному унитарному государству. Это государство исподволь (незаметно, замаскированно, постепенно) стремится подчинить и управлять всеми областями жизни. Главное же – исчезает человек как свободно становящаяся, самоосуществляющаяся индивидуальность. Оба идеала тоталитарны. Они бесчеловечны и античеловечны.

Р. Штайнер оказался прав и верно предсказал противоречивость социального процесса в XX в. И Восток, и Запад пришли разными путями (через ряд драматических этапов развития) к осознанию новых ценностных идеалов своего будущего (в лице своих интеллектуальных представителей). Однако сделаны только первые шаги в осуществлении этих идеалов.

Справедливости ради надо сказать, что некоторые западные страны (Австрия, Швейцария, Швеция, Финляндия и др.) волею судьбы первыми начали практическое движение в направлении тех идеалов, которые сформулировал К. Гюнцль. Однако на Западе еще сильны позиции тоталитаризма и стремления к единоличному мировому господству. Это неоднократно проявлялось последние полтора десятилетия (с 1998 г.) в действиях США на Балканах, на Ближнем Востоке и на Украине.

Кристоф Гюнцль несколько умаляет новизну своего понимания человека, относя его к западному образцу. Фактически он представляет аксиологическую основу новой антропологической концепции. Не являясь ни

«западной», ни «восточной», она стремится синтезировать рациональные стороны разных подходов (философского, религиозного и естественнонаучного), основываясь на признании целостности мира и его общей эволюционной направленности. В отличие от многих других философов К. Гюнцль считал, что личность и общество обладают равным онтологическим и аксиологическим статусом. Это значит, что нельзя преувеличивать роль ни одного, ни другого.

5. *Новые ценностные приоритеты в XXI веке.* В одной из моих личных бесед (автора данной статьи. – Д. Ф.) с Кристофом Гюнцлем на Международной научной конференции «Космизм и новое мышление на Западе и Востоке» [6; 16] (Санкт-Петербург, июнь 1999 г.) я сказал: «Господин профессор! Вы называете свою концепцию «новое мышление». А я в это название добавляю еще одно слово». Он спросил: «Какое?» Я ответил: «Новое *ценностное* мышление». Он громко воскликнул: «Richtig!» («Правильно!»). Было видно, что К. Гюнцль очень доволен моим уточнением. Он, кстати, настоял, чтобы я был одним из пленарных докладчиков в день открытия этого форума.

Таким образом, концепция К. Гюнцля не только социально-философская и политологическая, но и (в большей степени) аксиологическая (ценностно-оценочная). Основываясь на учении Гюнцля, можно выделить на глобальном уровне две группы ценностей: государственно-идеологические ценности и высшие интегративные ценности человечества (ниже приводятся их авторские формулировки. – Д. Ф.).

Государственно-идеологические ценности – это такие ценности, которые являются приоритетными в данной стране на определенном этапе ее исторического развития. Эти ценности обычно имеют солидное теоретическое обоснование (философское, политологическое, религиозное и т. п.). Они поддерживаются государственной властью и пропагандируются средствами массовой информации. Обычно в нескольких странах в определенную историческую эпоху доминируют (преобладают) похожие ценностные приоритеты.

В качестве примеров могут выступать гедонизм – приоритетная ценностная ори-

ентация у рабовладельческой аристократии Древнего Рима; аскетизм – у христианских монахов Средних веков; православная соборность – в России Серебряного века (вторая половина XIX – начало XX в.).

Высшие интегративные ценности человечества – это такие ценности, которые должны служить согласованию общих интересов всех стран на современном кризисном этапе развития мировой цивилизации.

Согласно концепции австрийского философа к таким ценностям можно отнести следующие: 1) признание единства (целостности) космического мира и всего человечества; 2) признание неизбежности глобальной интеграции всего человечества; 3) принятие в качестве духовной основы такой интеграции общечеловеческих гуманистических ценностей (они должны стоять выше классовых, национальных, религиозных, элитарных и иных групповых интересов); 4) определение экономической основой интеграции равноправных партнерских отношений; 5) принятие политической основой интеграции человечества принципа взаимной субсидиарности.

Одна из главных заслуг профессора К. Гюнцля – выделение вышеназванных приоритетов, хотя он не давал им адекватной формулировки (как «высшие интегративные ценности»), а относил их лишь к аспектам «нового мышления». Высшие интегративные ценности человечества не «отменяют» государственно-идеологических. Последние будут существовать, пока существуют национальные государства.

6. *Сближение Востока и Запада как закономерная ступень интеграционного развития человеческого общества.* К. Гюнцль считал, что сближение Востока и Запада есть неизбежный и закономерный процесс. Он соответствует законам глобальной эволюции, открытым еще в 1920-х гг. П. Тейяром де Шарденом и В. И. Вернадским. И это уже не процесс селекции, как считал Ч. Дарвин (по принципу естественного отбора: «Или ты, или я»). В большей степени это процесс интеграции, который охватывает все сферы бытия (по принципу взаимной субсидиарности: «Если я в чем-то лучше тебя, то чем я могу помочь тебе»).

Согласно концепции «нового мышления» К. Гюнцля история человечества – часть

эволюции Вселенной, восходящий интеграционный процесс со своими ступенями и скачками. Ее конечная цель – органическое и организованное единство рода человеческого. Промежуточными этапами интеграции выступают орды, племена, национальные государства, континентальные объединения, глобальные мировые блоки [3, с. 17–18; 22, с. 19–20].

Переход к новой ступени целостности осуществляется в форме скачка. Период скачка, или перелома характеризуется кризисной ситуацией, ожесточенной конкурентной борьбой разных социальных структур (подсистем) за место и ранг в более сложном единстве. В ходе конкурентной борьбы жизнеспособные компоненты систем (классы, социальные слои, партии, государства, союзы) развивают все свои силы и способности, оптимально самоорганизуясь, самоинтегрируясь. Объединившись в более крупную систему, они становятся уже не конкурентами, а партнерами в более высокой целостности.

7. Современный мир в эпицентре переломного периода и возможность его преодоления мирным путем. Для понимания сущности происходящих в мире глобальных процессов большое эвристическое значение имеет понятие «историческая эпоха». Историческая эпоха – это исторический период, знаменующий собой определенное качественное состояние или поворотный этап в развитии человечества и охватывающий в той или иной мере большинство стран [10, с. 29]. В российской философии «советского периода» основным содержанием современной эпохи ошибочно объявлялся «переход к социализму и коммунизму в мировом масштабе». В последние четверть века это понятие «стыдливо исчезло» из отечественных учебников и возник соответствующий методологический пробел.

К. Гюнцль не использует (или не знает) понятия «историческая эпоха». Вместо него он оперирует терминами «современный период», «современный этап», «переломный этап» или «кризисный период» глобального развития общества. Фактически речь у него идет о современной исторической эпохе. Его учение весьма своеобразно (и, на наш взгляд, адекватно) трактует сущность современных глобальных процессов. К тому же оно вос-

полняет методологический пробел, возникший в российской философии.

Следуя логике содержания многих работ К. Гюнцля, можно сделать однозначный вывод: основным содержанием современной исторической эпохи является переход к новому уровню целостности – всемирной интеграции человечества. Новая эпоха будет иметь относительно продолжительные исторические рамки – несколько десятилетий. В настоящее время мы находимся лишь в самом начальном и сложном периоде этой эпохи. По утверждению К. Гюнцля, в середине 1980-х гг. человечество находилось в эпицентре переломного периода [3, с. 20; 22, с. 23]. А с конца 1990-х гг. начался особый этап современной эпохи, знаменующийся деструктивной политикой США, стремящихся затормозить неизбежный (законмерный) процесс всемирной интеграции.

К. Гюнцль открыл функциональные закономерности интеграционных процессов в мире и указал оптимальный путь преодоления современного кризиса. Для этого он использовал своеобразную методологическую «триаду»: «новое время – новое мышление – новое сознание» [4, с. 9–14]. Новое переломное время, в котором мы живем (в мировом масштабе) знаменуется кризисом, порожденным прекращением противостояния двух социальных систем («социализма» и «капитализма»). Устранение глобального антагонизма разрушило мировой («биполярный») порядок. Это обусловило возникновение всемирного хаоса, сопровождающегося военными конфликтами.

Только «новое мышление» способно указать выход из кризиса мирным путем. Для этого К. Гюнцль призывает руководителей ведущих государств осуществить сознательную смену парадигмы ценностного мышления, т. е. отказаться от прежних устоявшихся стереотипов (основанных на конфронтации) и принять (признать) высшие интегративные ценности (основанные на партнерстве). «Новое мышление» показывает, что человечество идет к новой, более совершенной целостности. В конечном счете оно интегрируется в одну систему – «органическое и организованное единство человеческого рода». Это будет единство

многообразия входящих в него элементов (наций, народностей, государств, социальных слоев, личностей).

«Новое мышление» является продуктом «теоретической философии». Чтобы воплотиться в жизнь, оно должно превратиться в «практическую философию», т. е. стать «новым сознанием» миллионов людей – наших современников. Главными сегодня являются научный поиск и сознательное практическое осуществление «синтеза свободы и порядка» в каждой стране и мире в целом. Это значит: не бороться друг с другом, не уничтожать бывших конкурентов, а самому найти (и другим помочь) свое новое место (нишу) в новой, более сложной (глобальной) системе мирового сообщества.

8. *Проблема покаяния Австрии за сотрудничество с фашистской Германией.* Особого внимания заслуживает поставленная Кристофером Гюнцлем проблема покаяния Австрии как государства (и австрийского народа) за участие в тех событиях, которые произошли в канун и в период Второй мировой войны. Хотя как ученый он не использует христианское понятие «покаяние», а говорит о необходимости «преодоления лжи», чтобы окончательно «преодолеть прошлое» и «овладеть будущим» [3, с. 12–14; 22, с. 14–16].

Вероятно, К. Гюнцль – *единственный* представитель современного австрийского истеблишмента, который так откровенно и *честно ставит этот больной вопрос.* Осуществляя реконструкцию логики исторических событий, он показывает как одна ложь (ложная официальная трактовка событий) порождает другую ложь (неверное объяснение роли Австрии во Второй мировой войне). Это ведет к искаженному пониманию глубинных причин и мотивов происходящего, невозможности верного определения перспектив будущего.

Во-первых, Австрия не была оккупирована нацистской Германией в 1938 г. Аншлюс Австрии произошел не насильственным путем (как утверждает в Московской декларации 1943 г.), а добровольно. Будучи обработанным «геббельскими» средствами информации Германии, «подавляющее большинство населения Австрии приветствовало аншлюс, присоединение к Третьему Рейху» [3, с. 13; 22, с. 15].

Во-вторых, Австрия не жертва, а активный союзник Германии во Второй мировой войне. «Большинство австрийцев, особенно в Альпийских землях, с воодушевлением участвовало в национал-социалистическом движении, а австрийские горные дивизии принадлежали к элитным формированиям немецкого вермахта. Наконец и Гитлер был австрийцем!» [3, с. 13; 22, с. 15]. Существовало также движение сопротивления национал-социализму, особенно среди католиков, но оно было слишком малочисленным.

В-третьих, надо признать, что эти две ложные трактовки по прошествии времени воспринимаются как «счастливый случай». «Эта ложь, – пишет К. Гюнцль, – обеспечила восстановление свободной [независимой, самостоятельной] Австрии и избавила нас от того «перевоспитания», которому подверглись немцы Западной Германии» [3, с. 14; 22, с. 16].

Как христианин (католик) и как философ-гуманист он настаивает на исправлении ложного понимания исторических фактов. Если Австрия счастливо избежала ответственности за участие в преступной войне, она должна хотя бы **признать свою долю вины** за это (в христианстве это называется «покаяться». – *Д. Ф.*). Только тогда можно будет освободиться от «ужасных заблуждений», реально осуществить смену парадигмы ценностного мышления (без рецидивов национал-социализма и новых попыток революционных переворотов и насильственного захвата власти) и овладеть новым «эволюционным подходом к мировой истории» [3, с. 14; 22, с. 16].

9. *Триумф и трагедия президента М. С. Горбачева.* В середине 1980-х гг., по мнению Гюнцля, человечество миновало самую опасную черту переломного периода. Он считает, что гонка вооружений была одновременно третьей мировой войной (холодной, экономической войной), которую экономика Советского Союза, в конце концов, проиграла [4, с. 11]. Однако СССР не капитулировал и не пошел на военно-политическое обострение обстановки, а сделал единственно верный шаг, совпадающий с прогрессивным ходом мировой истории (направлением «глобальной эволюции»). Он отважился (впервые в истории на таком уровне и в таком масштабе)

отказаться от прежних идейных стереотипов (после их 70-летнего господства) и сознательно перейти к новым ценностным приоритетам. В межгосударственных отношениях «Восток – Запад» начался качественный скачок от борьбы противоположностей к их диалектическому единству.

Фактически М. С. Горбачев одним из первых (вместе с канцлером Германии Гельмутом Коелем) отозвался на призыв К. Гюнцля «сознательно сменить парадигму мышления». К. Гюнцль высоко оценивает роль М. С. Горбачева в этот период, считая его больше философом (теоретиком), чем человеком власти. К историческим заслугам президента он относит: 1) смелое и обоснованное изменение собственной парадигмы мышления; 2) первый прорыв нового мышления на международную арену (на глобальный уровень); 3) начало избавления человечества от опасности термоядерной войны.

Следует отметить, что исходные положения «нового политического мышления» М. С. Горбачева (изложенные в его книге в 1988 г. [2]), совпадают с принципами «нового мышления» К. Гюнцля (обоснованными в его монографии в 1974 г. [20] и переданными советнику Горбачева академику И. Т. Фролову). Это совпадение обнаруживается по следующим основаниям: 1) признание целостности мира; 2) новое понимание человека; 3) приоритет общечеловеческих ценностей; 4) отказ от применения военной силы в международных отношениях; 5) новый принцип «гуманитарной взаимопомощи» в межгосударственных отношениях; 6) деидеологизация отношений между Востоком и Западом; 7) сознательная смена «парадигмы мышления».

Данные идеи Гюнцля были несколько искажены Горбачевым в его «коммунистической» трактовке (в стремлении «построить социализм с человеческим лицом»). Это привело к частичной дискредитации «нового ценностного мышления» в его практическом применении во внутривнутриполитической жизни СССР.

Особого внимания требует вопрос о негативных социальных последствиях для России практического воплощения «нового политического мышления» администрацией М. С. Горбачева. Поспешное и неподготовленное проведение позитивных междуна-

родных акций (вывод войск из ГДР, начало конверсии военной промышленности, уничтожение части наступательных вооружений, отказ от экспорта вооружений и др.) привело к противоречивым итогам. С одной стороны, они значительно оздоровили международную обстановку в мире в целом. В то же время они способствовали усилению военного могущества и влияния США, Германии и других западных стран (со стремлением первых руководить всем миром).

Здесь следует отметить, что, после неудачных реформ М. С. Горбачева и распада СССР, администрация первого Президента России Б. Н. Ельцина в 1990-х гг. предприняла новую попытку провести реформы. Однако впала в противоположную крайность. Полностью отказавшись от социально ориентированных («социалистических») преобразований, она решила насильственно внедрить в стране буржуазно-олигархическую модель США.

Поражает чудовищная социальная цена таких действий, сравнимая с опустошительными последствиями для страны Второй мировой войны: резкое падение рождаемости, превышение смертности над рождаемостью на 800 тыс. человек в год, эмиграция молодежи и научных работников за границу до 200 тыс. человек в год, катастрофический рост расслоения общества (две сотни супербогатых олигархов и многомиллионное бедствующее население) [12, с. 24] и т. д. Эти негативные тенденции не преодолены и по сей день.

Новое руководство страны во главе с президентом В. В. Путиным предприняло некоторые (частные) инициативы, направленные на ограничение засилья олигархов. Однако на кардинальные реформы в интересах народа (за 20 лет власти) пока не отважилось (или оказалось не способным). Поэтому в стране продолжают затянувшийся (неопределенный) переходный период и вялое стихийное развитие, перемежающееся частыми спадами. На международной арене политические достижения В. В. Путина весьма значительны (даже эпохальны), если иметь в виду воссоединение Крыма с Россией.

10. *Историческая миссия России*. Несмотря на трудности, переживаемые нашей страной, профессор К. Гюнцль был убежден, что *Россия к 2030-м гг.* может занять лидирую-

щее положение в мировой цивилизации (особенно в духовно-интеллектуальной сфере). Произошедшая внутри страны сознательная смена ценностной парадигмы (отказ от воинствующего материализма и однопартийно-классового подхода и признание приоритета общечеловеческих ценностей) дает возможность *перманентно осуществлять* «двойную смену ценностной парадигмы» (уже на глобальном уровне) – быстрее и легче воспринять «высшие интегративные ценности» человечества. Косвенным подтверждением данной возможности является тот факт, что впервые в новейшей истории российский президент В. В. Путин в ноябре 2014 г. стал *абсолютным лидером* в рейтинге самых влиятельных людей мирового сообщества (по версии американского журнала «Форбс»).

Существенное значение имеет обращение России к своим истокам – выдающимся достижениям русской философии и культуры Серебряного века. В своих последних выступлениях и письмах ко мне К. Гюнцль неоднократно подчеркивал, что *«будущее мировой цивилизации – не за американской мечтой [погоней за прибылью], а за русской душой [духовным развитием человека]»*. Поэтому «Россия только тогда сможет преодолеть внутренний кризис и ускоренно развиваться, когда откажется от бездумного копирования тупикового пути развития США [что произошло при президенте Б. Н. Ельцине] и вернется к своим духовным истокам [достижениям Серебряного века русской культуры]» (курсив мой. – Д. Ф.). Сегодня эти высказывания австрийского мыслителя, сделанные в Санкт-Петербурге за три месяца до смерти, воспринимаются как его философское завещание для россиян.

К. Гюнцль отмечал: «История распорядилась так, что ценой страданий русского народа осуществляется *прорыв мировой цивилизации* на новый, более высокий уро-

вень развития». В коллективном заявлении «Фельденской группы» исследователей (от 14 января 1999 г.), руководимой К. Гюнцлем, предлагается *любую форму помощи России* (и другим странам) рассматривать как «*вклад Запада* в глобальный процесс поступательного развития человечества» (Пункт 6) [9, с. 120]. (Разослано главам многих государств.)

II. Альтернативность методологических подходов К. Гюнцля по отношению к отечественным (российским) традициям – стимул нашего поиска истины. Для российского философа, воспитанного в традициях «диалектического и исторического материализма», покажутся очень своеобразными онтологические и гносеологические основания концепции К. Гюнцля: вместо принципа «материального единства мира» (по К. Марксу – Ф. Энгельсу – В. И. Ленину) – принцип «полярного триединства бытия»; вместо эволюции живой природы (по Ч. Дарвину) – эволюция космоса (по П. Тейяру де Шардену); вместо процесса селекции (естественного отбора) – процесс интеграции; вместо материалистической причинности – трансцендентная творческая энергия «Омега»; вместо борьбы противоположностей (как «внутренней» движущей силы развития, по В. И. Ленину) – приоритет единства противоположностей; вместо формационных ступеней развития (по К. Марксу) – этапы восходящего интеграционного процесса; кроме чувственного и логического познания – методы интуитивно-психологического и архетипического восприятия и т. д. Но именно это своеобразие взглядов, имеющих общегуманистическую и прогрессивную направленность, должно стимулировать наш собственный научный поиск. Как отмечал М. М. Бахтин, более перспективной должна становиться не «борьба идей», а «продуктивный диалог» разных философских течений, традиций и концепций.

Библиографический список

1. *Бахтин М. М.* К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин / сост. С. Г. Бочаров ; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина. – 2-е изд. – М. : Искусство. – 1986. – 445 с. – С. 381–393.
2. *Горбачев М. С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1988. – 271 с.
3. *Гюнцль К.* Новое мышление в преодолении прошлого и созидание будущего / К. Гюнцль. – М. : Республика, 1993. – 191 с.

4. *Гюнцль К.* Новое время – новое мышление – новое сознание / К. Гюнцль // Вестн. Мордов. ун-та. – 1993. – № 4. – С. 9–14.
5. *Ермолаева О. А.* Парадигмальный анализ науки как формы общественного сознания : автореф. дис. ... канд. филос. наук / О. А. Ермолаева. – Н. Новгород, 2011. – 23 с. (Работа выполнена на кафедре философии естественных специальностей Мордовского университета).
6. *Космизм и новое мышление на Западе и Востоке : материалы междунар. науч. конф.* – СПб. : Нестор, 1999. – 544 с.
7. *Сомкин А. А.* Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность : моногр. / А. А. Сомкин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 292 с.
8. *Филин Д. М.* Социально-аксиологический аспект концепции «нового мышления» : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д. М. Филин. – Саранск, 2003. – 16 с.
9. *Фишер П.* Кристоф Гюнцль. Жизнь и учение фельденского мыслителя / П. Фишер. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. – 276 с.
10. *Фролов Д. Е.* Программа по курсу философии с кратким изложением ключевых понятий и положений. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1990. – 47 с.
11. *Фролов Д. Е.* Кристоф Гюнцль – основоположник концепции «нового мышления» в западной философии истории / Д. Е. Фролов // Вестн. Мордов. ун-та. – 1993. – № 4. – С. 7–9.
12. *Фролов Д. Е.* Философская концепция «нового мышления» К. Гюнцля / Д. Е. Фролов // Западная философия в XX в.: учеб. пособие / отв. ред. Н. С. Савкин. – Саранск, 1996. – С. 133–145.
13. *Фролов Д. Е.* Проблема сохранения мира в свете «нового мышления» Кристофа Гюнцля / Д. Е. Фролов, Н. В. Казакова // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке : материалы междунар. науч. конф. – СПб., 1999. – С. 15–26.
14. *Фролов Д. Е.* Синтетический характер современного философского знания / Д. Е. Фролов // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2004. – № 4. – С. 120–123.
15. *Штайнер Р.* Сущность социального вопроса в жизненных необходимостях настоящего и будущего / Р. Штайнер ; пер.с нем. М. Н. Жемчужниковой. – Калуга : Духовное познание, 1992. – 143 с.
16. *Das Neue Denken im Westen und Osten. Sammelband von Vorträgen und Beiträgen der internationalen wissenschaftlichen Konferenz 29.Juni bis 1.Juli 1999.* – St. Petersburg : Nestor, 2000. – 188 s. und 16 s. Illustrationen.
17. *Günzl Ch.* Die Gesellschaft des Atomzeitalters – ein Versuch / Ch. Günzl. – Wels : Im Kommissionsverlag bei Verlag Welsermühl, 1958. – 142 s.
18. *Günzl Ch.* Der Westen hat wieder eine Idee! / Ch. Günzl. – Wels : Im Kommissionsverlag bei Verlag Welsermühl, 1960. – 87 s.
19. *Günzl Ch.* Struktur und Existenz. Versuch einer Synthese von Ordnung und Freiheit / Ch. Günzl. – Linz : Im Kommissionsverlag bei Rudolf-Trauner-Verlag, 1968. – 272 s.
20. *Günzl Ch.* Skripten des Seminars «das neue Denken – als Bedingung einer Einheit von Theorie und Praxis» / Ch. Günzl. – Linz : Sozialpolitischer Verlag M. Tröstler, 1974. – 170 s.
21. *Günzl Ch.* Fortschritt zum Frieden / Ch. Günzl. – Linz : Sozialpolitischer Verlag M. Tröstler, 1981. – 158 s.
22. *Günzl Ch.* Bewältigungen der Vergangenheit und der Zukunft durch «Neues Denken» / Ch. Günzl. – Linz : Universitätsverlag R. Trauner, 1992. – 190 s.

Поступила в редакцию 02.12.2014 г.

Сведения об авторе

Фролов Дмитрий Евгеньевич – кандидат философских наук, профессор кафедры философии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов: социальная активность личности; аксиология; метафилософия; системный подход; парадигмальный подход. Автор более 90 научных публикаций и учебно-методических работ, в том числе 1 монографии и 2 учебников (в соавторстве). Является лауреатом пяти международных и всероссийских конкурсов грантов, в том числе для финансирования двух крупнейших Международных научных конференций в г. Саранске: к 100-летию М. М. Бахтина (1995 г.) и к 120-летию С. Д. Эрьзи (1996 г.).

Тел.: (8-342) 47-68-22

В. М. Мешков

«ОСЕВОЕ ВРЕМЯ» КАК ПРОЦЕСС ПЕРЕПРОГРАММИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Ключевые слова: «осевое время», ментальное пространство, фундаментальная тематическая структура, доминирующая тема, тематический культурологический анализ.

V. M. Meshkov

THE 'AXIAL TIME' AS THE PROCESS OF RE-PROGRAMMING OF THE WORLD HISTORY

Keywords: the 'Axial Time', mental space, fundamental thematic structure, dominant theme, thematic cultural analysis.

Целью статьи является изучение одного из ключевых периодов мировой истории, в ходе которого разрушались старые программы-традиции мышления и поведения и формировались новые, существенно определявшие траекторию дальнейшего развития мировой цивилизации. В своем исследовании я стремился показать эффективность методологии тематического культурологического анализа, которая позволяет продуктивно решать философско-исторические и культурологические проблемы, а также по-новому посмотреть на мировой культурно-исторический процесс.

Немецкий философ К. Ясперс открыл в мировом культурно-историческом процессе своеобразный период. По его мнению, наиболее интенсивные социокультурные преобразования происходили в VI–IV вв. до н. э. преимущественно в древних Греции, Индии и Китае, которые стали тремя очагами впоследствии разгоревшегося мирового пожара социально-политических, духовных и других перестроек. Этот процесс в мировой истории я называю «великой ментальной революцией», поскольку в тот знаменательный период духовные преобразования имели решающее значение. Занимаясь этой проблематикой, я обнаружил, что ситуация оказалась существенно сложнее. На начальной стадии пламя ментального пожара охватило огромную территорию Персидской

империи, а также народы этрусков, финикийцев и карфагенян.

Как возможно изучение заданности, запрограммированности духовной культуры? Не один год я разрабатываю методологию тематического культурологического анализа, согласно которой духовная культура рассматривается как ценностно-мыслительное, тематически структурированное пространство. Среди множества тем надличностной ментальной реальности можно выделить подмножество тем особого рода, которые выражают абсолютные, главные, самые важные ценности и ориентиры для представителей рассматриваемой культуры. Я их называю доминирующими темами. Совокупность доминирующих тем образует фундаментальную тематическую структуру (ФТС) или систему координат ментального пространства культуры. ФТС ментального пространства культуры в большей или меньшей степени определяет содержание всех иных тем, выстраивает их в некоторые последовательности. Для представителя культуры она формирует своего рода коридор, в рамках которого он мыслит окружающий мир. Таким образом, ФТС целенаправляет, как бы программирует жизнедеятельность представителей культуры. Выявление ФТС позволяет прояснить исходные основания построения общей программы духовной культуры. Изложенные самые общие поло-

жения тематического культурологического анализа носят универсальный характер, т. е. применимы для изучения какой-либо культуры на любом этапе ее развития. Этот подход в полной мере проявил свою эффективность при исследовании мной древнерусской культуры [5], а также «осевого времени» [6].

Как возможно найти доминирующие темы изучаемой культуры? Их следует искать в письменных источниках исследуемой эпохи, потому что только в них объективируется дух времени, ментальное пространство культуры. К ним относятся, прежде всего, философские, исторические, литературно-художественные произведения, а также документы, воспоминания, письма и др. В поворотные моменты истории в полной мере проявляются доминирующие темы и даже ФТС в целом (речь Перикла, речи перед решающей битвой и др.).

Если рассматривать «осевое время» как процесс перепрограммирования мировой истории, то возникает вопрос о природе предыдущей программы архаического периода. Работая над первым томом по «осевому времени», я обнаружил, что во всех известных письменных источниках архаического этапа «Ригведе», «Мяткинижие Моисеевом», эпосе о Гилгамеше, поэмах Гомера «Илиаде» и «Одиссее», «Теогонии» Гесиода содержится одна и та же ФТС, которая задавала систему координат ментального пространства культур предисторического периода мировой истории. Систему координат архаического Духа составляли доминирующие темы «натуры», «силы», «рода», «эроса» и «ритуала». Смысловое поле темы «натура» определяется совокупностью жизненно важных целей для удовлетворения материальных потребностей, ненасытной жажды чувственных удовольствий, концентрированным выражением которых часто выступает тема «добычи». В архаическом жизненном мире физическая сила является одним из важнейших критериев значимости объекта или явления. Физическая сила составляет корень и ствол характера бога, героя и др. Натуралистический образ жизни с необходимостью предполагает эротическое отношение к действительности как фундаментальную ценностно-мыслительную ори-

ентацию. Это означает, что ментальное пространство было эротически насыщенным. Эрос воспринимается как норма, как важнейшая, базисная характеристика «жизненного мира», как необходимое, безусловно, позитивное начало. Эротическая насыщенность ментального пространства культуры с необходимостью предполагает органическую связь с темой «рода». Значимость этой темы выражается в том, что осмысление мира осуществляется в терминах родовых отношений. Тема «рода» выступает важнейшим средством упорядочивания, структурирования жизненного мира. Мировосприятие через призму универсальных отношений порождения является эффективным средством определения места любого объекта (божественного, природного, социального) в системе мироздания, характера его отношений с другими объектами. Вне родовых отношений статус человека или другого объекта был не определен. Важнейшей и, по-видимому, главной функцией ритуала в человеческом сообществе была функция объективации ментальных представлений, одновременно закрепления и воспроизведения иерархически упорядоченных социальных связей и отношений. Универсальность доминирующей темы «ритуала» выражается в том, что всякое социально важное отношение или действие становилось легитимным, когда оно было ритуализовано.

В гимнах «Ригведы» ярко выражена натуралистически-силовая система мировосприятия. Дух завоевания в гимнах «К Индре» выступает всепоглощающей страстью:

«Завоевывающему все, завоевывающему добычу, завоевывающему небо, Завоевывающему всегда, завоевывающему мужей, завоевывающему пашню, Завоевывающему коней, завоевывающему коров, завоевывающему воды – Индре, достойному жертв, принеси желанного сому!» [9, II, 21, 1].

В Индре были собраны все силы: «Один, ты несешь всю силу, собранную воедино» [9, I, 57, 6]. «Никогда... никто не превосходил Индру героической силой» [9, I, 80, 15].

В натуралистическом, дионисийском ментальном пространстве архаической Греции господствовал диктат силы. В «Теого-

нии» Гесиода, жившего в конце этой мрачной эпохи, преобладают силовые характеристики персонажей. О Зевсе он пишет: «Сколь превосходнее всех он богов и могучее силой... В небе царит он, громом владеющий страшным и молнией огненно-жгучей, силою верх одержавший над Кроном-отцом» [3, с. 30]. «Громовержец... сам же с великою властью и силой царит над вселенной» [3, с. 37]. «Мифологическая библиотека» грамматика Аполлодора, написанная во II в. до н. э., беспристрастно воспроизводит древнегреческие мифы в виде сюжетных схем, которые дают достаточно полное представление о жестоких нравах и характере отношений богов и героев. Приведем несколько примеров из жизни богов-олимпийцев. Зевс сошелся с Метидой. Когда она оказалась беременной, Зевс проглотил ее, потому что боялся, что она родит сына, который станет властителем неба [1, с. 7]. Аполлон, победив Гарсия в игре на кифаре, подвесил последнего на высокой сосне и убил, содрав с него кожу [1, с. 8]. В многообразной деятельности героев греческой мифологии нередко трудно различить границу между подвигом и разбоем. Весьма часто избыток силы приводит к немотивированному убийству, чрезмерной жестокости и насилию. Так, Геракл встретился с глашатаями, направлявшимися в Фивы за получением дани. «Он жестоко с ними расправился: отрубил им носы, уши и руки, повесил все это им на шею» [1, с. 32]. Однажды «Геракл был ввергнут ревнивой Герой в безумие и кинул в огонь собственных детей» [1, с. 33]. Как-то Гераклу не понравилось поставленное перед ним вино, и он одним пальцем ударил виночерпия Киафа и убил его. Захваченных женщин он дарил как скот или неодушевленные предметы. Свою жену Мегару отдал Иолаю. Жизнь героев являла собой уровень образца для греческого архаического общества. Когда мы читаем, как Тидей, убив Уеланиппа, расколол его череп и выпил из него мозг; фракийский царь Диомед кормил своих кобылиц мясом чужестранцев; Атрей, убив трех сыновей Фиеста, разрубил их на куски, сварил в котле и преподнес в качестве угощения последнему, то нетрудно представить суровые нравы реальной жизни.

Кто был первым в революционном движении «осевого времени»? Заратуштра был

первым, кто в проповеди верховного бога Ахура-Мазды утверждал приоритет чистого разума и добродетели. Ангра-Майнью был носителем архаических натуралистических ценностей и ориентиров. Борьба между этими богами знаменовала начало вечного противостояния духовно-нравственного и натуралистически-силового начал в истории человечества.

Насколько позволяет размер статьи, в самом общем плане рассмотрим своеобразие «перепрограммирования» в древних Греции, Индии и Китае. Обратимся к античному Средиземноморью. Обычно современные публикации о культуре Древней Греции слишком афиноцентричны. Когда говорят о великих древнегреческих преобразованиях, то вспоминают Солона, Клисфена, Перикла и др. Между тем последние были деятелями лишь локального, афинского масштаба. Безусловно, главным преобразователем Древнегреческого мира был Пифагор. Поэтому при рассмотрении Древней Греции в VI в. до н. э. как сложной динамично развивавшейся системы полисов, укрепившихся и борющихся за свое существование и процветание по всему Средиземноморью, Афины оставались на периферии. Благодаря первому локомотиву древнегреческой ментальной революции Пифагору основной очаг духовно-нравственных преобразований находился в Западном Средиземноморье. А это значит, что поток ценностно-мыслительных перестроек захватил италийков, римлян и соответственно этрусков.

Выделение списка доминирующих тем в определенном смысле представляет собой непростую задачу, потому что требует по возможности проработать большое количество первоисточников. Гораздо более трудной задачей является осмыслить их как целостную систему координат. Нет уверенности, что выделенный список является конечным. Поэтому представляется, что руководящим методологическим принципом тематического анализа предварительно должно быть определение смысла революционных изменений, после чего должна проясниться структурная целостность изучаемой ментальности культуры. Как известно, стержнем преобразований в древнегреческих городах-государствах было реальное

обеспечение свободной жизнедеятельности граждан полиса. Выделение системы доминирующих тем в совокупности обеспечивает реализацию этой задачи.

В греко-римском жизненном мире, безусловно, абсолютной ценностью выступала тема города «Афин», «Рима», «Сиракуз» и других. Эта тема синтезировала все духовные силы в единое целое. И это понятно, потому что утрата города в битве с неприятелем означала утрату всего. Обычно мужчин убивали, а остальных продавали в рабство. Своеобразие древнегреческой ментальной революции заключается в том, что натуралистически-силовые жизненные ориентации архаического общества были взяты под строгий контроль и духовно-нравственно нагружены. Так, благодаря власти закона, применение силы в межличностных отношениях было категорически запрещено. Выход энергии физической силы допускался в локальных субпространствах под строгим контролем (Олимпийские игры у греков, гладиаторские бои у римлян). Духовно-нравственная, эстетическая устремленность древнего грека объективировалась во всех предметах, к которым прикасалась его рука, которые обычно приводят нас в восторг.

В произведениях Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Платона, этических и социально-политических трудах Аристотеля система аксиом, абсолютных ценностей раннего Духа европейской цивилизации представлена в явном виде и в полном объеме. Систему доминирующих тем как систему координат ценностно-мыслительного пространства древнегреческой культуры составляли: «разум», «свобода», «закон», «добродетель» («справедливость») и «красота». Всего на пяти столпах держалась и держится европейская цивилизация! Согласно текстам, для древних греков абсолютной ценностью была тема «справедливости». Ее целесообразно рассматривать как важнейшую составляющую субпространства античной добродетели. Реформатору Солону удалось существенно разрушить силовое мышление в Афинах. Об этом он так пишет: «Я принуждение с законом сочетал» [8, с. 162]. При описании природы сверхчув-

ственной божественной реальности Платон выделяет следующие ее атрибуты: «божественное же прекрасно, мудро, доблестно» [7, т. 2, с. 182]. «Мысль бога питается умом и чистым знанием», – говорит Платон устами Сократа в диалоге «Федр» [7, т. 2, с. 183]. Согласно Платону, «существует лишь одна правильная монета – разум, и лишь в обмен на нее должно все отдавать; лишь в этом случае будут неподдельными и мужество, и рассудительность, и справедливость – одним словом, подлинная добродетель: она сопряжена с разумом» [7, т. 2, с. 28]. Исследуя в «Большой этике» проблему высшего блага, Аристотель утверждает: «Можно было бы, пожалуй, сказать, что разумность высшее благо из всех, если сопоставлять с ним каждое в отдельности» [2, т. 4, с. 302]. «Прекрасное есть причина блага»; «прекрасное – это своего рода отец блага», – утверждает Платон [7, т. 1, с. 174]. В телеологическом учении Аристотеля добродетель и прекрасное составляют высшие цели: «Всякая вещь, заключающая высшее начало, сама ставит цель и осуществляет ее. Но выше добродетели нет ничего, ради нее и все прочее; и первоначало в ней, и средства существуют по большей части ради нее как цели. Цель подобна как бы первоначально, и всякая вещь существует ради нее... Цель добродетели – прекрасное, причем она больше устремлена к нему, чем к его составляющим частям... неперменное дело добродетели – ставить прекрасные цели» [2, т. 4, с. 316]. Важнейшее, может быть центральное, место в философии Платона и Аристотеля отводилось добродетели. «Ведь все золото, – пишет Платон, – что есть на земле и под землею, нельзя сравнить с добродетелью» [7, т. 3 (2), с. 200]. Согласно Аристотелю, «выше добродетели нет ничего, ради нее и все прочее» [2, т. 4, с. 316]. Примечательно, что бог не предстал в качестве абсолютной системы отсчета. Аристотель и, особенно, Платон всячески стремились избавиться от архаических, натуралистических представлений о богах и предлагали рассматривать их как носителей, источников и строгих контролеров именно духовно-нравственных ориентиров.

Если мы обратимся к произведениям римских историков эпохи краха республи-

канского Рима Титу Ливию, Саллюстия, поэту Вергилию и др., то увидим, что системы координат ментальных пространств Древней Греции и республиканского Рима практически совпадают. У римлян особенно ярко выступают доминирующие темы «доблести» и «закона». По мнению Цицерона, «нет на свете ничего достойнее любви, чем доблесть, и ничто не привлекает нас сильнее; потому-то за доблесть и добродетель иногда любим мы даже тех, кого никогда не видали» [12, с. 456]. «Нужно в первую голову стремиться к доблести» [12, с. 472]. Саллюстий в своем небольшом историческом обзоре развития Рима пишет: «Ссоры, раздоры, неприязнь – это было у врагов; граждане соперничали между собой в доблести» [10, с. 9]. «В римском войске, – справедливо замечает Тит Ливий, – доблесть не может остаться не замеченной» [11, т. 2, с. 119]. Тит Ливий приводит слова римского сенатора, объясняющие одну из главных причин победоносной римской истории: «Только так, не отталкивая спесиво никого, в ком блеснула доблесть, и смог подняться в своем величии Рим» [11, т. 1, с. 180]. Описывая тяготы и лишения войны с Ганнибалом, Публий Сципион сказал: «И среди этих бедствий стояла несокрушимо одна только доблесть народа римского; она подняла и воздвигла из праха все повергнутое наземь» [11, т. 2, с. 264].

В системе координат ментальных пространств Древней Греции и Рима значимость отдельных ее осей неодинакова. Как бы исходными являются доминирующие темы «добродетели» и «закона». Если они приняты всем населением, то создаются благоприятные условия для полноценной реализации «свободы», вдохнув благоприятный воздух которой в свою очередь укрепляется добродетель и совершенствуется законодательство. Все эти предпосылки стимулируют рациональную деятельность, развитие духа разума.

Выделение доминирующих тем и осмысление их как системы координат древнеиндийского Духа было гораздо более сложной задачей. Нет уверенности, что удалось с ней справиться. Для выявления системы доминирующих тем ментального пространства древнеиндийской культуры одним из наиболее

важных представляется «Манавадхар-машастра» («Законы Ману»). Специалисты относят ее создание к III в. до н. э. Приблизительно в то же время была сотворена «Бхагавадгита» («Гита»). IV – III вв. до н. э. были временем кристаллизации древнеиндийского Духа после революционных перемен. «Гита» и «Законы Ману» задавали своеобразную парадигму древнеиндийской ментальности. В первой же главе последнего излагается миф о творении мироздания, кастовой структуре общества и др. Для индуса окружающий его мир предстает как целостная сбалансированная система, в которой нет места для свободной жизнедеятельности. Индус не мог даже помыслить, что такое мирская свобода. Какой смысл древнеиндийской ментальной революции? Следуя этому тексту, «Упанишадам» и другим основания древнеиндийского Духа составляли доминирующие темы: «Бог», «аскетизм», «Веды», «дхарма», «освобождение» (бессмертие) и «ритуал». Как их выстроить в целостную систему? Смысл древнеиндийской ментальной революции выражается в освобождении от бесконечного колеса сансары, достижения немирского, а метафизического освобождения. Поэтому ментальное пространство Древней Индии приобрело достаточно сложную конфигурацию. Мирское бытие обеспечивает отлаженный, циклический механизм «колеса сансары», для работы которого предназначено большинство нормативных требований «Законов Ману». Вместе с тем последние имеют мистическую, запредельную ориентацию. Мистически-метафизическое ядро древнеиндийского Духа составляет трансцендентная, чисто духовная божественная реальность Брахмана-Атмана (Брахман в мире, Атман в человеке). «То, ради чего», – сказал бы Аристотель. Ментальный коридор для достижения этой священной реальности для каждого правоверного индуса предоставляет подсистема координат, осями которой являются доминирующие темы «аскетизм», «Веды», «дхарма» и «ритуал». С этими темами тесно связаны темы «риши», «брахмана» как образцы реализации заветной мечты достижения мокши (духовного освобождения). Примечательно, что в «Законах Ману» Бог творит мир посредством

аскетизма [4, I. 41], хотя для него, обладающего абсолютной мощью, проще было бы творить непосредственно без особого напряжения. Однако в то благословенное время аскетизм уже был абсолютной ценностью, основанием отсчета всех иных ценностей, которой следовал даже Бог-творец и вседержитель. Меня долгое время сбивал с толку буддизм. Обычно Будду называют главным перестроечным локомотивом в «осевое время» в Древней Индии. Оказалось, что буддизм со своим абсолютным нигилизмом был неудачной мутацией древнеиндийского Духа, чужеродным образованием, которым можно пренебречь. Тогда все становится на свои места. До крайности бережливый ум древнего индийца никогда ничего не выбрасывает. Поэтому индийцы сохранили архаический комплекс в составе Вед практически полностью, слегка его духовно-нравственно переосмыслив. Вишнуисты даже включили в качестве аватары чужака Будду.

Китайская ментальная революция была наиболее продолжительной и поэтому наиболее сложной. Она началась с проповеди Конфуция (конец VI в. до н. э.) и в определенном смысле завершилась с установлением правления династии Хань (II в. до н. э.), когда начался активный переход от натуралистически-силовой к конфуцианской, духовно-нравственной системе координат ментального пространства древнекитайской культуры. В обстановке многовекового соперничества воевавших царств основная энергия древнекитайского Духа была устремлена на достижение единства Поднебесной. Если в Древней Греции благодатный ветер демократизации охватил города-государства Средиземноморья и даже Черного моря, если в Древней Индии в массовом аскетическом движении брахманов и представителей других варн даже затерялись вожаки, пастухи-аскеты, то китайскую ментальную революцию начинал один человек – Конфуций. Легисты, даосы и другие были носителями архаической ментальности, которую они предлагали существенно модернизировать. В то время существенно ФТС древнекитайского Духа составляли доминирующие темы «натуры», «силы», «рода», «эроса» и «ритуала». Сила,

насилие и страх воспринимались как норма жизни. Эту структуру нужно было «перепрограммировать». Конфуций был один белый ворон среди бесконечного множества черных воронов. Не на что было опереться. Мудрый Кун-цзы придумал весьма продуктивный ход, правда, с точки зрения науки не вполне достойный (но тогда и науки еще не было), который позволил существенно укрепиться его учению в ментальности того времени. Он подготовил книгу песен народного фольклора «Шицзин». В действительности, надо полагать, из 305 песен до трети являются носителями конфуцианской ментальности, особенно оды. «Шицзин» сразу стала популярной в Поднебесной и таким образом завоевала духовно-нравственный авторитет, чему в немалой степени способствовал сам Конфуций. Впоследствии в книгах конфуцианского канона «Шицзин» будет выступать в качестве важнейшего средства обоснования конфуцианского учения. Затем он занялся историей Китая. Из имевшихся летописей он составил свой сборник «Книгу истории» («Шуцзин»). При этом в ходе цензурирования архаической истории Китая он частично ее фальсифицировал, когда из первых китайских императоров Юя и Шуя создал образы совершенных конфуцианцев. Затем он своим ученикам говорил, что по уровню конфуцианских добродетелей он не догоняет последних. Какие имеются документальные основания для подобного рода рассуждений? Никаких. На мой взгляд, главным и очень сильным аргументом в пользу высказанной версии является сверхреволюционность нравственного учения Конфуция в современном Китае. Его проповедь была подобна вспышке сверхновой в темном царстве древнекитайского архаического Духа. Его учение было великим достижением в истории человечества, большим духовно-нравственным прорывом. Подобные события приходят только сверху. Они постепенно не вырастают снизу в устном творчестве темного, угнетенного народа. В III–II тыс. до н. э., когда натуралистически-силовой жизненный мир был перенасыщен насилием, силой и страхом появление высоконравственных Заратустры или первых китайских императоров было в принципе невозможно. Недооценка

этого обстоятельства нередко ведет к существенным модернизациям в современных исторических исследованиях. Как показала последующая история Китая, прививка конфуцианской ментальности древнекитайским правителям и населению оказалась весьма многотрудным делом, продолжавшимся с VI в до н. э. вплоть до конца II в. до н. э.

Какая система координат ценностно-мыслительного пространства древнекитайской культуры вырисовывается из текстов эпохи ментальной революции? В результате тематического анализа выстраивается следующая тематическая структура архаического Духа Китая. Мирскую ментальность древних китайцев доисторического периода определяла универсальная ФТС доминирующих тем «натуры», «силы», «рода», «эроса» и «ритуала». Над этой натуралистически-силовой реальностью надстраивается специфическая для китайцев подсистема доминирующих тем божественных «Неба» и «Земли», «вана» («царя») и «Поднебесной». Эта «программа» задавала коридор жизнедеятельности архаического Китая. После утверждения конфуцианской ментальности в Китае в текстах начала высвечивать следующая система доминирующих тем: «Неба» (Дао-Пути), «вана», «Поднебесной», «семьи», «гармонии» и «добродетели». В обвалившейся натуралистически-силовой системе мировосприятия тема «рода» подверглась существенному преобразованию в тему «семьи», ставшей одной из важнейших доминант китайской ментальности. В божественном «Небе» Конфуций обнаружил мистически-метафизическое дно Дао-Пути, которое, по существу, представляло собой идеализиро-

ванную модель духовно-нравственных отношений между людьми, в семье и государстве. После смерти Мэн-цзы и его учеников эта важнейшая метафизическая реальность конфуцианцами была утрачена. Конфуцианские добродетели своей благодатной энергией насытили и преобразили ментальное пространство китайской культуры. Все доминирующие темы как оси координат выполняли синтетическую функцию, имели центростремительную направленность, что в немалой степени придавало китайскому Духу прочность и стабильность. Это обстоятельство весьма способствовало за два с лишним тысячелетия преодолеть серьезные вызовы и испытания. Совокупность этих доминирующих тем образовала систему координат китайского Духа, то русло культурно-исторического потока, которое целенаправляло многонациональный китайский народ. Выдержит ли эта ФТС китайского Духа сильный прессинг современных социокультурных изменений?

Таким образом, в результате тематического анализа «осевого времени» существенно проясняется дальнейшая история мирового культурно-исторического процесса. Трансляция древнекитайской и древнеиндийской ФТС на народы-прозелиты Восточной и Юго-Восточной Азии привела к образованию метакультурной ментальной реальности – цивилизации Востока. Распространение греко-римской ФТС привело к формированию европейской цивилизации (Запада). Все остальное культурное многообразие, в том числе исламская ментальность, производно. Всего три ФТС, три системы координат существенно определяют и программируют мировую историю!

Библиографический список

1. *Аполлодор*. Мифологическая библиотека / Аполлодор. – М. : Наука, 1993. – 214 с.
2. *Аристотель*. Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1976. – Т. 4. – 830 с.
3. *Гесиод*. Теогония / Гесиод // Эллинистические поэты. – М. : Ладомир, 1999. – 515 с.
4. Закон Ману. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 496 с.
5. *Мешков В. М.* Опыт тематического анализа древнерусского и русского Духа (X–XVII века) / В. М. Мешков. – Полтава : Скайтэк, 2005. – 432 с.
6. *Мешков В. М.* Опыт тематического анализа осевого времени / В. М. Мешков. – Полтава, 2010. – Т. 1. – 442 с.
7. *Платон*. Сочинения : в 3 т. / Платон. – М. : Мысль, 1970.
8. *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания : в 3 т. / Плутарх. – М. : Кристалл, 2001. – Т. 1. – 671 с.

9. *Ригведа*. Мандалы I – IV / пер. Т. Я. Елизаренковой. – М. : Наука, 1989. – 767 с.
10. *Саллюстий Гай*. Сочинения / Гай Саллюстий. – М. : Наука, 1981. – 221 с.
11. *Тит Ливий*. История Рима от основания города. / Тит Ливий. – М. : Наука, 1989. – Т. 1. – 576 с.
12. *Цицерон*. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма / Цицерон. – М., 1994.

Поступила в редакцию 16.05.2015.

Сведения об авторе

Мешков Вячеслав Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин Полтавского национального технического университета им. Ю. В. Кондратюка (Украина). Область научных интересов – тематический анализ осевого времени, русской и украинской культур. Автор 91 научной и учебно-методической работы, в том числе 2 монографий, 1 учебника (в соавторстве), 2 учебных пособий (в соавторстве).

E-mail: slava-home50@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»
ООО «ИнСтИтут» (Издательский центр Историко-социологического института
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева)»
Научный журнал «ГУМАНИТАРИЙ: актуальные проблемы
гуманитарной науки и образования»

Адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Пролетарская, 63
<http://www.isi.mrsu.ru/journals/humanitarians/index.html>
e-mail: jurnal-gumanitary@isi.mrsu.ru; тел.: (8342) 29-08-37

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИЕМА РУКОПИСЕЙ

1. Редакция принимает к публикации материалы по теме основных рубрик журнала на русском языке. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Их авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Требования к оформлению материалов:

– классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографического классификатора (ББК) (в верхнем левом углу);

– инициалы и фамилия автора (выравнивание по центру, кегль шрифта 14);

– название статьи (выравнивание по центру, кегль шрифта 14);

– ключевые слова (не более 15, выравнивание по ширине страницы, кегль шрифта 12);

– аннотация статьи (выравнивание по ширине страницы, кегль шрифта 12);

– инициалы и фамилия авторов на английском языке (выравнивание по центру, кегль шрифта 14);

– название статьи на английском языке (выравнивание по центру, кегль шрифта 14);

– аннотация на английском языке (выравнивание по ширине страницы, кегль шрифта 12);

– текст статьи объемом 10–15 машинописных страниц формата А4, включая рисунки, таблицы и графики. Текст оформляется в редакторе Word для Windows в формате RTF или DOC; шрифт Times New Roman, кегль 14, одинарный интервал. Количество рисунков – не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Подрисуночные подписи выполняются 12-м кеглем. Отдельно представляются рисунки в формате .jpeg. Таблицы набираются 12-м кеглем. На таблицы должны быть ссылки;

– пристатейный библиографический список (ссылки оформляются в квадратных скобках) (кегль шрифта 12, выравнивание по ширине страницы). Список строится в алфавитном порядке;

– сведения об авторах (кегль шрифта 12, курсив): Ф. И. О. полностью, ученая степень, звание, должность, область научных интересов, количество научных публикаций, контактная информация.

Текст статьи представляется на бумажном и электронном носителях.

4. К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

– заявление автора на имя главного редактора;

– печатная версия статьи;

– комплект компьютерных файлов;

– внешняя рецензия на статью, составленная специалистом по направлению исследований автора (авторов). В рецензии должны быть отражены научная новизна, значимость и доказательность научных результатов, содержащихся в статье, и даны рекомендации к ее публикации в журнале. Рецензия представляется на бумажном носителе. Подпись рецензентов заверяется в отделе кадров по месту их работы;

– лицензионный договор;

– рекомендация научного руководителя для аспирантов и соискателей.

5. Требования к файлам: в качестве имени файла использовать фамилию первого автора на русском языке (например: Иванов.doc); имена файлов иллюстраций должны совпадать с их номерами в тексте (например: Рис. 1.jpeg); электронная версия статьи и рисунков может быть на любом носителе.

Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что она принята к публикации. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор возвращает в редакцию вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления статьи считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

6. Статьи, не соответствующие условиям п. 3, не рассматриваются, о чем сообщается автору.

Правила оформления статей, образцы документов, порядок рецензирования представлены на сайте Историко-социологического института Мордовского государственного университета. Режим доступа: <http://www.isi.mrsu.ru/journals/humanitarians/index.html>.

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education
«Ogarev Mordovian State University»
LLC «InStItUtE» (Publishing Center of History and Sociology Institute
of Ogarev Mordovian State University)

The scientific journal «HUMANITARIAN: the actual problems of humanities and education»

Address: 430005, The republic of Mordovia, city of Saransk, Proletarskaya street, 63; <http://www.isi.mrsu.ru/journals/humanitarians/index.html>.

e-mail: jurnal-gumanitary@isi.mrsu.ru; тел.: (8342) 29-08-37

CONDITIONS AND ORDER OF ACCEPTANCE OF MANUSCRIPTS

1. The editorial office accepts materials for publication relating to the main topics of the journal in Russian. Scientific articles are accepted during a year and in case of positive results of an independent expertise are included in the next issue of the journal in order of reception.

2. The journal publishes articles, exhibiting a high degree scientific originality, theoretical and practical significance. In the article should be presented the main results of the study. Their authors may be academic researchers, doctoral students, graduate students, applicants.

3. Requirements for the materials:

– the classification indexes of the Universal Decimal Classification (UDC), the Library and bibliographic classifier (LBC) (in the upper left corner);

– initials and surname of an author in Russian (alignment on the center, the font size 14);

– the article title (alignment on the center, the font size 14);

– key words (not more than 15, width alignment of the page, the font size 12);

– an annotation of an article (width alignment of the page, the font size 12);

– initials and surname of an author in English (alignment on the center, the font size 14);

– the article title in English (alignment on the center, the font size 14);

– an annotation of an article in English (width alignment of the page, кегль шрифта 12);

– size of text of an article of 10–15 typewritten pages of A4 format, including figures, tables and graphs.

Text should be formatted in Word for Windows format or RTF & DOC; Times New Roman font, font size 14, single interval. The number of drawings is not more than 4. Drawings should be referenced. Figure captions are performed the 12th a size. Drawings are in the format of .jpeg represented Individually. Tables are typed the 12th a size. The tables must be referenced;

– the bibliographic list (references are made in square brackets) (font size 12, width alignment of the page).

The list is built in an alphabetical order;

– information about author (font size 12, italics): full names completely, scholastic degree, scientific title, academic position, sphere of scientific interests, number of scientific publications, contact information.

Text of the article is submitted on paper and electronic storage medium.

4. For articles sent to the editorial office, are attached:

– the author's application of the chief editor;

– a printed version of the article;

– set of computer files;

– an outer review of the article, compiled by a specialist in the field of research of the author(s). The review should reflect the scientific novelty, relevance and conclusiveness of scientific results contained in the article, and recommendations for publication in the journal. The review is submitted on paper. The signature of reviewers shall be certified in the personnel department at their place of work;

– a license agreement;

– a recommendation of the supervisor for graduate students and applicants.

5. The file requirements: as the file name should be used the name of the first author in Russian (for example: Ivanov.doc); the file names of illustrations should coincide with their numbers in the text (for example: Drawing. 1.jpeg); an electronic version of the article and pictures can be in any medium.

Returning of the manuscript to the author for revision does not mean that it is accepted for publication. After receiving the revised text it shall be reviewed by the editorial board. The revised text of the author returns to the editorial office together with the original copy of the article, as well as responses to all comments. Date of receipt of the article is the day of getting by the editorial office of the final version of the article.

6. Articles that do not meet the conditions of paragraph 3 shall not be considered about what an author is reported.

Formatting rules, samples of documents, reviewing order are presented on the website of the History and Sociology Institute of Ogarev Mordovian State University. Access mode: <http://www.isi.mrsu.ru/journals/humanitarians/index.html>.